

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

2012

Проблемы биологического природопользования

А. СУВОРОВ, биолог-охотовед, доктор биологических наук

Природные ресурсы — это элементы и силы природы, которые используются в производственной и непроизводственной сферах для удовлетворения потребностей людей и общественного производства. К природным относятся минеральные (полезные ископаемые, почва, вода, воздух) и биологические (растительные и животные) ресурсы. По способности самовосстановления при производственном использовании запасов они подразделяются на исчерпаемые (минеральные) и возобновимые (биологические) ресурсы. Большинство биологических ресурсов характеризуются быстрыми темпами возобновления, как правило, в течение года (кроме лесов с медленными темпами возобновления). Однако и у них есть определенные границы истощения, за которыми данный вид ресурсов теряет способность к самовосстановлению и превращается в невозобновимый. По сути, неисчерпаемых природных ресурсов нет (Клюшев, 2008).

Деятельность человека по природопользованию определяется природно-ресурсным потенциалом — совокупностью всех форм эксплуатации природных ресурсов и мер по их сохранению. Эксплуатация природных (минеральных и биологических) ресурсов и производство продукции сельского хозяйства на протяжении многих веков были главными источниками жизнеобеспечения и прогресса Российского государства. Традиционно основной формой хозяйствования и освоения биологических ресурсов, гарантом трудовой занятости и социального благополучия населения в таёжной и тундровой зонах страны являлось охотничье хозяйство (Дёжкин, 2010).

Например, к началу экономических реформ в огромном Красноярском крае, включающем Эвенкию, Таймыр и Хакасию, в сфере охотхозяйственной деятельности насчитывалось 53 крупных промысловых хозяйства (гос-

промхозов, коопзверопромхозов, северных совхозов), 42 райзаготконторы, 111 спортивных хозяйств, около 30 звероферм, три племенных звероводческих совхоза. Охотничье хозяйство края ежегодно давало государству до 80 тыс. шкурок соболя, колонка, горностая, дикой норки, 12 тыс. белых песцов и красных лисиц, 250 тыс. белки и ондатры, множество шкур крупных ценных зверей. До 100 тыс. лосей, диких северных оленей, маралов и косуль добывали для сдачи мяса государству и пропитания семей охотников. До 110 тыс. тушек дичи (белых куропаток, рябчиков, глухарей и тетеревов) охотники поставляли на экспорт и внутренний рынок. Кроме того, охотничье хозяйство ежегодно давало стране и на экспорт сотни тонн ценной рыбы, мёда, кедрового ореха, различных видов ягод и грибов, папоротника, лекарственных растений. Трудовую занятость сельского населения Таймыра и Эвенкии также обеспечивало промысловое оленеводство и рыболовство.

Охотничье хозяйство обеспечивало управление, организацию производства, охрану угодий, учёт состояния животных и растительных ресурсов, их профессионально грамотную комплексную эксплуатацию, технологические процессы производства продукции. Оно гарантировало устойчивое развитие 70 % территории края. Традиционные промыслы не только обеспечивали трудовую занятость и материальное благополучие населения труднодоступных северных районов края, но и повышали достаток граждан более освоенных и населённых южных (Суворов и др. 2009).

За годы рыночных отношений, передела государственной собственности и ведомственной неурядицы изменились приоритеты. Государство подчёркнуто не замечает и даже игнорирует включение показателей биоэкономики в общую экономическую систему страны (Дёжкин, 2010).

Традиционное для Сибири биологическое природопользование оказалось заброшенным. Хорошо отлаженное, сложившееся охотничье хозяйство Красноярского края оказалось полностью разрушенным. При этом изменились формы собственности, хозяйствования, производства и заготовки продукции. Большинство государственных и кооперативных хозяйств в процессе приватизации собственности были обанкро-

чены и прекратили свою деятельность. На их базе были созданы хозяйственные общества (ООО, ЗАО, ОАО), муниципальные унитарные предприятия, потребительские общества, общины коренных малочисленных народов, некоммерческие партнёрства, появились общественные объединения охотников. При этом современный уровень развития охотничьего хозяйства не соответствует его ресурсному и экономическому потенциалу. Из-за отсутствия государственного внимания в крае к нуждам села, таёжного и другого глубинного населения, оно вымирает. Как в суровые военные годы в пепелищах пожаров на окраинах заброшенных деревень высятся закопчённые трубы и остоны русских печей.

Природные ресурсы — всенародное достояние. Они по конституционному праву принадлежат каждому гражданину России. Эксплуатация природных ресурсов должна быть сопряжена с региональными компенсационными и налоговыми (природная рента) выплатами. Природная рента представляет доход без затрат труда предпринимательской деятельности при эксплуатации лучших природных ресурсов (по качеству, местоположению, естественным и экологическим условиям производства). Доход же по праву принадлежит каждому гражданину России и должен взиматься в бюджет на социально-экономические нужды общества и комплексное рациональное природопользование. Налоговая система обязательно должна включать экологический и рентный налог на охрану и воспроизводство природных ресурсов. Основные налоговые поступления в бюджет должны поступать за счёт природной ренты.

В прогрессивных странах природная рента является весомой составляющей налоговой политики, основой экономического и социального благосостояния регионов. Например, в штате Аляска (США), благодаря социализации части доходов от разработки нефтеносных месторождений, доля природной ренты составляет основу общих налоговых поступлений в бюджет. Это позволяет удерживать на низком уровне другие налоги, создавая благоприятные условия для развития малого бизнеса и предпринимательства. В то же время, каждому жителю штата (включая ново-

ОХОТА

и охотничье хозяйство 6 2012

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала.
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

* Основан в октябре 1955 г.

рожденных детей) выплачиваются социальные и компенсационные выплаты в размере 1 тыс. долларов в год (Львов, 2000; Лукьянченко, Кузякин, Улитин, 2000).

Однако в России, по мнению академика Д.С. Львова (2000): «Рента уже в период экономических реформ оказалась приватизированной небольшой (не более 10%) прослойкой населения, имеющей сверхогромные прибыли, ставшей позднее миллионерами, финансовыми олигархами, лишившей остальные 90 % населения доступа к общественному благу. При этом через различные сделки (оффшоры, продажи российского сырья по заниженным ценам и вложения в чужеродные компании, переплату за импорт с «резервированием» части средств за границей, оплату несуществующих иностранных услуг) финансовые потоки вливались не в экономику России, а на счета компаний в зарубежных банках». Нередко коррупция способствовала ответственным российским чиновникам с немалой выгодой для себя. Схемы уводов за границу финансовых средств различные: 1 — продажа российского сырья по заниженным ценам и вложения в чужеродные компании; 2 — легализация в оффшорных компаниях с уплатой налогов и появлением собственности за рубежом; 3 — возврат средств в Россию под видом прямых иностранных инвестиций, кредитов, внешних займов; 4 — покупка за рубежом промышленных предприятий, недвижимости, личного имущества; 5 — целенаправленное банкротство промышленных предприятий и скупка их за гроши на залоговых аукционах с получением для этого кредитов из госбюджета России. Для закрытия производства из него предварительно выкачивали все средства, сокращали рабочие места, оставляя людей без зарплаты (Кричевский, 2011). Только в Красноярске — крупнейшем промышленном центре Сибири — за последние годы оказались обанкрочены и разрушены заводы Красмаш, Крастьямаш, автоприцепов, телевизорный, Сивинин, медпрепаратов, комбайновый, шинный, шелковый комбинат и др.

Существующая в России налоговая политика ущербна. Она носит фискальный характер и не играет стимулирующей роли. В её недрах созданы условия для вывоза капитала за рубеж, сокрытия налогов, других экономических преступлений. Объём налоговых поступлений в бюджет Российского государства (13 %) от эксплуатации природных ресурсов не соответствует вкладу отдельных факторов производства (в этой сфере) в прирост дохода (75 %) (Львов, 2000; Лукьянченко, Кузякин, Улитин, 2000).

В развитых странах люди с малым достатком освобождены от налогов и только в России (!) одинаково платят 13% подоходного налога нищий учитель и крестьянин, и олигарх (Зятков, 2011).

Разработка и освоение быстро исчер-

паемых минеральных ресурсов как сырьевой и энергетической базы должно проходить не в ведомственных и частных интересах группы олигархов, а для удовлетворения жизненных потребностей населения регионов России без ущерба благополучию выживания будущих поколений. Необходимо развернуть финансовые потоки от олигархических групп в реальный сектор экономики России на повышение уровня оплаты труда, укрепление налоговой системы, развитие здравоохранения и других важных областей социальной сферы».

Крупные гидроэнергетические сооружения на Енисее и Ангаре, необходимые для страны, далеко не безвредны для экологии региона и видового биоразнообразия. Например, при создании Красноярского водохранилища были затоплены на огромной площади самые плодородные пойменные и островные сенокосные земли Минусинской котловины, изменился климат. При этом был нанесён колоссальный урон зерновой и овощной отраслям сельского хозяйства. Было затоплено много старинных населённых пунктов, древние скифские захоронения. Были уничтожены островные и пойменные станции для многих видов пролётных и гнездящихся водоплавающих и других птиц, охотничьих зверей. Затопление островов и поймы р. Енисея Красноярским водохранилищем нарушило пути естественных сезонных миграций таёжной саянской косули в степные районы Хакасии и обратно. Это нанесло состоянию её ресурсов урон, равный по размеру экологическому бедствию. Только за три первых года с начала затопления (весной 1968 г.) численность этой популяции косули при форсировании водохранилища, по данным учётов, сократилась с 66 до 6 тыс. особей (Суворов, Савченко, 2004). Урон охотничьему хозяйству только от гибели 55 тыс. косуль по курсу валюты того периода составил 8 млн. 250 тыс. долларов США. Министерство энергетики охотничьему хозяйству этот ущерб природе конечно не возмещало, как и компенсацию гражданам-переселенцам и сельскому хозяйству в зоне затопления за физический и моральный ущерб. Даже такие самые изощрённые браконьерские способы истребления косули как ночная охота с ослеплением прожекторами и преследование с собаками по насту оказались несравнимыми по масштабам ущерба с узаконенным «административно-ведомственным браконьерством». Ещё больший урон гидроэлектростанции на Енисее нанесли популяциям ценных осетровых, сиговых, лососёвых рыб, уничтожив их постоянные нерестилища и естественную их среду обитания. Очевидно, указанные выше проблемы скоро проявятся и на Богучанской ГЭС.

Любое природопользование должно быть рациональным — не приводящим к резкому изменению или уменьшению природно-ресурсного потенциала. Технология освоения ресурсов должна

быть такой, что на протяжении длительного времени обеспечивается экологически безопасная и другая работа, сохраняются условия и свойства возобновляемых ресурсов. Любые изменения одного или нескольких компонентов среды неизбежно приводят к развитию природных цепных реакций, идущих в сторону нейтрализации произведенного изменения или формирования новых природных систем, иногда нежелательных для данной территории.

Немало вреда госохотфонду приносят незаконные и санкционированные чиновниками лесного ведомства рубки лесов. При этом, из-за алчности или некомпетентности лесозаготовителей, не учитываются интересы смежной охотхозяйственной отрасли: в Приангарье и в Саянах уничтожаются старые глухариные токи, места воспроизводства диких копытных животных, биотехнические сооружения. Лесное агентство считает себя полноправным хозяином лесов, включая госохотфонд. Поэтому при планировании рубок чиновники лесного ведомства не считают нужным согласовывать свои действия с руководством охотничьего хозяйства.

Охотпользователи настолько закабалены положениями Лесного кодекса, что обычно предпочитают не связываться с «разрушителями», чтобы не осложнять отношений в сфере природопользования. А ведь лес, как и почва, на которых он произрастает, как звери, птицы, насекомые, другие живущие в нём животные, создающие своей деятельностью условия для его благополучия — это равноправные звенья одной экологической цепи. Разрушение любой её составляющей приводит к изменению или даже разрушению экологического сообщества. Значит, и юридически должны быть равноправны в своих правах и хозяйственной деятельности эксплуатирующие их ведомства. Непонятно тогда, почему при современном биологическом природопользовании одна из отраслей, возвысившая свою значимость, пишет законодательные акты, диктует свои интересы другим не менее значимым смежным отраслям. Это неправильно с экономической стороны и не законно с юридической.

С укреплением торговых связей с Китаем вырубка лесов в Восточной Сибири для нужд Поднебесной в 1990—2000 гг. обезлесила все примагистральные районы. При чудовищных темпах сведения лесов не соблюдаются технологии рубок, не утилизируется порубочный материал, который весной становится источником появления и распространения насекомых — вредителей леса, причиной возникновения массовых, губительных для животных и лесовозобновлений, пожаров. Естественно, при этом лесное ведомство проходит не как ответчик, а как пострадавшая сторона. Закон запрещает вырубку кедровых лесов, но из-за коррупции в лесной отрасли их запасы в Восточной Сибири

постоянно сокращаются. Известны случаи, когда для овладения желаемыми кубометрами ценной древесины устраивались пожары в кедровых лесах. На свежем пожарище эти кубометры доставались заготовителям по льготным тарифам.

Экономическая ценность ресурсов животного и растительного происхождения и связанных с ними видов традиционного природопользования намного выше продукции современной лесной и газоконденсатной добывающей промышленности. Однако правительство страны и губернаторы регионов, к сожалению, «не видят» этих источников экономики (Тишков, 2006; Дёжкин, 2007, 2010).

Рациональное биологическое природопользование включает в себя систему экономной эксплуатации ресурсов (в разумных пределах, не нарушая воспроизводства), охрану их и среды обитания. Для сохранения природно-ресурсного потенциала должна быть хорошо налажена система его учета, динамики, прогнозирования и планирования использования ресурса. В новых экономических условиях в Красноярском крае, как и в других регионах, появилось много проблем в биологическом природопользовании:

— Нерациональное освоение ресурсов соболя: неполное освоение ресурсов хищника в связи с низкими закупочными ценами, высокими тарифами на энергоресурсы, несовершенной, ненужной системой лицензирования добычи, заброшенные дальние охотничьи участки с плотностью населения хищника, превышающей его кормовую ёмкость (как следствие – минимум во многих угодьях белки, рябчика, глухара).

— При систематическом неосвоении промысловой квоты в 1990 гг., при деградации пастбищ, при тех же организационно-экономических проблемах прослеживается саморегуляция в сторону сокращения численности и у когда-то почти миллионной тундровой популяции дикого северного оленя Таймыра.

— Сохранение среды обитания и рациональное освоение ресурсов околоводных видов: бобра, норки, ондатры (повышение сортности шкурок промыслом в оптимальные сроки созревания меха, качественной первичной обработкой и дообработкой). Формирование отечественного рынка пушных товаров, повышение спроса на меховые изделия. Внедрение современных технологий изготовления полуфабрикатов (выделки, мездрения, эпилирова-

ки, стрижки, крашения) шкурок, моделирования и пошива изделий.

— Не истребление, а рациональное использование для внутреннего рынка шкурок «вредных» хищников: волка, лисицы красной, енотовидной собаки, а также песца белого.

— Определение контрольными промысловыми отстрелами сроков полного созревания меха белки и др. промысловых зверей для установления рациональных сроков начала на них охоты во избежание бесцельного массового их истребления.

Для определения структуры и состояния популяций видов ценных охотничьих зверей, биологического прогнозирования их предпромысловой численности и планирования размеров заготовок нужно восстановить во всех регионах России функционирование подразделений ВНИИОЗ.

При современном бурном внедрении в технологию охоты всевозможной и снегоходной техники, техническом оснащении и вооружении необходимо усиление структур контроля и надзора за использованием ресурсов охотничьих животных, увеличение штатов охотинспекторов, наделения охотпользователей и их штатных инспекторов правами задержания в охотничьих угодьях нарушителей, досмотра их снаряжения и техники, составления протоколов с изъятием продукции охоты и оружия охотпользователей, реанимация внештатной общественной охотинспекции. Необходимо создание подразделений охотоведов и егерей-волчатников, обучение их способам и технологиям борьбы с волком. Лишь при решении этих задач возможно восстановление до оптимальных пределов ресурсов многочисленных ныне диких копытных (благородных оленей, косули, лося).

Красноярский край обладает огромными пушными, мясными, рыбными ресурсами, однако они осваиваются недостаточно и нерационально из-за надуманных запретов и труднодоступности отдалённых угодий. Современные методики учётов, прогнозирования и нормирование добычи пушных и копытных зверей также далеко несовершенны. Они не отвечают задачам и принципам рационального природопользования. В связи с реформированием структуры охотничьего хозяйства и охотничьего законодательства осложнилось охотпользование. Большинство современных мелких хозяйств далеко от традиционного природопользования. Урожаи орехов, ягод и грибов в их угодьях при «рыночной экономике» давно уже не становятся рыночными

продуктами.

Несовершенный Закон об охоте в разделе о приватизации долгосрочного охотпользования: теперь лицензирование охотничьих угодий будет проводиться не на конкурсной, а на аукционной основе. Закон фактически исключил из сферы регулирования отношения по охране среды обитания животного мира (охотничьих угодий). Он ограничил контрольно-надзорные полномочия инспекторов по охране среды, воздействие на неё лесозаготовительной, химической и другой промышленности, сельского хозяйства. Закон подчиняет охотничье хозяйство другим видам землепользования, допускает на закреплённых угодьях лишь охоту, узаконивая отказ от традиционного комплексного природопользования. Закон навязывает охотникам услуги при высоких тарифах и отсутствии ценового контроля со стороны государства. Незаконные денежные поборы за право охоты в закреплённых охотничьих угодьях через выдачу путёвок позволяют отсекают высокими тарифами рядовых охотников. Закон не решает проблемы публичного охотничьего доступа в угодья общего пользования, поскольку ближние к населённым пунктам или лучшие угодья уже приватизированы элитой от охоты. Подъёму тарифов за право охоты будут способствовать завышенные ставки платы за единицу пользования охотничьими угодьями в проекте постановления правительства РФ. Усиливающаяся социальная несправедливость в предоставлении и реализации права охоты приведёт к оттоку части законопослушных охотников в ряды браконьеров, к противостоянию в охране угодий, росту социальной напряжённости.

Использование природных ресурсов должно происходить в пределах, не нарушающих биогеоценозы, экологические сообщества, без ущерба для природы, обеспечивающих постоянное воспроизводство их биологических составляющих. Разработка и освоение минеральных ресурсов как сырьевой, так и энергетической базы должно проходить не в ведомственных и частных интересах группы олигархов, а для удовлетворения жизненных потребностей населения регионов России без ущерба благополучию выживания будущих поколений. И пока минеральные природные ресурсы и рента будут принадлежать олигархам, а не народу, все благие намерения по реанимации традиционного биологического природопользования будут оставаться пустыми разговорами.

Дорогие читатели, друзья!

подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» продолжается!

Индекс 70673 по каталогу Роспечати

Потасенное место

В апреле, мае, начале июня в густых зарослях лосиха приносит 1—2 детенышей весом от 6 до 15 кг. Новорожденный лосенок быстро крепнет и, спустя пять дней, его уже трудно догнать, а на 10-й — он не отстает от матери. Выкармливание молоком продолжается до сентября. Лосиное молоко содержит до 13 процентов жира. С двухнедельного возраста малыш уже начинает подкармливаться травой и листьями. Лосята растут быстро и в полгода нередко достигают 160 кг. Однако зимой их рост замедляется или вовсе приостанавливается. Годовалые и даже двухгодовалые животные продолжают ходить с матерью, которая отгоняет их лишь на время спаривания. Изредка они даже в этот период держатся вместе.

...Однажды, с трудом пробираясь сквозь старый горельник, я услышал треск ломаемых сучьев. Среди валежа и подроста замелькала лосиха. Я продвинулся дальше и взобрался на еловый выворотень, чтобы лучше видеть. Лосиха была уже далеко. Все это время слышалось незнакомое «муканье». Оглядевшись, я заметил двух новорожденных лосят, находившихся чуть ли не подо мной. Один был крупнее. Но оба они еще не уверенно держались на ногах и забавно передвигались. Лосенок покрупнее не стал долго позировать перед камерой, а другой, поменьше, не обладал такой «прытью» и позволил себя поснимать.

Прощаясь с лосятами, я пожелал им быть осторожными, расти здоровыми и удачи!

Е. ЛЕМЕТТИ. Фото автора

Выживаем оптимизируя

В. ДЕБЕЛЫЙ, директор Собинского ГООХ
А. ЕРМОЛЕНКО, ведущий охотовед Собинского ГООХ. Фото авторов

Н и для кого не секрет, что в современной российской действительности охотничье хозяйство переживает нелегкие времена. В этой связи сложилась ситуация, когда особую актуальность приобретает максимальное повышение продуктивности охотничьего хозяйства при минимизации трудовых и материальных затрат на его ведение. Нашим опытным охотничьим хозяйством был разработан комплекс биотехнических мероприятий в целях повышения продуктивности охотничьего хозяйства. Благодаря нестандартному подходу к решению вопроса достигнуты хорошие результаты, с которыми и хотелось бы познакомить читателей.

В качестве конечной цели эксперимента было выбрано увеличение популяции кабана, как наиболее «рентабельной дичи» при его разведение безвольерным способом. Сегодня в ряде изданий это направление ведения охотничьего хозяйства подвергается значительной критике и даже презрительно называется «свиноводством». Однако в условиях сильного антропогенного давления, которое можно наблюдать в большинстве охотничьих хозяйств, расположенных вблизи крупных городов, из всей копытной дичи предпочтение вынужденно отдается именно кабану (ведь вид очень пластичен и чутко реагирует на биотехнические мероприятия). Сама территория экспериментального охотничьего хозяйства, на которой осуществляется разработка проекта, обладает рядом определенных особенностей. Река Клязьма разделяет его на две части: левый берег Клязьмы — так называемое Владимирское

Ополье, характеризующееся интенсивным ведением сельского хозяйства, и правый берег — край Мещерской низменности (верховые болота и множество озер) содержит хорошие ремизные угодья. Большинство кабанов предпочитают держаться ближе к сельскохозяйственным угодьям, а в летние периоды в охотничьем хозяйстве начинается внутритерриториальная миграция на сельхоз поля, которая продолжается до конца осени. Поэтому увеличение его численности при отсутствии дополнительных мер неизбежно приведет к значительным потрамвам полей и возникновению конфликтных ситуаций с фермерами. Лишь в богатые желудем годы вся популяция концентрируется в дубняках поймы реки Клязьмы, активно журуя.

В другое же время года наблюдается несколько иная ситуация. В весенний период распределение кабана по территории более диффузно, нет такой четкой приуроченности зверей к определенным типам угодий. Даже кормовые площадки в это время посещаются кабанями неохотно. В зимний период зверь уходит в удаленные крепи (средневозрастные смешанные леса, сосняки, ельники), где, благодаря небольшой высоте снежного покрова, сохраняется возможность добывать корм — влажные зеленые побеги черники, брусники, прикорневую поросль трав и т. д. Для кабана, в условиях хозяйства, глубина снегового покрова является основным лимитирующим фактором, однако в последнее время, в связи с аномально теплыми зимами, влияние этого фактора не так сильно.

Помимо сельхозугодий, наиболее

богатых кормом, а, соответственно, и наиболее привлекательными, естественными угодьями для кабана является пойменная часть территории хозяйства (сказывается высокая потребность животных в воде). Как типичный эврифаг, кабан предпочитает почвы, богатые животным кормом (дождевыми червями и другими почвенными беспозвоночными). Все это, в сочетании с хорошими ремизными угодьями, имеется на участках, расположенных на хорошо дренированной поверхности пойменной части хозяйства, где преобладают смешанные насаждения, состоящие из березы, осины, дуба и ивы. Среди них мозаично расположены небольшие по площади лесные выдела, представленные дубняками, ольшаниками и ивняками.

Анализ данных наблюдений позволил найти решение задач и по увеличению привлекательности угодий пойменной части охотничьего хозяйства для кабана в летне-осенний период путем правильной и хорошо спланированной подкормки, поддержанию популяции кабана в период зимовки в удаленных крепях, предотвращение гибели охотничьих ресурсов в результате незаконной охоты в местах их постоянного обитания, снижению фактора беспокойства дичи через уменьшение воздействия антропогенного фактора.

Прежде всего сообразно выбранным задачам были расположены кормовые площадки: в местах, в значительной степени удаленных от сельскохозяйственных полей, дач и обладающих естественными привлекательными качествами, которые и необходимо было развить путем подкормки, поставив

Кормушка для косуль и оленей

Кормовое поле и наблюдательная вышка

тем самым во главу угла не удобство подъезда и малую удаленность от инфраструктуры ГООХ, а природные потребности популяции, в местах ее зимовки (о чем писал в №6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 2009 год профессор, доктор биологических наук А. Данилкин). При этом учитывалось наличие в непосредственной близости лучших ремизных участков, что обеспечивало бы комфортное существование популяции.

В качестве основной схемы организации кормовой площадки было выбрано традиционное сочетание кормовых полей (от 2 до 4 гектар на площадку), стационарных кормушек для зерновой подкормки и солонцов, что позволило обеспечить комплексность подхода и наибольшую привлекательность для зверя. На большинстве площадок изначально применялись кормушки корытного типа, поскольку при нахождении корма на земле (в результате его потребления животными) происходит частичное перемешивание с экскрементами, что, в совокупности с участвовавшими в последние годы зимними оттепелями, может привести к заражению животных гельминтами и возникновению инвазий. В крытых же кормушках корм остается относительно сухим, что является необходимым условием для введения перорально вирус-вакцины против классической чумы свиней в условиях влажных зим последних лет. До введения подкормок на территории охотничьего хозяйства охота на кабана производилась в малых объемах исключительно в зимний период. При этом добывалось порядка 20 голов в сезон (данные на 1988 — 1996 г.). С введением подкормочной деятельности стабильный прирост популяции позволил производить добычу кабана в значительно больших объемах (более 100 голов в сезон) всеми разрешенными способами охоты. Однако традиционная кормушка-корыто имеет и ряд недостатков. Главное — это необходимость почти ежедневного пополнения запаса корма, его относительная, но недостаточная защищенность.

Как известно, стоимость осуществления подкормки охотничьих животных складывается из следующих факторов: стоимость кормов + трудовые затраты персонала + стоимость топлива + амортизация автотранспорта, задействованного на доставке кормов. Если раньше сокращение расходов подразумевало неизбежную экономию на качестве корма и его количестве, то сегодня нам удалось осуществить экономию средств за счет сокращения трех последних статей расходов, не уменьшая при этом качества и интенсивности подкормки. На территории ГООХ в данный момент проходит апробация применения автоматизированных кормушек, которые позволяют экономить корм, топливо, сокращают трудозатраты работников ГООХ и обеспечивают стабильную и качественную подкормку.

Дуб в пойменной части охотхозяйства

Данная кормушка состоит из навеса, бункера и дозатора, что позволяет длительное время сохранять корм без потери его качества. К несомненному плюсам устройства относится и возможность его изготовления своими силами. В бункер засыпается подкормочная смесь, которая автоматически досыпается в корыто по мере его поедания. При размере бункера в 1,5 тонны время автономного функционирования кормушки составляет до 30 дней. Использовать можно не только зерно, а любые виды сыпучих кормов (желуди, зерноотходы, кукуруза и т. д.), что не ограничивает ее функционирование и при наличии дорогих кормов. Хотя, для достижения максимальных результатов, показано применение зерновых, раздробленных на кормоплющилке. Пропущенные через кормоплющилку корма усваиваются организмом животных на 90% (не пропущенный — на 50%), а количество поедаемого корма сокращается, чем также обеспечивает-

ся значительная экономия корма. Исходя из этих сведений на основании имеющегося в ГООХ опыта осуществления подкормочной деятельности, была рассчитана суточная норма кормов на одну голову:

Первый квартал: пшеницы — 0,1 кг, ячменя — 1 кг, зерноотходов — 1, 5 кг, итого 3,4 кг кормов на одну голову в сутки.

Второй квартал: кормление зерноотходами — 1, 33 кг на одну голову в сутки.

Третий квартал: кормление зерноотходами — 0, 83 кг на одну голову в сутки.

Четвертый квартал: пшеницы — 0,95 кг, зерноотходов — 1, 14 кг, итого 2, 09 кг кормов в сутки.

С начала применения кормушек удалось в пять раз сократить количество выездов сотрудников на объект, убереечь от порчи дороги в условиях осеннего и весеннего бездорожья, сохраняя при этом стабильность подкормки дичи. На территории охотхозяйства существуют уголья, идеально подходящие для выполнения поставленных задач, но даже в сухое время года транспортное сообщение с ними чрезвычайно затруднено. На данных участках применение таких кормушек является единственной возможностью выполнения систематических биотехнических мероприятий. Ни для кого не секрет, что состояние популяции кабана при отсутствии хищников во многом зависит от ее возможности активно жировать в бесснежный период, накапливая значительные жировые резервы и сохраняя их. В условиях, когда подкормка осуществляется нерегулярно, путь от ремизных угодий до подкормки отнимает больше сил, чем дает; свиньи обмораживают соски, а крупные и тяжелые животные режут ноги о наст, сложно ожидать процветания кабаньей стады и стабильного приплода. Поэтому наиболее эффективным можно считать подход, при котором «корм приходит к зверю, а не зверь к корму», тем более что при этом не происходит дополнительного его беспокойства и

Ночь. Кабаны на подкормке. (Фото с видекамеры)

излишних транспортных затрат. В летний же период наличие легкодоступного и относительно привлекательного корма в значительной степени помогает отвлечь зверя от потрав, как бы зафиксировав его в одном месте.

К сожалению, даже при обеспечении активных жировок нельзя упускать из внимания влияние на численность кабана не только природных условий, но и факторов человеческой деятельности, наиболее заметным из которых сегодня, к сожалению, становится браконьерство. Расположение ГООХ в относительно густонаселенном районе в непосредственной близости от Москвы делает объекты животного мира, обитающие на его территории, лакомым кусочком не только для местных любителей незаконной охоты, но и для столичных «гостей», зачастую оснащенных по последнему слову техники: карабинами с дорогостоящей оптикой, приборами ночного видения и т.д. Широкое распространение GPS-навигаторов (есть почти в каждом «продвинутом» телефоне) сделало угоды доступными для большого количества празднующегося народа, который может заинтересоваться если не кабанами, то запасами зерна, хранящимися в кормушке.

По этой причине наилучшим способом зарекомендовало себя применение автоматизированных кормушек в комплексе с автоматической (разведывательной) обзорной камерой с функцией MMS, которая позволяет вести круглосуточное дистанционное наблюдение. Принцип действия ее прост: камера срабатывает при появлении движения в секторе ее обзора, где находится автоматизированная кормушка и отправляет фотографию посредством MMS сообщения на указанный телефон или электронную почту. Это дает возможность осуществлять постоянный мониторинг посещаемости подкормочной площадки, производить учет животных без выезда на объект, оперативно реагировать на случаи браконьерства и вандализма. Возможность кражи данного оборудования значительно снижена принципом его действия, так как фотография появится на мобильном телефоне охотоведа быстрее, чем нарушитель успеет покинуть угоды. Это позволяет наблюдателю в составе патрульной группы в самый «горячий» период — выходные дни, как бы находиться одновременно в двух местах, осуществляя при этом качественный и непрерывный мониторинг объектов. А наличие фото-доказательства правонарушения значительно упрощает дальнейшее составление протокола и применение соответствующих санкций. При желании камера может быть установлена на любом участке, поэтому возможно ее применение не только для слежения за кабаньими кормушками, но и с другими — к примеру, учета тетерева на токах.

Благодаря применению такого комплекса мер, помимо снижения затрат (как основной цели исследования), удалось вплотную приблизиться к выпол-

нению всех поставленных задач: к примеру, если раньше потравы полей на некоторых участках достигали почти 70 %, то на сегодняшний день они составляют только 5 %. Хотя за 1,5 года судить о приросте популяции еще рано, все же намечается ряд положительных тенденций (увеличение числа сеголетков, значительная упитанность маточного поголовья), сэкономлено значительное количество топлива. Кроме того, после отвлечения кабана в выбранные для него угоды (пойменные луга) на большинстве оставшихся участков удается отмечать стабильное увеличение численности других видов зверей и птиц, поддерживая тем самым богатство и сбалансированность биотопа в целом. Особенно это касается боровой дичи, поскольку до начала проведения отвлекающих подкормок значительное число кладок тетерева и глухаря, гнездящихся преимущественно на вырубках и в молодых сосняках, поедалось кабанами. Для сравнения: в находящемся неподалеку национальном парке «Мещерский», где данная методика не применяется, по итогам исследований, проводившихся в 2006—2008 годах было выявлено значительное негативное влияние роста популяции кабана на численность наземно-гнездящихся птиц. Кабан — ценный охотничий зверь, и охота на него чрезвычайно интересна. Необходимо лишь тщательно изучать его экологию и правильно формировать и использовать поголовье, концентрируя его в запланированных местах и разумно регулируя его численность.

Апробация комплекса еще не закончена, но, не смотря на уже достигнутые значительные положительные результаты, его потенциал не удается полностью реализовать из-за чрезвычайно остро стоящей в масштабах всего ГООХ проблемы браконьерства. Невозможно повесить по камере на каждое дерево, а к каждому кабану приставить егеря.

В современном российском законодательстве на деле отсутствуют эффективные способы борьбы с браконьерами. Фактическое бесправие егерей и охотоведов превращает их деятельность по защите и охране природных ресурсов в фарс, сводя на нет все усилия по преумножению природных богатств, а недостаточное число сотрудников охотничьих хозяйств, полное равнодушие и бездействие полиции делает поимку браконьера не только смертельно опасным, но и бесполезным делом — он все равно будет отпущен на свободу и отделается незначительным штрафом. Совершенно безрадостные перспективы рисует перед нами и новый закон об охоте. Можно сколь угодно долго и эффективно вырабатывать проекты по увеличению численности объектов животного мира (их вакцинации, подкормке и т.д.), но пока не будет создано реальной и эффективной системы борьбы с «новыми русскими волками» особой эффективности ведения охотничьего хозяйства ждать бесполезно.

Из Республики Алтай охотники спрашивают: правильны ли требования, при которых разрешения выдаются на каждую голову лимитированных пушных зверей и требуют при этом уплаты госпошлины за каждое разрешение?

Нет, неправильно, но вопрос требует более развернутого ответа. К сожалению, единой и правильной правоприменительской практики по этому вопросу нет. Казалось бы, определение государственной пошлины, данное в ст. 33316 ч. 1 Налогового кодекса РФ, невозможно использовать для оправдания порочной практики взимания ее при выдаче разрешений в общественных организациях охотников и у индивидуальных предпринимателей, но такая практика в ряде мест существует, о чем говорил в интервью «Российской охотничьей газете» (РОГ № 48 за 23—29 ноября 2011 г.) Председатель Россохотрыболовсоюза Э.В. Бендерский.

В соответствии с Федеральным законом «Об охоте...» (ст. 31), разрешение в закрепленных охотугодах выдается юридическим лицом, к которым относятся и общественные организации охотников, и индивидуальным предпринимателем, заключившими охотхозяйственные соглашения. В общедоступных охотугодах разрешение выдается органом исполнительной власти субъекта РФ.

Порядок выдачи разрешений утвержден приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 23 апреля 2010 г. № 121 с последующими изменениями (далее Порядок). В Порядке изложены названные правовые нормы (ст. 31) Закона и другие его положения. В частности, юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые заключили охотхозяйственные соглашения, по своим заявкам в специально уполномоченном органе получают бланки разрешений для последующей выдачи их охотникам. При получении бланков юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны уплатить госпошлину. Поэтому существующие в некоторых местах требования к охотникам уплачивать госпошлину при получении разрешений в закрепленных охотугодах — это фактически требование дважды уплачивать госпошлину: один раз юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а второй раз — охотниками. Исходя из определения госпошлины, она уплачивается за действия, совершаемые государственными органами, к которым ни общества охотников, ни индивидуальные предприниматели не относятся. Вот почему охотники, получающие разрешение для охоты в общедоступных охотугодах в исполнительных органах власти субъектов РФ, должны уплачивать госпошлину. В этом плане охотникам выгоднее получать разрешения и охотиться в закрепленных охотугодах.

Юридическая консультация

На вопросы читателей отвечает
старший советник юстиции Н. АСТАФЬЕВ

К сказанному следует добавить, что по вопросу уплаты госпошлины есть разъяснение Министерства финансов РФ от 10 июня 2010 г. № 03-05-06-03/77, в соответствии с которым пошлина взимается с охотников только при выдаче разрешений органами исполнительной власти субъектов РФ.

Допускаемые не основанные на нормативно-правовых актах факты взимания госпошлины могут быть обжалованы в соответствующие суды или в органы прокуратуры.

Разрешение на добычу копытных животных и медведей выдается на одну особь. Если разрешение выдается на добычу лимитированных охотничьих ресурсов, то там должно указываться конкретное количество особей. Если не установлен лимит добычи, то в разрешении должно быть указано количество добываемой дичи в день или в сезон. В разрешении должно быть указано место охоты, даты и сроки, которые не должны превышать сезона охоты.

В каких случаях может быть отказано в выдаче разрешения? В Порядке эти случаи перечислены:

- если заявление и приложенные к нему документы не отвечают требованиям, изложенным в Порядке;

- если в заявлении указаны охотничьи угодья, виды охотничьих ресурсов, охотничьи ресурсы определенного пола и возраста, в отношении которых Правилами охоты в соответствии с Законом "Об охоте..." содержатся запреты;

- если в заявлении указаны орудия охоты и ее способы, которые не соответствуют международным стандартам на гуманный отлов диких животных;

- если в заявлении указаны сроки охоты, которые не соответствуют Правилам охоты;

- если при выдаче разрешения будут превышены установленная квота добычи охотничьих ресурсов, либо нормы добычи охотничьих ресурсов, или нормы пропускной способности охотничьих угодий.

Конечно, огульно отказывать в выдаче разрешения по последнему условию, видимо, не совсем верно. Все зависит от причин выдачи разрешения с нарушением этого условия. Одно дело, когда такое разрешение выдано по сговору между получателем разрешения и выдавшим его лицом, и совсем другое дело, если допущена ошибка выдавшим разрешение лицом. В последнем случае, видимо, речь должна идти об аннулировании такого разрешения и выдаче взамен с соблюдением всех условий.

Таким образом, отвечая конкретно на поставленные в письме вопросы, следует сказать, что разрешение на добычу копытных животных и медведей выдается на одну особь. На добычу ли-

митированных охотничьих ресурсов выдается одно разрешение, в котором указывается конкретное количество разрешенных к добыче особей. Госпошлина при получении разрешения на охоту в закрепленных охотугодьях не уплачивается.

Охотник из Республики Марий Эл сообщает, что он постоянно проживает в Чувашской Республике, а место его пребывания — село Сидельниково Республики Марий Эл, где он состоит членом местного охотколлектива. После принятия Закона "Об охоте..." члены коллектива решили поменять свои билеты на билеты единого федерального образца. Местные охотники собрали необходимые документы и направили одного человека в г. Йошкар-Олу для обмена билетов. Всем билеты поменяли, а ему нет. После неоднократных обращений по телефону в Департамент Республики Марий Эл по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира ему ответили, что по временной регистрации по месту жительства билеты не выдаются. Правильно ли это?

Во исполнение требований Федерального закона "Об охоте..." Министерством природных ресурсов и экологии РФ приказом от 20 января 2011 г. № 13 утвержден Порядок выдачи и аннулирования охотничьего билета единого федерального образца и форма охотничьего билета (далее Порядок). В соответствии с этим Порядок билет выдается на основании заявления, в котором перечислено, какие документы следует приложить к заявлению. Заявление со всеми приложенными документами должно быть подано лично или направлено по почте с описью вложенных в почтовое отправление документов. Из этого можно допустить, что заявление с приложенными к нему документами может быть передано и через другое лицо. Особенно это важно, когда касается охотников, проживающих в больших по площади регионах. В Порядке записано, что охотничий билет выдается по месту жительства, а в случае его отсутствия — по месту пребывания.

В данном случае охотник имеет постоянное место жительства, но по каким-то причинам был зарегистрирован по месту пребывания, кстати, на 2 года. Временное пребывание может находиться на значительном расстоянии от постоянного места жительства. Было бы неразумно заставлять охотника ехать к постоянному месту жительства только за получением охотбилета, в то время как Порядок допускает выдачу билета по месту временного пребывания.

Поэтому, отвечая конкретно на поставленный в письме вопрос, следует сказать, что оснований в данном случае для отказа в выдаче билета не было.

Охотник из Н.-Илимского района Иркутской области сообщает, что он постоянно охотился на определенном участке, выполнял план, данный охотобществом. Этот участок богат пушным зверем, ягодами, кедровой шишкой и расположен недалеко от его постоянного места жительства. Взамен этого участка ему выделили другой, более бедный участок, а прежний участок отдали другому охотнику. Правильно ли поступили с ним?

Исходя из содержания письма, можно предположить, что обратившийся охотник занимается промысловой охотой. К сожалению, промысловая охота в настоящее время находится в значительном упадке, не нашла она должного регулирования и в Федеральном законе "Об охоте..."

В соответствии с названным законом, промысловая охота может осуществляться в закрепленных и общедоступных охотугодьях юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в РФ — как того и требует Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Если промысловая охота осуществляется в закрепленных охотугодьях, то должно быть заключено охотхозяйственное соглашение или получена путевка, а также разрешение на добычу охотничьих ресурсов. Если она осуществляется в общедоступных охотугодьях, то должно быть получено разрешение на добычу охотничьих ресурсов (ст. 13 п. 5 Закона "Об охоте...").

Частое перераспределение участков охотничьих угодий для производства промысловой охоты между охотниками-промысловиками может привести к их истощению. В таком случае охотник-промысловик не будет заинтересован в рациональном использовании охотничьих ресурсов.

Таким образом, с учетом имеющейся нормативно-правовой базы по промысловой охоте дать однозначный ответ на поставленный в письме вопрос сложно при отсутствии данных о порядке организации промысловой охоты в охотобществе Н.-Илимского района. Обратившемуся охотнику хотелось бы предложить обратиться в общество с просьбой разъяснить причины выделения другого участка охотугодий, и в зависимости от ответа принять решение об обжаловании в областное общество охотников.

Охотничий праздник в Воронеже

А. ДИГИЛЕВИЧ. Фото автора

Открывают выставку: Ключников В.И., Климов В.С., Спиваков А.А.

В первый день долгожданной весны состоялось не менее долгожданное событие, особенно для любителей охоты и рыбалки, — 8-я межрегиональная специализированная выставка «Охота. Рыбалка» и Первый воронежский фестиваль охотников. Свыше 1000 специалистов отрасли и заинтересованных лиц из разных городов и областей России посетили экспозиционные площадки в первый день. Участниками грандиозного мероприятия стали представители охотничьего и рыболовного сообщества. Не секрет, что Воронежская область — регион, в котором наблюдается настоящий культ охоты. Выставка пользуется большой популярностью у охотников и рыболовов. И это не удивительно: все самое необходимое как для профессионалов, так и для любителей можно увидеть на одной площадке. Представлен полный спектр охотничьего и рыболовного снаряжения на любой вкус, технические и транспортные средства, используемые на охоте и рыбалке. В павильонах с дарами природы — широкий выбор грибов, ягод, меда.

Ярким событием выставки стал Первый воронежский фестиваль охотников. На площадках внимания гостей предложили соколиное шоу, состяза-

ния лучников, соревнование имитаторов голосов птиц и зверей, конкурс подсадных уток.

Собрать вместе ведущие компании, имеющие отношение к данной теме, помочь им привлечь новых клиентов, решить актуальные вопросы, стоящие перед любителями охоты и рыбалки – вот задачи, стоящие перед выставкой.

Мероприятие организовано Торгово-промышленной палатой Воронежской области, Инспекцией по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Воронежской области и ООО «Выставочный центр ВЕТА» ТПП ВО при поддержке Правительства Воронежской области и Администрации городского округа г. Воронежа.

Яркое зрелище и прекрасная атмосфера подарили посетителям огромный заряд положительной энергии.

Заячья проблема и пути ее решения

А. ДАНИЛКИН, доктор биологических наук, профессор. Фото автора

Многие охотники России, особенно почтенного возраста, отмечают неуклонное снижение численности зайцев. Соответственно все чаще бывает неудачной, повсеместно вводятся ограничения или запреты на добычу. Что происходит с зайцем, почему он исчезает, есть ли повод для беспокойства и что нужно делать, чтобы восстановить и увеличить ресурсы?

Сделаем небольшой экскурс в охотничью статистику. В конце XIX в. в России охотой добывали ежегодно около 50 млн зверей, в том числе 15—18 млн пушных: из них зайцев — 3 млн, лисиц — 300—315 тыс., волков — 15, рысей — 1—2, медведей — 6—7 тыс., а также до 300 тыс. лосей и 500 тыс. косуль (в настоящее время добыча всех видов копытных составляет около 100 тыс. особей — А.Д.). Общее поголовье охотничье-промысловых зверей оценивалось в 66 млн (Туркин, Сатунин, 1902). В первой половине и даже в середине XX в. зайцы еще были массовыми видами. В 1940—1960-е годы, по данным Госкомстата РСФСР, заготавливали более 2 млн шкурок, а добыча 1—5 зайцев за день на охотника с гончей или промысловика с петлями было обычным делом, чему я свидетель. В 70-е годы их численность была ниже, но в 80-е — росла. В 1989 г. насчитывали 9,2 млн белых и 1,8 млн рыжих (Фонд охотничьих угодий и численность основных видов диких животных в РСФСР. 1992). В 2010 г. осталось, соответственно, 3,3 и 0,8 млн (см. рис.). Легальная добыча беляка в конце XX — начале XXI вв. составляла 150—230 тыс., в 2005/06 — 110 тыс. особей (за последние годы данные отсутствуют). Заготовки русака во второй половине XX в. близки к 140—230 тыс., в 2000—2003 гг. добывали до 200—280, в 2004—2006 гг. — 135—100, в 2008/09 гг. — 96, в 2009/10 гг. — 21 тыс., но эти цифры далеко не полны (Охотничьи животные России. Вып. 2, 6, 8, 9).

Для сравнения: немецкие охотники ежегодно изымают 420—570 тыс. русаков, 140—270 тыс. диких кроликов, более 1 млн косуль, до 500 тыс. кабанов и по 50—70 тыс. благородных оленей и ланей (в России легально — до 30 тыс. косуль, 30—60 тыс. кабанов и 3—5 тыс. благородных оленей); наши соседи финны — около 300 тыс. зайцев, 60—85 тыс. лосей (в России — 15—20 тыс.) и 30 тыс. белохвостых оленей; шведы — более 70 тыс. зайцев, 80—165 тыс. лосей, до 120 тыс. косуль и более 30 тыс. кабанов. Сравнение, как видим, не в нашу пользу не только

по копытным, но и по зайцам, особенно при сопоставлении площади стран и ареалов животных!

В сентябре—октябре 1727 г. под Тулой царь Петр II со своей свитой за месяц затравил 4 тыс. зайцев, 50 лисиц, 5 рысей, 3 медведей и «многое множество иной дичи» (Кутепов, 1895—1911). В 80-е годы прошлого века в Тульской области учитывали до 7 тыс. беляков, 35 тыс. русаков и 1,5—2 тыс. лисиц. В 2010 г. осталось 3 тыс. беляков и 6 тыс. русаков, но зато лисицы стало почти столько же, сколько и зайцев — 7,5 тыс.

Общее население зайцев в России за два последних десятилетия сократилось, по официальным данным, более чем в 2 раза — с 11 до 4—5 млн, и их сейчас почти столько же, сколько и диких копытных (3,3 млн). Они фактически утратили статус массовых видов. Но и эти цифры вызывают сомнения, поскольку зимний маршрутный учет живых зверей во многих регионах стал похож на выборы в Государственную Думу — искомый результат легко получается путем элементарного «рисования» и «вбрасывания» карточек, а подсчет добытой дичи вовсе не удаётся, видимо, из-за ее «обилия».

Мои личные наблюдения во многих областях страны показывают более мрачную картину. Например, ежегодно в начале января в течение 7—10 дней я троплю и поголовно учитываю зверей на одном и том же участке 5х5 км в Калининском районе Тверской области, где охота на пушные

виды, за редким исключением, не проводится. За последние 13 лет численность беляка сократилась здесь в 11 раз, русака — в 3, зато численность лисицы выросла в 4 раза и удвоилось поголовье копытных. Разумеется, результаты учета зверей на таком «клочке» ни в коей мере нельзя экстраполировать на большие территории, однако тенденция изменения численности любого вида прослеживается достаточно четко (неплохо было бы такие долговременные контрольные площадки иметь в каждом районе). В ноябре 2011 г., проехав 1884 км по лучшим охотничьим угодьям 9 районов Самарской области (при значительной доле сумеречных и ночных рейдов), видел всего 1 (!) русака и 14 сибирских косуль. Для сравнения: в Польше, Венгрии, Словакии, Германии и Франции в 1970—1990-е годы на утренних и вечерних маршрутах длиной около 10 км я встречал, судя по дневниковым записям, от 8 до 97 зайцев, причем иногда в поле зрения находились сразу 5—7 зверьков, и от нескольких десятков до 430 европейских косуль.

Недовольство наших охотников угнетенным состоянием заячьих ресурсов возрастает, но их пока мастерски успокаивают специалисты Центрохотконтроля, Охотдепартамента РФ и его региональных подразделений: численность этих зверьков по годам подвержена существенным колебаниям, динамика их населения циклична, ждите пика.

Подобное уже было. Вспомните трофоклиматическую циклическую гипоте-

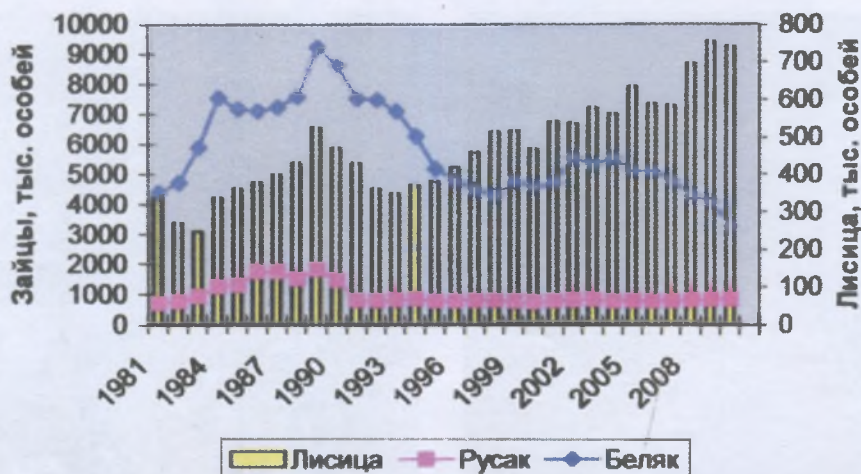

Рис. Динамика населения зайцев — русака и беляка и лисицы в Российской Федерации в 1981—2010 гг. (по справочным материалам ЦНИЛ Главохоты РСФСР, Центрохотконтроля и Государственной службы учета охотничьих ресурсов России)

зу динамики населения диких копытных, «рожденную» в этих учреждениях в середине 90-х годов, когда численность лося, кабана, косуль, сайги и других видов стремительно падала. Охотников уверяли: все в порядке, динамика поголовья копытных циклична, ждите роста. Инакомыслящих ученых, особенно меня, как идеолога, «растирали в порошок». В результате едва не расстреляли важнейшие охотничьи виды, а сайга до сих пор находится в глубочайшей депрессии. В конечном счете оказалось, что эта гипотеза — всего лишь попытка охотничьих чиновников и ведомственных ученых переложить на климат и растительность масштабные потери животных, возникшие в результате неумелого управления популяциями и слабой государственной охраны. И теперь руководители и специалисты Центрохотконтроля и Охотдепартамента РФ тоже утверждают, причем без ссылок на оппонентов, что современную динамику популяций диких копытных в России определяют главным образом охотники (браконьеры — в большей мере), крупные хищники и, локально, многоснежные зимы, а не естественная цикличность и изменение продуктивности фитоценозов.

Попробуем разобраться и в заячьей проблеме.

Зайцы весьма плодовиты — самки рожают до 6—12 зайчат. Для их локальных группировок действительно характерны существенные (в десятки и даже сотни раз) многолетние колебания численности. У беляка в разных регионах страны продолжительность циклов от минимальных значений до пика, однако, неравномерна — от 4—6 до 9—12 лет. У русака цикличность почти не выражена, пики нередко асинхронны, а размах колебаний численности заметно меньше, чем у беляка.

Одни из важнейших причин быстрого снижения поголовья зайцев — па-

разитарные инвазии, бактериальные инфекции и эпизоотии, которые особенно губительны в многочисленных популяциях при недостатке корма и во влажные годы. Ослабленные животные, к тому же, чаще становятся жертвами всевозможных хищников. Однако вымирание зверьков не бывает сплошным — они сохраняются в стациях «перевивания», откуда расселяются и, при высокой плодовитости самок, сравнительно быстро увеличивают свое население. Скорость восстановления популяций во многом зависит от прямого (охотничьего) и косвенного воздействия человека, хищников и погоды. При сильном антропогенном и хищническом прессе и неблагоприятных погодных условиях (многоснежье, холодные затяжные весны и засухи) *рост популяций затормаживается или прекращается*, несмотря на то, что при малой численности существенно уменьшается гибель от инвазий и инфекций. Соответственно, при таких условиях во многих районах и в целом по стране не проявляется и многолетняя цикличность.

Разумеется, это лишь самая простая схема биотических и абиотических взаимосвязей в популяциях. В реальности она гораздо сложнее: динамические колебания поголовья животных — непрерывный процесс, определяемый комплексным воздействием эндо- и экзогенных факторов, а популяционная динамика, по сути, есть итог двух противоположных процессов — размножения и смертности. Чаши динамических «весов» отклоняются в ту или иную сторону в зависимости от нагрузки на них.

Плодовитость зайцев за последние десятилетия если и уменьшилась, то не намного (современных исследований, к сожалению, практически нет), но смертность, вне всякого сомнения, со второй половины XX в. выросла значительно, особенно в обжитых человеком районах. Причиной тому, судя по пуб-

ликациям и собственным наблюдениям, стали химизация и механизация сельскохозяйственного производства, гибель на дорогах от транспорта, участвовавшие пожары, череда многоснежных и голодных зим и засухливых лет, недостаток качественной пищи из-за резкого сокращения площадей озимых культур и количества стога сена, а также существенно возросшее охотничье и хищническое воздействие. На последних факторах остановимся более детально.

Число охотников за зайцами в последние десятилетия явно сократилось из-за уменьшения поголовья дичи и всевозможных ограничений в охоте. Однако уровень добычи относительно численности вряд ли изменился, поскольку резко возрос браконьерский отстрел из-под фар автомашин, со снегоходов и петельный лов в условиях дезорганизации охотничьего хозяйства. Браконьеры буквально вычистили охотничьи угодья в доступных местах.

То, что не досталось браконьерам и легальным охотникам, остается хищным зверям и птицам. Потенциальные враги зайцев: рысь, волк, лисица, бурый медведь, песец, россомаха, харза, соболь, енотовидная собака, американская норка, бродячие собаки и кошки, ворон, филин, полярная сова, бородастая неясыть, луни, канюки, ястреб-тетеревятник, коршун, беркут, орлан, большой подорлик, степной орел, орел-могильник, стаи серых ворон и даже сорок. Общее их поголовье измеряется несколькими миллионами, т.е. соизмеримо численности зайцев. А при уменьшении населения последних хищнический пресс на них, несомненно, усилился.

Посмотрим, как изменилась численность основных заячьих врагов (рыси, волка и лисицы) в последние десятилетия. По сведениям ЦНИЛ Главохоты РСФСР и Государственной службы учета охотничьих ресурсов, в начале 80-х

Свежие следы лисицы, задавившей и тащившей в зубах зайца (Самарская область, 13 ноября 2011 г.)

годов XX в. в России учитывали 40—50 тыс. рысей, 30—36 тыс. волков и 250—400 тыс. лисиц. В 2010 г. их стало, соответственно, 20, 50 и 740 тыс., т.е. общее поголовье этих хищников почти удвоилось. Численность лисицы теперь больше в три раза (см. рис.), и ее население сейчас почти такое же, как и у зайца-русака. Рост поголовья этого хищника, тоже весьма плодовитого, не останавливает ни периодическое сокращение численности мышевидных грызунов и зайцев, ни бешенство. Рыси стало меньше, но численность волка, по сравнению с 70-ми годами XX в., увеличилась почти на порядок.

Почему растут популяции волка и лисицы — понятно. У охотников исчез материальный стимул их добычи: охота требует времени и значительных затрат, пушнина не пользуется былым спросом, а за разрешение и путевку на добычу лисицы, а иногда и волка, нужно платить. Более того, в 2005 г. волк был причислен к особо ценным в хозяйственном отношении объектам животного мира наряду с дикими копытными (приказы МСХ РФ № 70 и № 192), и на его добычу нужно было получить лицензию.

В 1960-е годы в России ежегодные государственные заготовки шкурок лисицы, по сведениям Госкомстата РСФСР, были близки к 500 тыс., в 90-е годы и далее изымали 60—150 (возможно, до 190) тыс. (Охотничьи животные России. Вып. 2, 6, 8 и 9). Увеличить добычу не помогло даже разрешение отстреливать лисиц вне сезона охоты в связи с неблагоприятной ситуацией по бешенству во многих регионах. Теперь посмотрим на уровень добычи этого хищника в Германии и Финляндии. В 2001—2009 гг. немцы ежегодно отстреливали 430—640 тыс., финны — 40—65 тыс. Сравнение снова не в нашу пользу! Практически во всех западноевропейских странах охотники строго регулируют численность этого и других хищников, невзирая на уровень спроса на пушнину и вопли «зеленых», в целях сохранения зайцев, боровой и водоплавающей дичи и косяка, а также для профилактики бешенства.

Насколько успешно лисица давит зайцев? На контрольном участке в Тверской области я почти ежегодно нахожу следы пиршества этого хищника. Только в период с 3 по 11 января 2010 г. лисицы задавили 3 зайцев, 2 тетеревов (на лунках) и одного рябчика. При таком хищническом прессе рассчитывать на «циклическое» восстановление численности зайцев и боровой дичи во многих регионах не стоит.

Некоторые охотники и охотоведы пытаются увязать уменьшение численности зайцев с возросшей пищевой конкуренцией со стороны диких копытных и ростом поголовья кабана, что вряд ли уместно — в 90-е годы XX в. население копытных сократилось почти на миллион голов и до сих пор не при-

близилось к былому уровню. В западноевропейских странах многочисленны и копытные (кабан в частности), и зайцы. Тем не менее конкуренция между ними, безусловно, существует. Конкурируют между собой и зайцы, причем русак, очевидно, более адаптирован в антропогенном ландшафте, нежели беляк.

Как остановить дальнейшее сокращение заячьего населения и увеличить его? При управлении ресурсами охотничьих зверей у нас есть лишь один «рычаг» — антропогенный. Климатом, паразитами и бактериями, по понятным причинам, мы управлять пока не можем. Прежде всего, конечно же, нужно уменьшить воздействие основных факторов смертности: охоты и хищничества. Во многих районах, как это ни печально для охотников, придется закрыть охоту на зайцев на ряд лет, и в эти годы все усилия следует направить на охрану животных от браконьеров, сокращение популяций рыси (там, где она многочисленна), волка, лисицы, енотовидной собаки и отстрел бродячих собак, кошек и некоторых пернатых хищников.

Прекрасный опыт восстановления и увеличения заячьего поголовья накоплен в 60-е годы прошлого века в Нижне-Кундрюченском опытной охотничьем хозяйстве в Ростовской области. Плотность населения зайца-русака и фазана здесь стала максимальной в России после того, как под руководством зоолога Б.А. Нечаева из хозяйства убрали браконьеров, до предела уменьшили численность хищников (в 1959—1964 гг. здесь истребили 15,5 тыс. хищных зверей и птиц — Груздев, 1974) и наладили регулярную подкормку дичи.

Второе направление — развитие фермерского охотничьего хозяйства, которое специализировалось бы и на выращивании зайцев под выстрел и для расселения. Технология разведения русака на дичефермах уже разработана (Белова, 1985; Архипчук, Белова, 1987), и аналогичным, с некоторыми изменениями, может быть разведение беляка.

Реально ли быстро восстановить заячье и копытное поголовье при современной организации охотничьего хозяйства? Вряд ли! Разумного управления ресурсами охотничьих животных и надлежащей их охраны в стране фактически нет и, при существующем законе «Об охоте ...», подзаконных актах и новой (старой) власти, принявшей этот закон «для себя», еще долго не будет. Российский Охотдепартамент утратил руководящую роль в сфере охотничьего хозяйства — он лишь определяет государственную политику, которая, в большей мере, субъективна и ошибочна (вспомним приселение волка к особо ценным объектам животного мира, трофоклиматическую циклическую гипотезу, правила «добывания объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты», приказы МПР

№№ 138 и 554, и многое другое), а областные и краевые охотничьи чиновники лишь надзирают за правильным выполнением умопомрачительных приказов своего ведомства и делают квоты.

Охотпользователи, к большому сожалению, не только лишены возможности охранять свои угодья, но и вынуждены работать по убийственным правилам и нормативам «добывания», спущенным им сверху, причем под неусыпным надзором региональных охотничьих чиновников: шаг в сторону к самостоятельности и здравому смыслу — лишение лицензии, разрыв «соглашения» или урезание квот.

В результате численность хищников и браконьеров растет, несмотря на провозглашенную политику их регулирования и сдерживания, а поголовье их жертв, что естественно, сокращается. Да и какое может быть сдерживание, если соратники Президента и Премьера, осуществляющих по федеральному закону «О животном мире» государственное управление в области охраны и использования животного мира, безнаказанно расстреливают с вертолетов даже краснокнижных животных, а «дела» большинства браконьеров рассыпаются еще до суда. Борьбаться с браконьерством в нашем государстве — это все равно, что бороться с коррупцией, или немалому числу чиновников — с собой! Поэтому российским охотникам и приходится лишь облизываться, глядя на цифры добычи дичи в Западной и Центральной Европе, США, Африке, Новой Зеландии и других странах, или побывав в зарубежном Эльдорадо.

Обидно за «великую охотничью державу», в которой и копытные, и зайцы, и боровая дичь в большом дефиците. Вскоре к этой категории, видимо, добавятся и водоплавающие. Зато нас очень хвалят «зеленые» — под мудрым руководством Охотдепартамента РФ и при научном содействии Центрохотконтроля охотничье хозяйство России добилось выдающихся успехов в деле сохранения и увеличения численности хищников, особенно волка, лисицы, енотовидной собаки и бурого медведя, а также серой вороны!

Что делать охотникам и охотпользователям при такой ситуации? Первый путь — добиваться реформирования охотничьего хозяйства, отмены или хотя бы изменения антиохотничьего закона РФ «Об охоте ...», последних ресурсных нормативных актов МПР и увольнения неэффективных «госполиптиков», второй (параллельный) — работать по известной пословице: «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Каждое конкретное охотничье хозяйство, при желании и вопреки чиновникам, может и должно стать «Нижне-Кундрюченским» и фермерским. И тогда зайцев и другую съедобную дичь будем поставлять даже на экспорт.

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории Биотехния в действии

**Б. НЕЧАЕВ, директор Нижнекундрюченского
опытно-показательного охотничьего хозяйства**

С 1967 г. в Нижнекундрюченском опытно-показательном охотничьем хозяйстве системы Россохотрыболовсоюза проводится комплекс биотехнических мероприятий. Таким образом, в центре Ростовской области на протяжении почти четверти века идут работы по сохранению и приумножению животного мира. Этим опытом мы и хотим поделиться с охотниками, охотоведами и всеми, кому дорог животный мир нашей страны.

За 15 лет здесь успешно проведена акклиматизация и реакклиматизация европейского и пятнистого оленей, косули, северокавказского фазана, дикого кролика, ондатры, белки-телеутки. Резко возросла численность лося, кабана, барсука. Появились выдра, перевязка, горностай, норка, ондатра. Загнздились филин, огарь, стрепет, орел-карлик, осоед, чеглок, тювик и даже орлан-белохвост. Стали зимовать в больших количествах беркуты и орланы-белохвосты. Образовались большие колонии серой цапли, малой белой цапли и кваквы. Резко возросла численность диких лесных голубей, кукушки, иволги, сизоворонки, удода, соловьев и многих других полезных птиц. Высокая численность позволила отловить для расселения по другим охотхозяйствам свыше 20 тыс. зайцев-русаков, свыше 10 тыс. фазанов, свыше 5 тыс. ондатры, больше 300 диких кроликов.

Мы считаем, что подобных результатов можно добиться в любом охотничьем хозяйстве, если правильно и добросовестно выполнять комплекс биотехнических мероприятий. Приведем пример. Если в суровую снежную зиму оставить без подкормки фазанов на 3—5 дней, они неизбежно начнут кочевку и погибнут от голода, хищников и браконьеров. Или если летом в жару в сухой местности этим же фазанам на 1—2 дня не налить в поилки воды, они разбредутся на очень большое расстояние и большинство из них тоже погибнет.

Теперь давайте подробно разберем наши «секреты» на примере Нижнекундрюченского опытно-показательного хозяйства.

Кадры. Все работы по восстановлению и приумножению животного мира должны возглавить специалисты — охотоведы и зоологи. Как хирургические операции разрешается делать только врачам-хирургам, так и охотничьим хозяйством должны руководить только охотоведы и зоологи, потому что природа каждый день ставит перед

ними новые проблемы, и только специалисты в состоянии их правильно решить. Но на практике довольно часто имеют место случаи, когда человек после ухода на пенсию решил переквалифицироваться на охотоведа. Учиться ему уже поздно. В природе этот человек не в состоянии отличить канюка от ястреба-тетеревятника, а ворону от грача. Ясно, что от таких горе-охотоведов, кроме вреда, ничего ожидать нельзя. Они не только сами не знают, что надо делать, но еще и мешают нормально работать специалистам, находящимся в их подчинении.

Для успеха работы огромное значение имеет подбор егерского состава. Егерь обязан быть грамотным, честным, смелым, бескорыстным, принципиальным человеком, отличным охотником и стрелком, любить природу и находить счастье в постоянном общении с нею. Для несения егерской службы совершенно непригодны люди, страдающие пристрастием к спиртным напиткам, а также люди, устраивающиеся на работу егерями после ухода на пенсию с другой работы. В Нижнекундрюченском охотхозяйстве в зоне покоя на участке Огив, имеющем площадь 1000 га, одно время работал добросовестный егерь, который регулярно кормил и поил фазанов, проводил большую работу по борьбе с хищниками и браконьерами. И тогда на этой площади плотность населения фазанов достигла 2 тыс. шт. на 1000 га угодий, а зайцев-русаков — 1 тыс. зверьков. После того как этот егерь ушел на пенсию, на участке стали меняться егеря, которые не хотели жить в лесу. Численность дичи сразу заметно пошла на убыль. Выходит, что к работе егеря подходит пословица: «Не место красит человека, а человек место».

Территория Нижнекундрюченского охотхозяйства составляет 75 тыс. га. Из них 25 тыс. га — заказник. В заказнике имеются зоны покоя (3,5 тыс. га), 39 372 га составляют пашни, 11 041 га — леса, лесополосы и кустарники, 12 147 га — пастбище, сенокосы, 5 137 га — пески, частично засаженные сосною, 192 га — болота, 208 га — водоемы, 6 903 — прочие земли.

Для массового воспроизводства дичи годятся любые охотугодья. Если мало или совсем нет деревьев или кустарников, их можно посадить, а небольшие водоемы можно сделать и засадить их болотной растительностью. Как правило, в любом охотничьем хозяйстве одна треть самых лучших и разнообразных охотугодий должна быть отведена под заказники — воспроизводственные участки, зоны покоя, в

которых звери и птицы должны чувствовать себя в полной безопасности. Поговорим подробнее, что это за территории и что они собой представляют.

Заказники или воспроизводственные участки должны занимать не менее одной трети лучших охотугодий каждого охотхозяйства. Если эти участки принадлежат госохотинспекциям, их называют заказники, а если они находятся на территории охотничьих хозяйств, их называют воспроизводственными участками. Задачи их совершенно одинаковы. И те и другие служат охране природы, сохранению тех или иных видов и увеличению численности животных на землях колхозов, совхозов, лесхозов. Здесь проводят сельскохозяйственные работы, но запрещена всякая охота, кроме постоянной борьбы с вредными хищниками и отстрела по лицензиям копытных животных, если их слишком много. В заказнике можно и нужно проводить отловы для расселения дичи по другим охотхозяйствам, если в нем есть что ловить.

Зоны покоя должны находиться на территории заказников. Это самые лучшие охотугодья — места круглогодичного покоя, родильные дома дичи. В них проводят все биотехнические мероприятия. Здесь дикие звери и птицы скапливаются в больших количествах на гнездовьях, на отдыхе и кормежке. В зонах покоя ограничена деятельность человека: полностью запрещены рыбная ловля даже удочками, сбор грибов и ягод, нахождение туристов, рыбаков, фотоохотников, запрещен выпас скота. Сенокосение, если и разрешается, то только в самые поздние сроки, после того, как пернатая дичь поднимается на крыло. В зонах покоя постоянно и интенсивно идет борьба с вредными хищниками.

Борьба с вредными животными. Как только организуют заказник, первыми в нем поселяются вредные животные — волки, вороны, сороки, бродячие собаки и кошки. Эти виды способны в очень короткий срок свести на нет все усилия и мероприятия, направленные на восстановление и увеличение численности фазанов, куропаток, уток, зайцев и другой дичи. Если не вести постоянную борьбу с вредными животными, заказник быстро превращается в их рассадник.

Не меньший вред охране природы приносят и браконьеры.

Как ни странно, но первенство по браконьерству в Нижнекундрюченском хозяйстве держат работники местного лесхоза. За 15 лет сорок лесников не задержали ни одного браконьера. За это же время работников лесхоза за-

¹ «Охота и охотничье хозяйство» №7, 1982 г.

держивали за браконьерство около сорока раз.

Огромный вред животному миру приносит сжигание весной прошлогодней травы. Именно в прошлогодней траве ранней весной делают свои гнезда жаворонки, куропатки, фазаны, дикие утки и многие другие птицы. Здесь же появляются первые зайчата. Однако весеннее сжигание прошлогодней травы еще, к сожалению, применяют во многих местах. Людей, причастных к этому жестокому делу, надо карать как злых браконьеров.

За 15 лет в Нижне-Кундрюченском хозяйстве задержано 650 браконьеров. У них было изъято несколько сотен ружей и малокалиберных винтовок. За это же время путем отстрела и применения отравленных приманок было уничтожено 1 311 бродячих собак, 757 бродячих кошек, 5 842 вороны, 11 227 сорок. Эти цифры наглядно показывают, какой колоссальный труд прodeлывают егеря, чтобы добиться в природе резкого повышения численности полезных животных.

Подкормку дичи мы проводим в основном в осенне-зимний период. Летом фазанов в сухих местах поим из поилок, солонцы зайцам и копытным выставляем круглый год.

Подкормка дичи должна проводиться в тех местах, где постоянно держатся те или иные животные. Для фазанов — это заросли терна, лоха, камыши. Кормушки устанавливают с южной стороны кустов, так как зимой сюда выходят фазаны и куропатки, чтобы погреться на солнце. Здесь же на расстоянии нескольких метров должен быть и галечник с мелкой кремневой галькой. Летом кормушку надо ставить с северной стороны куста. Чтобы вода не нагревалась на солнце, здесь же делают бетонную поилку. Она должна иметь яйцевидную форму, чтобы зимой ее не разрывало замерзающей водой. Вблизи поилки и кормушки на поляне выкладывают соль-лизунец для зайцев, оленей, косуль и кабанов. Чтобы зимой олени и кабаны на выедали птичью подкормку, мы огораживаем ее со всех сторон боронами, шипами наружу. Фазаны и куропатки борон не боятся и хорошо среди них кормятся. С началом снегопадов корм в кормушках должен быть постоянно. В зонах покоя на каждые 10—20 га делается одна кормушка. Летом для подкормки дичи мы заготавливаем в колхозах и совхозах от 60 до 80 т зерноотходов.

Оленей, косуль и зайцев подкармливаем сеном люцерны (заготавливаем 10—15 т). Сено должно быть майское, зеленое, душистое, с цветами. Иначе дикие животные его есть не будут и в поисках подкормки откочуют в другие места. Подкормку делаем там, где зимой держатся копытные, там же выставляем и солонцы.

Бесперебойная подкормка дичи зимой обеспечивает хорошую упитанность животных к весне, а следовательно, и хорошее жизнестойкое потомство.

Посадка ягодных кустарников. Кустарники как укрытия и кормовая база в зимнее время необходимы и фазанам, и куропаткам, и зайцам, и косулям.

В условиях Ростовской области для массового разведения дичи необходимо наличие следующих кустарников: терна, лоха, облепихи, боярышника, шиповника. Во всех охотгодьях, предназначенных для разведения фазанов, обязательны посадки шелковицы. С мая по сентябрь шелковица дает сочную витаминизированную ягоду. Очень хорош для посадки лох. Он очень долго держит ягоду на своих ветвях, а зимой и летом создает отличные защитные условия для фазанов, куропаток, зайцев. В степи и в лесу незаменимы кусты терна. Терн круглый год хорош как укрытие, а осенью дает птицам и людям отличные ягоды. По балкам, оврагам, по полезащитным полосам надо сажать дику яблоню, грушу, вишню.

К сожалению, местный лесхоз (не смотря на многократные указания Министерства лесного хозяйства) необходимых для дичи кустарников и деревьев не сажает, даже старается как можно больше вырубить и выкорчевать их при первом же удобном случае.

Возле зарослей терна, лоха для гнездования дичи надо оставлять поляны с некошенной травой. Именно в них, в зарослях прошлогодней травы и будут весной делать свои гнезда фазаны, куропатки, кряковые утки и другие птицы, гнездящиеся на земле.

Акклиматизация и реакклиматизация животных. Первые работы по акклиматизации ондатры нами были начаты в середине сентября 1959 г., когда в водоемы Манычского республиканского госзаказника из Краснодарского края было завезено и выпущено 156 ондатр. На зверьков сразу набросились болотные луни и лисицы. Был организован отстрел хищников. Ондатра хорошо перезимовала. Как основание для хаток она стала использовать искусственные гнездовья для диких уток, которые в то время во множестве делали егеря. Через несколько лет начался промысел ондатры на шкурку. Осенью 1964/65 г. в Манычском госзаказнике ее добывали до 20 тыс. Одновременно госзаказник приступил к массовым отловам ондатры для расселения по другим охотхозяйствам страны.

10 сентября 1977 г. 229 белок-телеуток завезли в Нижнекундрюченское опытно-показательное охотничье хозяйство из Киргизии. Зверьков выпустили в сосновые насаждения. На новом месте белки хорошо прижились и сейчас встречаются довольно часто. Гайна они часто строят на ольхе. Можно считать, что акклиматизация белки-телеутки прошла успешно.

Одну пару диких кроликов летом 1973 г. завезли в Нижнекундрюченское опытно-показательное охотничье хозяйство из Херсонской области. Сначала их держали в клетке. Но вскоре они из клетки убежали и начали быст-

ро размножаться в природе возле охотбазы в Огибе. Здесь не было ни кошек, ни собак, ни каких-либо других хищников. В 1977 г. охотхозяйство отловило 102 кролика и передало для расселения.

Еще одну пару в 1978 г. выпустили возле центральной базы. Сейчас здесь живет около сотни диких кроликов. Всех бродячих собак и кошек, появляющихся время от времени на базе, отстреливают.

Таким образом, от одной пары кроликов, завезенных из Херсонской области, в Нижнекундрюченском охотхозяйстве появилось около 300 зверьков. Каждый год мы отлавливаем их для расселения по другим охотхозяйствам. Уже отловлен 331 кролик.

33 сурка завезли из Миллеровского района Ростовской области в начале сентября 1976 г. Выпустили на участке бывшей целинной степи. Часть зверьков поселилась в искусственных норах. Часть разбежалась и зимовала по степи в скирдах соломы. Весной появились норы сурков на старых скифских курганах среди полей пшеницы, ячменя и подсолнечника. Через год у некоторых зверьков появился приплод. Колония сурков находится на большом расстоянии от кордонов егерьей. Этим воспользовались браконьеры и начали ловить животных на норах капканами и петлями, чем сократили развитие популяции в самом начале. Незначительная часть сурков живет и сейчас.

Европейских оленей в Нижнекундрюченское охотхозяйство не завозили. Их расселяли в соседних хозяйствах в 1976 г. В 1977 г. пара пришла к нам. Олени стали размножаться. Сейчас в охотхозяйстве обитает 16 европейских оленей. Они держатся двумя группами. Каждый год у самок появляются телята. Можно считать, что акклиматизация этого вида прошла успешно.

Пятнистого оленя из Хоперского заповедника завозили двумя партиями. 21 февраля 1975 г. — 27 оленей и 2 мая 1975 г. — 28. Пятнистые олени далеко от места выпуска не ушли и очень хорошо прижились, хотя поддержки в вольере не было. Ежегодно появляется молодняк. Олени живут не только в лесу, но и в лесополосах, окруженных полями озимой пшеницы, люцерны. Здесь они охотно кормятся. Сейчас в охотхозяйстве около сотни оленей, но часть их ежегодно переходит в соседние охотхозяйства. Акклиматизация оленя прошла успешно. В ближайшее время мы приступим к их отлову для расселения по другим охотхозяйствам.

Косулю (35 голов) завозили четырьмя партиями и выпускали в зонах покоя. Всех получили от Воронежского областного общества охотников и рыболовов из Шиповского охотхозяйства. Предварительную передержку не делали. Незначительная часть зверей сразу ушла за пределы охотхозяйства. Остальные остались на месте выпуска. Здесь совершенно не было ни собак, ни волков. Обильная подкормка

хорошим сеном люцерны и зерноотходами, солонцы удержали косуль на месте выпуска, и звери стали хорошо размножаться. Теперь каждую осень мы учитываем свыше 100 косуль. Идет ее расселение за пределы охотхозяйства. Уже несколько лет проводится охота по лицензиям. Реакклиматизация прошла успешно.

Северо-кавказские фазаны двумя партиями (438 голов) были завезены в 1966 и 1967 гг. из Майкопского фазанария. Все птицы выпущены в зонах покоя, где сделано много кормушек, поилок, галечников. В местах выпуска совсем не было ворон, сорок, кошек, собак. Все это способствовало тому, что новая популяция фазана быстро стала расти. Осенью 1975 г. уже насчитывалось 6 750 птиц. С 1969 г. мы приступили к отлову их для расселения. За тринадцать лет отловлено 10 365 северокавказских фазанов. Из них на Северный Кавказ, на их первоначальную родину, было отправлено 2 464 фазана.

Заяц-русак — местный вид. Благодаря широкому комплексу биотехнических мероприятий в Нижнекундрюченском охотхозяйстве он прекрасно размножается.

Осенью 1975 г. численность составляла 9 230 голов. С 1967 г. идет ежегодный отлов их для расселения. Только в 1978 г. отловили 2 149 русаков. За 13 лет из Нижнекундрюченского охотхозяйства вывезено 16 615 зайцев. Из многих мест выпуска поступают сообщения, что донские русаки на новых местах приживаются успешно.

Благодаря большому комплексу биотехнических мероприятий в Нижнекундрюченском охотхозяйстве достигнута высокая численность разных видов дичи. Это дает возможность ежегодно отлавливать животных для расселения по другим охотхозяйствам, а также отстреливать для сдачи мяса государству и в спортивных целях.

Самым ценным в нашей работе считаем наш опыт по массовому воспроизводству дичи в густонаселенном районе. Биотехнические мероприятия, направленные на массовое воспроизводство в природе полезных животных, доступны каждому охотничьему хозяйству, каждому заказнику, каждому егерю, охотнику, школьному лесничеству. Они не требуют больших капиталовложений для разведения фазанов, куропаток, уток и другой дичи. И, пожалуй, самое ценное — это то, что при нашей методике в природе восстанавливаются биоценозы, сохраняются естественные комплексы животных и растений, сохраняются не десятки, а сотни зверей, птиц и других животных. Охраняется и рационально используется вся природа в целом, начиная от огромного лося, орлана-белохвоста и кончая соловьем, ящерицей или красивыми бабочками — павлиньим глазом, махаоном или подалирием.

За сохранность природы должны отвечать в первую очередь те, кто в ней чаще других бывает, а это, как правило, рыбаки и охотники.

Еще раз об охотничьей этике

Этика — это философское учение о нравственности, о правилах поведения человека в Обществе. Основу ее составляет уважительное, сострадательное отношение человека к человеку. Охотничья же этика — это, ко всему прочему, еще и уважительное отношение человека к зверям и птицам. К великому сожалению, с развалом Советского Союза были порушены и нравственные устои, в результате чего хамство стало нормой жизни. Сострадание, уважение многими людьми воспринимаются сейчас как пережиток прошлого, как проявление слабости характера. Все это не могло не сказаться на отношениях между людьми в целом, и на отношениях между охотниками в частности.

Весенняя охота... С большим нетерпением ожидают ее охотники, готовятся к ней. Многие покупают чучела, профили, различные укрытия, которые накануне открытия охоты устанавливают на месте. Немало денег и труда все это стоит, но на что только не пойдешь, чтобы сделать свою охоту незабываемой и удачной. В предвкушении именно такой охоты встречает в скрадке утреннюю зорьку трудяга-охотник, нетерпеливо поглядывая по сторонам и боясь пропустить появление гусей. Однако вместо них появляется джип и останавливается неподалеку от укрытия, и поближе к выставленным чучелам и профилям. Неторопко вылезшие из него горе-охотнички тут же открывают пальбу по всему живому вокруг, благо патронов при себе несколько ящичков. Испорчена охота, испорчено настроение, испорчено все.

Зимняя облавная охота на копытных большая удача, просто праздник для того охотника, кто имеет счастье быть приглашенным на такую охоту. Массу эмоций и непередаваемых ощущений испытывают люди на такой охоте, особенно те, кому повезло увидеть зверя, а тем паче стрелять по нему. К сожалению, эмоции эти не всегда несут положительный эффект.

При расставовке охотников по стрелковой линии, практически никогда не учитывается возраст и физическое состояние отдельного человека, а посему, вместо того чтобы пожилого стрелка поставить на ближний номер, гонят его на самый дальний, да еще подзуживают при этом, шевели, мол, старый ногами. Но вот наконец-то все на местах, пошли загонщики с криками, да с шумом. И вот, о счастье, о незабываемый миг — выходит зверь прямо на номер. Дрожащими руками вскидывает ружье ошарашенный охотник, а в этот момент с соседнего номера раздается ружейная канонада. Все, охота вконец испорчена,

зверь, как правило, целый и невредимый уходит назад, прорывается через загонщиков. При более удачном раскладе зверь все же добыт, и тут временами начинается просто невообразимое. Прыгают, скачут вокруг поверженного зверя, пинают его ногами, садятся, а то и ложатся на него, позируя перед фотокамерами. Так и хочется сказать — ведут себя как дикари. Однако дикари так себя в подобных ситуациях не ведут. Нашим крутым охотникам есть чему поучиться у местных охотников. Недаром в свое время проходили у них обучение и В. Арсеньев, и Г. Федосеев, и В. Шишков. В благодарность за науку они увековечили память своих учителей в книгах. Достаточно вспомнить Дерсу Узала (В.К. Арсеньев), Улукиткана (Г.А. Федосеев).

Как же вели себя на охотах, да и в жизни, местные охотники, понятия не имевшие о таких словосочетаниях, как охотничья этика? Мне, грешному, в свое время велико посчастливилось начинать свои охоты и в дальнейшем охотиться с местными охотниками. Уже тогда меня приятно удивило их уважительное, и несомненно, сострадательное отношение к людям, причем зачастую им незнакомым. Отсюда появился обычай — уходя из зимовья оставлять там дрова, спички, продукты питания. Немало уважения и сострадания выказывали они и к охотничьим, да и вообще к животным. По своим неписанным правилам, местные не стреляли животных, попавших в бедственное положение: спящих, на лежке, вышедших к населенному пункту. Местные убивали животных только по необходимости, при этом они не глумились над поверженным зверем, а скорее, наоборот. Они соблюдали ритуалы, как охоты, так и разделки, просили прощения у добытого зверя, в противном случае, по их поверьям, душа животного обидится, и никогда не воплотится в этом месте. Цивилизованному охотнику можно и улыбнуться скептически, читая эти строки, однако факт, что местные тысячелетиями жили только охотой и добывали зверя немного больше, чем все нынче взятые охотники-любители, а зверь не переводился.

В заключение хотелось бы пожелать современным, цивилизованным охотникам, чтобы они более уважительно и сострадательно относились друг к другу, а также и к охотничьим животным. Уж коли животному суждено принять смерть от ваших рук, то сделайте это так, чтобы причинить при этом минимум страданий для него. Никогда не глумитесь над убитыми животными, и не убивайте для развлечения, даром это не проходит. Вот и вся, охотничья этика.

Леонид МАМОНОВ

Его величество - архар

Сергей ТИШКЕВИЧ. Фото автора

Впервые попав 30 лет назад в удивительную горную страну под названием Памир, я был восхищен красотой не только этого края, но и его обитателя — архара Марко Поло. Особенно меня поразили рога самцов необычной спирально изогнутой формы с концами, направленными в стороны. С возрастом животного они становятся более впечатляющими.

С тех пор я каждый год осенью возвращаюсь на сухие и скудные памирские склоны гор и встречаюсь с архарами в дикой природе. За последние годы установилась хорошая динамика развития и устойчивости численности этих баранов. Официально считается, что в Таджикистане их обитает около 24 000. Плотность архаров Марко Поло может сильно варьировать и показывать скопления от 20 до 80 особей на квадратный километр.

Значительную роль в увеличении популяции играют природные территории государственного природного заповедника Зоркуль и Таджикского

национального парка. Местные охотничьи хозяйства в последние годы усилили охрану вверенных им территорий, что позволило свести к минимуму случаи браконьерства.

Улучшились и условия обитания баранов Марко Поло — за счет сокращения количества домашнего скота, пасущегося на обширных отдаленных пастбищах Памира. Основные конкуренты архаров теперь пасутся вблизи населенных пунктов с достаточными пастбищами. Довольно мягкие зимы за последние 10 лет также способствовали росту численности животных. И борьба с волками ведется здесь круглый год.

Все эти факторы обуславливают и в дальнейшем рост популяции архаров. Это дает надежду, что со временем возможно будет рационально использовать запасы этого уникального высокогорного эндемика.

«ПЕТЕР СИМОН ПАЛЛАС — один из наиболее выдающихся естествоиспытателей всех стран и времён»

Н. ВЕХОВ, кандидат биологических наук, Институт Наследия. Фото автора

Такой фразой начинается статья о Петере Симоне (Пётр-Симон) Палласе в «Русском биографическом словаре» А.А. Половцева (1896 г.). Эти слова можно дополнить характеристикой классика отечественного естествознания, академика-энциклопедиста В.И. Вернадского, которую привели в переизданных в 1988 г. его «Очерках по истории Академии наук» составители «Трудов по истории науки в России»: «...природный немец, родом пруссак, <...> отдавший всю жизнь России... Паллас отличался <...> широтой своих научных интересов, попытками научного, глубокого творчества в области искания обобщений в наблюдательных науках, <...> колоссальной работоспособностью и точным владением вечными элементами научного метода...».

Вместе с сотнями других европейских учёных, приглашённых на заре Российской империи в только что основанную Петербургскую Академию наук, Паллас (1694—1770), рекрут в русской науке, стал одним из её фактических основателей, оставив след в самых разных отраслях естествознания. Его путешествия охватили большую часть российского государства и составили временной срез России второй половины XVIII в., а опубликованные в Европе на доступных Старому Свету языках его научные труды открыли нашу страну для остального мира.

Петер Симон Паллас родился в Берлине, в семье немецкого врача Симона Палласа, профессора анатомии и главного хирурга Берлинской медико-хирургической коллегии. Отец будущего учёного и путешественника хотел, чтобы сын пошёл по его стопам, но тот увлёкся естествознанием. Обучался у частных преподавателей, уже в 13 лет Петер Симон знал в совершенстве английский, французский, латинский и греческий языки и начал посещать лекции в Берлинской медико-хирургической коллегии, где изучал анатомию, физиологию, акушерство, хирургию, ботанику и зоологию. Затем он продолжил учёбу в университете г. Галле (1758 — 1759) и Гёттингенском университете (1759—1760), закончив в их стенах курсы по педагогике, философии, горному делу, зоологии, ботанике (по системе Карла Линнея), сельскому хозяйству, математике и физике. В 1760 г., в возрасте 19 лет, в Лейденском университете Петер Симон защитил докторскую диссертацию по меди-

Петер Симон Паллас (1694—1770)

цине «О вредителях, живущих внутри организмов».

По настоянию родителей в 1766 г. Паллас отправился в Голландию искать работу. Там он опубликовал первые научные работы, посвященные анатомии и систематике низших животных, включив описание нескольких новых для того времени видов. Благодаря этим работам, выявившим его наблюдательность и проницательность, он быстро стал известен среди европейских биологов. Его новую систему классификации животных похвалил Жорж Кювье. Впоследствии, с утверждением идеи эволюции в биологии, схема Палласа стала основой систематики. За свои работы учёный был избран в 1764 г. членом Лондонского королевского общества и Академии в Риме.

22 декабря этого же года Петербургская Императорская Академия наук избрала Палласа своим действительным членом и профессором натуральной истории. 30 июля 1767 г. в возрасте 26 лет Петер Симон Паллас, уже имевший к этому времени докторскую степень, профессорское звание и признание в Европе, вместе с семьёй прибыл в Россию для работы в качестве адъюнкта Петербургской Академии наук и коллежского асессора. От Академии ему был положен оклад в раз-

мере 800 руб. в год, что по тем временам было высоким жалованием.

Начинался шестилетний период его российских экспедиций. Восшедшая на престол императрица Екатерина II активно интересовалась устройством и богатствами Российской империи. После завершения путешествия императрицы по Волге от Твери до Симбирска у Екатерины II возникла идея комплексного исследования страны с целью узнать её геологические, минералогические, животные и растительные ресурсы, а также выявить исторические, социально-экономические и этнографические особенности отдельных её регионов. По её распоряжению была начата организация новых экспедиций — нескольких «астрономических» и «физических» отрядов. Учитывая, что российских учёных ещё не было, для этих целей и пригласили иностранцев. Подготовка к экспедиции заняла год: только в июне 1768 г. Паллас со своим «физическим» отрядом выехал из Санкт-Петербурга, в пути его сопровождала семья.

Паллас руководил основным отрядом (1-м отрядом Оренбургской экспедиции). Работа этой экспедиционной группы продолжалась с 21 июня 1768 г. по 30 июня 1774 г. Отряд побывал в центральных губерниях, районах Поволжья, Прикаспийской низменности, Урала, Западной Сибири, Алтая, Байкала и Забайкалья. В общей инструкции по программе исследований Палласу поручалось: «Исследовать свойства вод, почв, способы обработки земли, состояние земледелия, распространённые болезни людей и животных и изыскать средства к их лечению и предупреждению, исследовать пчеловодство, шелководство, скотоводство, особенно овцеводство. Затем обратить внимание на минеральные богатства и минеральные воды, на искусства, ремёсла, промыслы каждой провинции, на растения, животных, на форму и внутренность гор и, наконец, на все отрасли естественной истории... Заняться географическими и метеорологическими наблюдениями, астрономически определять положение главных местностей и собрать всё, касающееся нравов, обычаев, верований, преданий, памятников и разных древностей».

Маршрут отряда Палласа в первый год проходил по городам Петербург — Великий Новгород — Тверь — Клин — Москва — Владимир — Касимов — Муром — Арзамас — Пенза — Симбирск (ныне Ульяновск) — Самара —

Ставрополь (ныне Тольятти) — Симбирск. Первую зиму экспедиция провела в Симбирске. В марте 1769 г. Паллас с отрядом отправился дальше — через Ставрополь (Тольятти) в Самару, затем в Сызрань и Серный городок (ныне Серноводск); вернувшись в Самару, через Борск (ныне село Борское Самарской области) двинулся в Оренбург, затем — в Яицкий городок (ныне Уральск), вдоль реки Урал дошел до Гурьева, через степь добрался до Уфы, где снова зимовал. Во время зимовки в Уфе Паллас закончил первый том описания своего путешествия — «Путешествие по разным провинциям Российского государства», — который в 1771 г. был опубликован в Санкт-Петербурге.

В мае 1770 г. экспедиция продолжилась. Паллас выехал из Уфы, всё лето посвятил изучению Урала, побывал в Екатеринбурге, на местных горных заводах на реке Туре. На зиму остановился в Челябинске, откуда ездил в Тобольск и Тюмень. В апреле 1771 г. Паллас с отрядом покинул Челябинск и в мае прибыл в Омск. Через Алтай экспедиция дошла до Томска. Зимой Паллас с отрядом провёл в Красноярске. За время зимовки учёный завершил рукопись второй книги своего труда «Путешествие по разным провинциям Российского государства». Отсюда Паллас собирался продолжить свой путь в Китай, но из-за плохого здоровья вынужден был отказаться от первоначального плана.

В марте 1772 г. экспедиционный отряд Палласа проследовал от Красноярска до Иркутска. По льду Байкала путешественники перешли на правый берег озера и добрались до Селенгинска (ныне Новоселенгинск), откуда совершили «бросок» до Кяхты. После возвращения в Селенгинск Паллас посетил Даурию, затем через Селенгинск и Иркутск снова вернулся в Красноярск, в котором пробыл до января 1773 г. Этот географический пункт стал самым восточным в маршруте его путешествий по российским провинциям и окраинам. Отсюда учёный отправился в обратный путь, в Европейскую часть России. Возвратный маршрут Палласа в Петербург лежал через Томск, Тару, Сарапул и Казань. В сентябре он остановился в Царицыне, где оставался до весны следующего года. За время зимовки он совершил несколько поездок, побывал в Астрахани. Каковы же были итоги такого грандиозного предприятия, в котором Петер Симон Паллас был одним из главных действующих лиц? В общей сложности маршрут палласовского отряда составил около 27,3 тыс. вёрст. По своим масштабам и сложности подобный экспедиционный проект и сегодня, когда в распоряжении путешественников и исследователей имеется множество самых разных транспортных средств и услуг связи, выглядел бы трудно выполнимым. Многолетнее путешествие было связано с большими трудностями, риском для жизни путешественников и потребова-

ло огромного напряжения сил, к тому же в Сибири Паллас столкнулся с непривычным для него резко континентальным климатом. Как он сам не раз подчёркивал в своих «мемуарах», описывая путешествия, что вернулся в столицу «с обесиленным организмом и седеющими волосами» на тридцать третьем году жизни. Во время путешествия Паллас неоднократно болел, он отморозил пятки, у него открылось хроническое воспаление глаз. Ночевать приходилось в заброшенных зимовьях и землянках, а иногда и под открытым небом. Много неприятностей доставляли дороги, трудно было достать хороших лошадей. Зимой ехали на санях, а летом — на телегах, плыли на лодках. Попадались и беспокойные районы, где племена кочевников, недавно вошедших в состав России, не чурались грабежей и разбоя.

Научные результаты экспедиции Палласа превзошли все ожидания. Был собран уникальный материал по зоологии, ботанике, палеонтологии, геологии, физической географии, экономике, истории, этнографии, культуре и быту народов России. Собранные во время путешествия материалы легли в основу коллекций академической Кунсткамеры, многие из них до сих пор хранятся в музеях Российской Академии наук, а часть их попала в Берлинский университет. Собранные во время путешествий географические, геологические, ботанические, зоологические, этнографические и другие материалы впоследствии обработал сам Паллас.

В 1772 г. в районе Красноярска Палласу показали 680-килограммовую железно-каменную глыбу, которая по распоряжению путешественника была отправлена в Петербург и сейчас украшает метеоритный отдел Минералогического музея РАН. Этот крупнейший в России сидеролит (железно-камен-

ный метеорит, или палласит) называется «Красноярск», или «палласово железо».

В ходе экспедиции Паллас открыл и описал несколько сотен новых для науки видов млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и других животных, в том числе ланцетника. Он также исследовал ископаемые останки буйвола, представителя так называемой гиппарионовой фауны — мамонта и шерстистого носорога.

Путешествие имело и громадное практическое значение. Оно дало сведения об уникальных природных богатствах Восточной Сибири и Алтая, которые до этого почти не были известны. Паллас рассказал также о нуждах проживавших там народов. Для современной науки непреходящую ценность имеет тот факт, что Паллас описал области России, её поля, степи, леса, реки, озёра и горы, когда они практически ещё не испытали антропогенного влияния, и были обильно населены видами животных, многие из которых исчезли уже через несколько десятилетий, например, дикая лошадь тарпан.

Результаты научного подвига Палласа и его помощников обобщены им в многочисленных произведениях, опубликованных на латинском, немецком и русском языках в Петербурге. Позднее они были переведены на английский — в Эдинбурге и Лондоне, и на французский — в Париже. Эти труды получили высокую оценку современников Палласа, стали источником ценнейшей и детальнейшей информации о ресурсах Российской империи того времени для просвещённых людей России и других стран.

Поистине энциклопедические знания Палласа и полученный им в экспедиции опыт, так высоко оценённые Екатериной II и императорским двором, решили и дальше использовать в России. Так, в 1777 г. Палласа назначили

Манул. Впервые описан Палласом

Саджа. Впервые описана Палласом

Рис. А. Торбёрна

Как проявление особого уважения, которое Екатерина II в этот период оказывала учёному, можно расценить тот факт, что она поручила Палласу преподавание естественных наук своим внукам Константину и Александру (будущему царю Александру I).

Всегда полный интригами, императорский двор в 1792 г. вдруг отстранил от участия в активной научной деятельности Палласа, некогда своего кумира, которому только всего несколько лет назад оказывали честь и почёт. Но как истинный бескорыстный учёный, всегда движимый чистыми идеалами науки Петер Симон Паллас в 1793—1794 гг. продолжил изучение Российской империи, совершил на личные средства путешествие в южные губернии России — из Петербурга в Поволжье. По Волге он добрался до Астрахани, где познакомился с Прикаспийской низменностью. Далее Паллас отправился к Кавказской линии, изучал местные минеральные источники и гору Бештау. Дальнейший маршрут путешественника пролегал к Азовскому морю,

Стеллеров баклан, или очковый баклан. Эндемик острова Беринга (Командорские острова), вымерший вид островной авифауны. Впервые описан Палласом и назван в его честь. Старинная гравюра

членом топографического отдела Российской империи, в 1782 г. — советником, а в 1786 г. — историографом Адмиралтейств-коллегии. Он продолжал заниматься исследованиями в различных областях. В 1780-ых гг. Паллас усиленно работал над подготовкой общего свода растений России — «Флора России». Из-за недостатка средств удалось издать только два выпуска этого обширного труда (1784 и 1788 гг.), в которых содержатся описания около 300 видов растений и изумительные иллюстрации.

Гиацинт Палласа. Многолетнее луковичное растение, восточно-причерноморский эндемик. Впервые описан Палласом и назван в его честь

Минерал «Палласит»

Яблоня восточная (синонимы — яблоня палласова, яблоня сибирская)

где дорогой он познакомился с развалинами Маджар. Попав в Крым, незадолго до этого присоединенный к России, Паллас в конце октября приехал в Симферополь и остановился у своего друга К. И. Таблица, крымского краеведа, вице-губернатора Таврической области; в его доме учёный провел всю зиму. В начале марта 1794 г. Петер Симон Паллас начал объезжать полуостров. Эти объезды он продолжал до июля месяца.

В 1796 г. Паллас был командирован в Симферополь, где императрица пожаловала ему имение Шулю — обширные поместья и дом. По пути в Крым он посетил Тулу, Курск и Екатеринослав (Днепропетровск). Поселившись в Крыму, Паллас обследовал почти всё южное побережье полуострова. Он был очарован природой Крыма, который, по сравнению с дикими окраинами Российской империи, где пролегли маршруты его экспедиции, показался ему райским уголком.

Крым стал своеобразной «лебединой песней» Палласа. Его изучению Паллас посвятил почти двадцать лет жизни в России (1793—1810 гг.), став своего рода классиком, знатоком-энциклопедистом Крыма. В своих трудах Паллас дал подробное описание этой, по его словам, «замечательной в отношении физической географии страны». Он побывал почти во всех уголках Тавриды, исходил самые неприступные места горного Крыма. Никакая сколько-нибудь природная особенность того или иного места не могли не быть замечены наблюдательным путешественником. Он не только исследовал при-

роду полуострова, но и увлеченно пропагандировал его сельскохозяйственное освоение. *«Долины составляют в рассуждении ботаники и хозяйственной части самую важнейшую страну Таврической области, а может и всего государства».*

Природа полуострова настолько увлекла его, что он решил обосноваться здесь навсегда. Паллас поселился в Симферополе, где прожил 15 лет (1795—1810 гг.). Дом Палласа вскоре стал сборным пунктом для всех путешественников — и иностранных, и русских.

В своем доме, расположенном на левом берегу Салгира, на территории парка «Салгирка» (ныне часть территории ботанического сада Симферопольского государственного университета), учёный собрал богатые коллекции минералов, представителей флоры и фауны Крыма. Симферопольский дом Палласа посещали все именитые гости города, известные ученые того времени. Отсюда он выезжал в путешествия по Крыму, здесь обрабатывал собранные материалы и писал научные труды.

Живя в Крыму, Паллас написал шесть научных трудов. В 1799—1801 гг. он опубликовал свою знаменитую работу «Путешествия по южным провинциям Русского государства», составной частью которой явилось и капитальное описание природы Крыма. В своих работах Паллас приводит подробные сведения о климате, реках, почвах, флоре и фауне Крымского полуострова, описывает многие исторические места — Мангуну, Ай-Тодор, Аю-Даг, Судак и др.

Пользуясь трудами ученого, другие ученые-исследователи нашли множество ответов на вопросы развития растительного мира Крыма, помогающих решать и ныне хозяйственные задачи, в частности, в деле лесоразведения. Так Паллас, например, отмечал, что прежде на Гераклеюмском полуострове (юго-западная оконечность Крыма) рос можжевельник, что на яйле (знаменитые плоские вершины гор южной полосы полуострова) раньше было больше лесов и что население «употребляет всевозможные усилия, чтобы истребить эти полезные леса» (жгли, собирали смолу и т.п.); указывал на места произрастания на полуострове сосны, земляничного дерева (земляничника мелкоплодного).

Труды Палласа о Крыме были вершиной его научного творчества. В память об этих исследованиях и в честь ученого-географа один из видов сосны, произрастающей в горном Крыму, получил наименование сосны Палласа. Ученый был инициатором закладки Никитского ботанического сада, виноградников и садов в Судакской и Солнечной долинах, основал в Симферополе парк «Салгирку», а в начале XIX столетия им была создана известная усадьба в долине реки Салгир, около Симферополя. В Новом Свете Паллас основал большую усадьбу, а в Судаке организовал училище виноградарства и виноделия — первую отечественную школу по подготовке специалистов в этой отрасли сельского хозяйства, а работы Палласа по выращиванию на полуострове разных сортов винограда стали классическими.

Памятник Петеру Симону Палласу на станции Палласовка

Памятник на могиле Палласа. Берлин

В последние годы жизни, среди прочего, Паллас занимался подготовкой фундаментального трёхтомного труда по фауне России «Zoographia rossio-asiatica» («Российско-азиатская зоология»). Этот труд, как и почти все труды Палласа, опубликованный на латинском языке, содержал более 900 видов позвоночных, включая 151 вид млекопитающих, из них около 50 новых видов. По обширности материала, тщательности и разносторонности описания животных Палласу долго не было равных. Вплоть до начала XX в. книга оставалась главным источником знаний о фауне России. Первый том был готов уже в 1806 г., но печатать и выпуск в свет затонули на четверть века из-за художника Гейслера. В январе 1810 г. Паллас обратился в Академию наук с просьбой о бессрочном отпуске в Берлин, где он мог бы лучше следить за изготовлением рисунков для своей книги. В марте отпуск с сохранением жалования был разрешён. Но в Берлине он прожил всего один год, так и не увидев свой главный труд изданным. Скончался этот удивительный учёный и путешественник за две недели до семидесятилетия, 8 сентября 1811 г. Надпись на надмогильной плите памятника Палласу в Берлине гласит: «Петер Симон Паллас берлинский рыцарь, академик Санкт-Петербургский, много в заброшенных землях ради природы вещей изысканий проводивший, покоится в конце концов здесь», и две даты — дни рождения и смерти.

В тот период, когда наука в мире ещё не получила подобного распространения и развития, как в наши дни, человечество не смогло реально оценить ту потерю, которую оно понесло в связи со смертью выдающегося учёного. Я думаю, точнее, чем сказал о его работах Вернадский в своих «Очерках по истории Академии наук», изданных в «Трудах по истории науки в России» в 1988 г., трудно найти оценку. Работы Палласа «лежат до сих пор в основании наших знаний о природе и людях России. К ним неизбежно, как к живому источнику, обращается географ и этнограф, зоолог и ботаник, геолог и минералог, статистик, археолог и языковед — раз только он столкнётся с вопросами, связанными с природой и народами России. Его путешествия <...> являются в своих изложениях неисчерпаемым источником разнообразнейших крупных и мелких, но всегда научно точных данных. Но Паллас <...> был и творцом в областях теоретических обобщений — его значение как теоретика геолога, физико-географа и биолога даже более высоко и глубоко, чем обычно рисуется в столь мало изученной области знания, какой является история науки в новое время. Паллас до сих пор ещё не занял в нашем сознании того исторического места, которое отвечает его реальному значению. Может быть, для истории русской культуры особенно важным представляется то, что Паллас делал свои крупные обобщения на основании изучения

русской природы, быта и остатков племён, населяющих нашу страну. Строе-ние наших гор дало ему данные для первых научных орогенетических представлений, перенесённых на весь земной шар; изучение русской фауны привело его к зоогеографическим обобщениям, положившим начало целому от-делу зоологии, и к тем данным в обла-сти анатомии беспозвоночных, которые явились для его времени совершенно неожиданным новым завоеванием. В области археологии и этнографии, фи-зической географии мы всюду наталкиваемся на ту же черту — самостоя-тельную обобщающую работу над при-родой и народами нашей страны». Ему «вторит» и академик А.Н. Северцов: «Нет отрасли естественных наук, в ко-торой Паллас не проложил бы новый путь, не оставил бы гениального обра-зца для последователей... По своей мно-госторонности Паллас напоминает эн-циклопедических ученых древности и средних веков, по точности — это учё-ный современный, а не XVIII века».

Многие учёные почли за честь назы-вать новые, открываемые ими виды растений и животных, именем Палла-са. Таких «именных» видов — сотни в самых разных систематических груп-пах. И на географических картах «красуются» «палласовские» топонимы. Его имя, в частности, носят: действующий вулкан на острове Кетой в гряде Ку-рилских островов; гора в южной час-ти Северного Урала; гора на Яблоно-вом хребте, водораздельная точка для бассейнов трёх крупных рек мира — Амура, Енисея и Лены; полуостров на берегу Харитона Лаптева в Карском море; риф у берегов Новой Гвинеи; улицы в российских и германских го-родах; город и железнодорожная стан-ция (Палласовка, районный центр в Волгоградской области). Помнят Пал-ласа — учёного и путешественника и спелеологи. В его честь они назвали одну из галерей в системе карстовой пещеры Братьев Грее, находящейся в черте г. Самары и впервые описан-ной Палласом во время его экспеди-ции по России, и типу железно-камен-ных метеоритов (палласит). Паллас же стал и первым учёным, именем кото-рого был назван русский корабль. Со-ставленные им подробные инструкции обследования земель способствовали успеху экспедиции Г.А. Сарычева и И.И. Биллингса, которые в знак благодар-ности назвали одно из своих судов «Паллас». Это было первое судно, на-речённое именем учёного.

Его имя чтили и до сих пор чтят многие научные общества ведущих держав мира. Он был членом Лондон-ской, Римской, Неаполитанской, Гет-тингенской, Стокгольмской, Копенга-генской академий наук, Берлинского, Венского, Богемского, Гессен-Гамбур-гского, Лундского, Утрехтского, Патри-отического шведского обществ, Лон-донского и Монпельского Королев-ских обществ, петербургского Вольного экономического общества, Парижско-го национального института.

К нам в редакцию нередко прихо-дят письма с просьбой объяснить, что означают различные символы, нане-сённые на прицельные сетки опти-ческих прицелов.

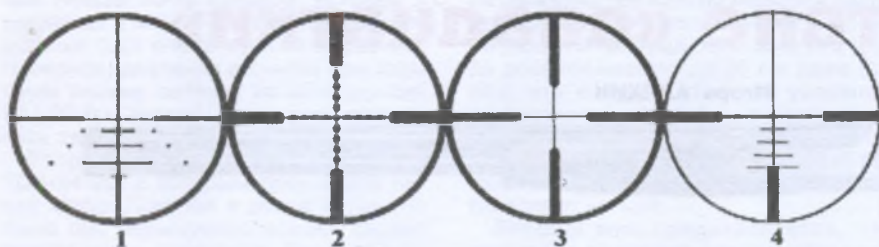
Вот ряд прицельных сеток, наиболее часто встречающихся в оптических при-целах разных фирм и назначений. Вер-тикальные и горизонтальные нити не-которых из них разбиты на отрезки, ограниченные вертикальными или го-ризонтальными короткими линиями или точками. Зрительно они загромож-дают поле зрения, но их назначение оправдывает это неудобство. При не-котором навыке такие деления позво-ляют быстро определить дистанцию до цели, внести поправку по горизон-тали и вертикали (на дистанцию, на ветер и т. д.). Размеры этих отрезков вполне определены и во всём мире носят одно название — **тысячная**. Что это такое, расскажем более подробно.

Тысячная — это единица измерения расстояний по горизонту. Сама по себе тысячная — это очень хорошее и прак-тичное изобретение, которое являет-ся расчетной основой в международ-ной стрелковой и артиллерийской прак-тике армий всех стран мира. Понятие тысячной используется для введения горизонтальных поправок, корректиро-вания огня по горизонтали при стрель-бе из стрелкового оружия и артилле-рийских систем, а также для опреде-ления расстояний до целей. Что пред-ставляет собой эта самая тысячная? Окружность по горизонту, как извест-но, имеет 360°, её разбили ещё раз, но уже на 6000 равных частей. Итак, ус-ловно горизонт вокруг нас вместо при-вычных 360° разбит на 6000 равных частей. Угол, образованный двумя ра-диусами и имеющий дугу по окруж-ности в 1/6000 горизонта, называется одной шеститысячной, или просто од-ной **тысячной**.

И эта величина выбрана не случай-но. Тысячная является постоянной не-изменяемой угловой величиной, при-вязанной к метрической системе изме-рений. Но для охотничьей практики самым главным можно считать тот факт, что на любом расстоянии от стрелка до цели эта самая одна тысяч-ная составляет одну тысячную часть этого расстояния. На прицельной мар-ке тысячные нанесены в виде проме-жутков между штрихами, точками или разрывов между линиями. На рассто-янии 100 метров от стрелка одна ты-сячная занимает расстояние 10 см, на 200 м — 20 см, на 300 м — 30 см, на 400 м — 40 см и так далее. На дистан-ции 1 км одна тысячная равна 1 метру.

Почти все приведённые для приме-ра прицельные сетки (см. выше) име-ют нагрузку в виде уже упомянутых штрихов и точек, расстояния между которыми равны одной тысячной дис-танции до цели. Остановимся только на одной из них под номером 2, тип

Консультации охотоведа А. Блюма

Ряд прицельных сеток

которой носит название Mil Dot. Продавцы в магазинах часто предлагают её как идеальную для пристрелки оружия. Я с ними не согласен. Поле зрения очень загромождено, она может служить некоторым калькулятором для внесения поправок в прицеливание, но, мне кажется, не даёт возможности точно выцелить маленькую цель, тем более, если использовать точки для внесения поправок в прицеливание.

Несмотря на несколько непривычное название, суть картинки самой сетки не отличается от сеток со штрихами или другими точками. Mil dot — Milliradian dot (миллирадианная точка). Отсюда и название единицы измерения — Мил, Милы, сокращённое от (миллирадиан). (Радиан определяется как угловая величина дуги, длина которой равна её радиусу.)

1 миллирадиан — 1 тысячная дистан-

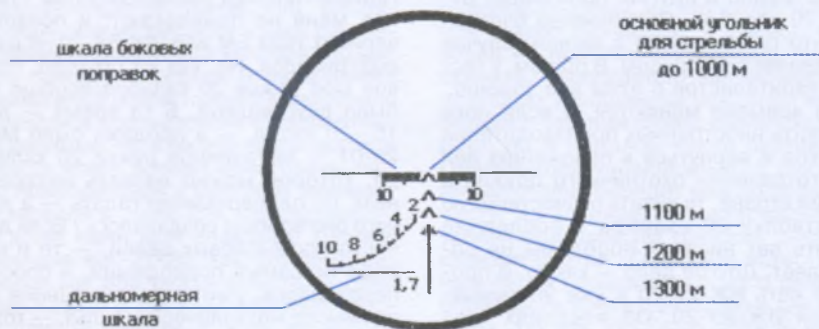
ции или 3,4377 MOA. (MOA — угловая минута, которая на дистанции 100 м равна примерно 2,9 см.) В общем, название другое, но та же **тысячная**.

Из наших отечественных прицелов и прицелов из ближнего зарубежья наиболее загруженными прицельными сетками отличаются прицелы из Белоруссии — ПСО 1 и его производные. Они то наиболее часто и вызывают вопросы у охотников.

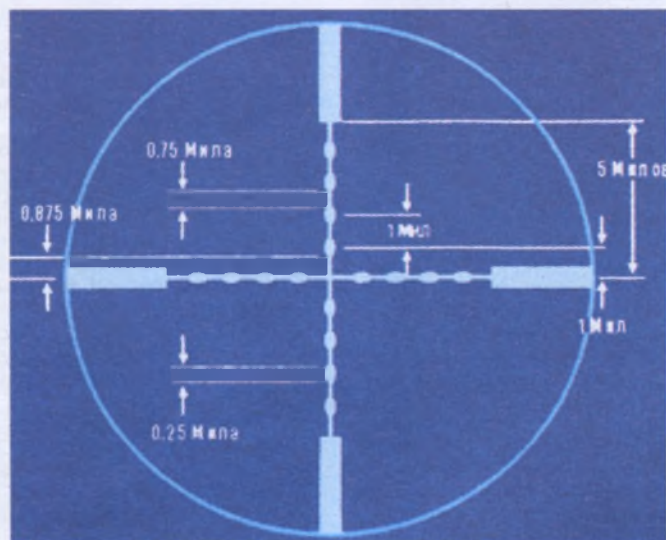
Влево и вправо от прицельных знаков расположена шкала боковых поправок. Цена деления шкалы — 1 тысячная. Величины боковых поправок 5 и 10 тысячных выделены удлинненными штрихами. Справа и слева от шкалы боковых поправок нанесены два горизонтальных штриха — контроль «сваливания» прицела. Дальномерная шкала, расположенная слева под шкалой боковых поправок, предназначена для определения дальности до цели. Дальномерная шкала выполнена в виде двух линий. Верхняя линия (кривая) в данном случае рассчитана для высоты цели 1,7 м и отмечена цифрами 2, 4, 6, 8 и 10. То есть, если цель высотой 1,7 м уместается под какой-либо из этих цифр, расстояние до неё будет соответствовать этой цифре, умноженной на 100.

Владельцам таких прицелов следует обратить внимание на следующее. Верхний уголок предназначен для стрельбы на дистанции до 1000 м, и поправки на дистанцию до цели вводятся вращением верхнего корректировочного барабанчика, цена деления которого, кстати, 1 тысячная. Так как барабанчик позволяет вводить корректировку только до 1000 м, три уголка, расположенные ниже, предназначены для стрельбы соответственно на 1100, 1200 и 1300 м. И ещё, прицельная сетка этого прицела рассчитана на конкретный патрон — 7,62x54R с пулей 9,7 г (лёгкой), и для любого другого патрона этот прицел требует особой пристрелки.

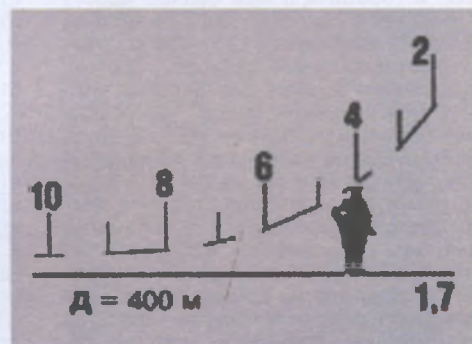
Прицельная сетка ПСО-1

Прицельная сетка Mil Dot

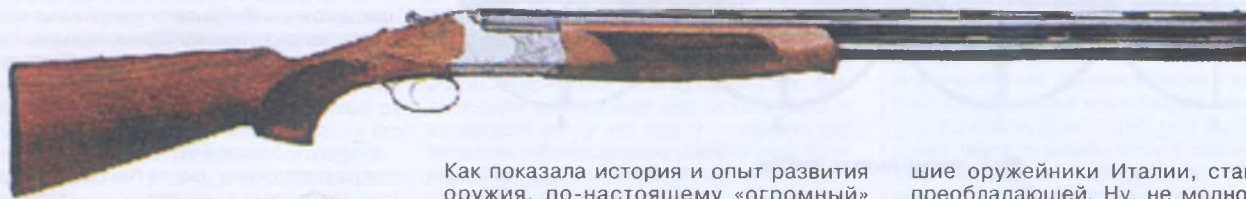

Дальномерная шкала. Определение дальности цели по её размеру

Виват, ФАБАРМ, или третье пришествие «двадцатки»

Игорь АЛЁХИН

Мысль иметь в своем распоряжении гладкоствольное ружье небольшого калибра возможно посещала многих охотников, и если она воплощалась в реальность далеко не у всех, то на это были и остаются объективные причины. До начала 21 века в нашей стране главной причиной, пожалуй, был весьма скудный ассортимент такого оружия. Причем нехватка гладкостволок малого калибра — как по количеству, так и по моделям, — ощущалась в полной мере как в сфере профессиональной охоты, так и любительской. И если для промышленности наша промышленность все же выпускала какие-то модели, в том числе комбинированного типа, самых малых калибров, 28 и 32-го, то назвать их пригодными для использования охотниками-любителями, конечно же, нельзя. А так как говорить я буду именно об этой, самой многочисленной, категории людей с ружьями, то давайте вспомним — что предлагалось им в нашей стране вплоть до начала 21 века?

Из двустволок, если не принимать во внимание достаточно редкие экземпляры тульских «курковых» типа БМ 20-го калибра, а также недоступные большинству охотников «штучные» модели ЦКИБ и еще более малочисленные иностранные ружья, существовало известное многим ИЖ-58-20, которое и сейчас продолжает служить своим владельцам верой и правдой, имея репутацию легкого, прикладистого, с хорошим боем ружья. Но ижевка выпускалась серийно в конце 50-х и 60-х годов, и говорить о ней сейчас можно только как о довольно удачной модели сравнительно легкой (2,7—2,9 кг) двустволки двадцатого калибра, изготавливавшейся в прошлом. Забегая вперед, можно также сказать, что современная «горизонталка» ИЖ-43-20, с монтируемыми на колодку 12 калибра стволами 20-го и весом более 3-х килограммов, производит странное впечатление безысходности и непонятно для чего сделанности. Возможно тут уместно вспомнить нашего А. П. Ивашенцова, с его ни к чему не приведшей идеей создания тяжелой «двадцатки», могущей принимать тяжелые заряды и снаряды, и давать, по мнению ее создателя, некий «огромный» бой.

Как показала история и опыт развития оружия, по-настоящему «огромный» бой все-таки разумнее рассчитывать получить от 12 калибра, ставшего доминирующим и в охотничьем, и особенно в спортивном оружии.

Но совершенствование охотничьего оружия не прекращалось, и 20-й калибр довольно успешно завоевал в последние годы в номенклатуре гладкостволок свою нишу. Особенно это заметно на примере иностранных производителей, в частности итальянских. Практически все оружейные фирмы этой страны — Беретта, Фабарм, Франчи, Фаустини Стефано и другие, производят ружья 20 калибра. Совершенно очевидно, что предложение в данном случае определяется спросом. В общем, у господ капиталистов с этим все хорошо.

Но времена меняются, и если пока оставить иностранных производителей в покое и вернуться к положению дел в изготовлении охотничьего оружия в нашей стране, то купить отечественную двустволку 20 калибра в последние десять лет никакой проблемы не составляет. Другое дело — какую. В продаже есть ИЖ-27-20 и уже упоминавшееся ИЖ-43-20. Об изделиях типа «Сайги-20» я говорить не буду — все-таки, хотя эти полуавтоматы и находят своих приверженцев, число последних не велико и скорее всего в дальнейшем будет сокращаться. Это по большому счету все же оружие не охотничье. И имеющееся в продаже ИЖ-18-20 можно также не упоминать, ибо однозначность этого ружья ставит прочные ограничения его большой популярности у охотников-любителей. По большому счету предложение в виде двустволок 20 калибра для любительской охоты ограничивается двумя моделями Ижевского завода — ИЖ-27 и ИЖ-43. Изделия Тулы типа ТОЗ-34-20 и МЦ-105-20 сравнительно редки — первое, потому что само по себе выпускается единицами, а второе — еще и из-за высокой цены. И уместно заметить, что все эти четыре модели имеют общую похожую характеристику — большую массу. Все-таки 3,2—3,3 кг — это в настоящее время вес, не приемлемый для двустволки 20 калибра. Такой показатель имеют изделия западных фирм 12 калибра, а большинство их двуствольных ружей, предназначенных для охоты, весят не более 3 кг. И такая тенденция, тон которой задают луч-

шие оружейники Италии, становится преобладающей. Ну, не модно сейчас для охоты тяжелое ружье. Технический прогресс в оружейной промышленности передовых стран не принял идею А.П. Ивашенцова о «солидной» (читай — тяжелой) двадцатке.

Так как я живу и охочусь на юге страны, где свободное время за полтора-два месяца в начале охотничьего сезона можно посвятить только мелкой дичи — перепелу и голубю, — желание иметь в своем распоряжении легкую двустволочку малого калибра всегда было для меня естественно. Модели с горизонтальным расположением стволов меня не привлекают, и поэтому вариант типа БМ или ИЖ-58-20 не рассматривался. Но, как ни странно, первое мое ружье 20 калибра вообще не было двустволкой. В то время — лет 15—20 назад, — в продаже было МЦ-20-01 — магазинное ружье 20 калибра, которое можно назвать интересным, но одновременно гадать — а для чего оно вообще создавалось? Если для чисто промысловых целей, — то и калибр не самый подходящий, и способ перезарядки, учитывая применение на промысле металлических гильз, — тоже сомнительный... Но ружье покупали. Кто-то стрелял из него копытных подкалиберными пулями 16 калибра, кто-то все-таки использовал МЦ-20-01 для охоты на зайцев, уток и даже на вальдшнепов на весенней тяге. Во всем этом просматривается все же некий изврат, что-то вроде того, как пить коньяк из граненого стакана. Можно, конечно, но неправильно.

Я купил МЦ-20-01 из чистого любопытства, из-за небольшой цены, и кроме того подрастал сын, которому держать в руках это легкое ружьишко было вполне по силам. Из него он, кстати, подстрелил своего первого зайца. Бой у этой современной берданки 20-го калибра был очень хорош, но расстались мы с ней довольно быстро и по понятным причинам — это ружье мало подходит для так называемой «спортивной» охоты, когда нередко требуется быстро повторить выстрел. А бой дробью, повторюсь, у этого ружья был весьма хорошим. Нам не раз удавалось бить из МЦ-20-01 кряковых уток 9-м номером дробы — чисто, без подранков. Может так получилось из-за способа снаряжения патронов. У меня не помню откуда имелось две

сотни полиэтиленовых пыжей-контейнеров 16 калибра. Они очень туго, с большим натягом становились в латунные гильзы 20-го калибра, которые я применял в МЦ-20-01. Бой такими патронами был очень кучный и резкий. Наверное, давления в стволе при этом были весьма велики, но конструкция МЦ-20-01, думаю, позволяла применять такие патроны.

Второй моей «двадцаткой» стало ТОЗ-34-20, с которым произошел некий казус. Покупал я ружье с рук, но было оно совершенно новым, словно только что с конвейера. Производила эта тозовка странное впечатление — я, честно говоря, причину этого понял не сразу, — держа ее в руках, не ощущалось, что это ружье 20 калибра. Потом понял, в чем дело. Двустолка имела стволы длиной 711 мм — точно такие же, как и бывшее у меня в то время ТОЗ-34 12-го калибра. А когда я взвесил оба ружья на весах в магазине, то «двадцатка» потянула на 50 граммов больше аналогичного ружья 12 калибра! Интересно, что в паспорте на это ТОЗ-34-20, который был на английском языке (ружье, должно быть, предназначалось для поставки на экспорт), черным по белому было указано: «Natural length of barrel, mm, Gauge-20-660», что на русском языке означает длину ствола для 20 калибра 660 мм. При помощи ножовки и напильника стволы моей новой тозовки можно было привести в соответствие с паспортными данными, но я на это не решился, и прежде всего провел пристрелку своего приобретения в широком диапазоне зарядов и снарядов. Одновременно со мной один мой знакомый купил в магазине ИЖ-27-20, так что пристреливали мы оба ружья вместе, в один день. Кстати это ИЖ-27-20 имело стволы длиной 650 мм и, хотя весило на 100 граммов больше тозовки — 3 кг 300 г, — но в руках ощущалось много приятнее — было явно поворотливее, посадистее.

Результаты стрельбы из обоих ружей выявили практически полную схожесть показателей. При навесках дробей в пределах «родного», 20-го калибра — до 25—26 граммов, — не удалось получить приемлемой кучности. А равномерность осыпи была просто плохой. Это наблюдалось при стрельбе патронами с любой навеской пороха, если снаряд дробы был в пределах нормы для 20 калибра. Но стоило увеличить вес дробового снаряда до 30—32 г, как и кучность, и, главное, равномерность осыпи значительно улучшились. Сказать, что на меня это произвело отрадное впечатление, было бы неправдой. Экспериментировать со способами снаряжки патронов мы не стали, ограничившись тем, что получили. А с ТОЗ-34-20 я тогда расстался быстро и без сожаления. Зачем мне стрелять из «двадцатки» снарядами дробы, нормальными для 16 и даже 12 калибра? Зачем мне вообще нужно ружье 20-го калибра с параметрами 12-го? Для этого у меня есть обычные ружья 12 ка-

либра, для которых снаряд в 32—33 г дробы является средним, и его можно использовать достаточно эффективно на большинстве охот по мелкой и средней дичи. А если понадобится особенно дальний выстрел, то можно без труда довести навеску до 36 г и даже более, что и будет отвечать условиям эффективной стрельбы на максимальные дистанции. Может кому-то и понравится «двадцатка», весящая как ружье 12-го калибра — я спорить не буду. Но только не мне.

Вообще мне представляется, что результат создания «солидного», т.е. тяжелого, мощного ружья малого калибра, в данном случае — двадцатого, в нашей стране получился как бы произвольно. А чего еще можно было ожидать от симбиоза стволов малого калибра на ствольную коробку большого? Тут поневоле вспомнишь А.П. Ивашенцова, пропагандировавшего именно тяжелую «двадцатку», способную решать задачи для обычного ружья 12-го калибра. В целом идея этого ружейника есть не что иное, как попытка создания пресловутого «универсального» ружья. Этой идеей одержимы не только некоторые производители оружия (особенно отечественные — хотя, с другой стороны, их «попытки» создания такого ружья, как я сказал, есть вовсе не попытки его создать, а, так сказать, вынужденно-закономерный результат упрощенной ружейной вивисекции с частями ружей разных калибров), но и немалое число охотников. Однако идея универсального ружья в нашей стране берedit умы по большей части из-за низкого материального уровня большинства граждан, занимающихся охотой. Гражданине естественным путем пришли к выводу о целесообразности иметь одно «ружье для всех охот», так как это было прежде всего выгодно экономически, а, кроме того, мысль эта очень поддерживалась авторами «руководств» и «наставлений» по охоте, уверявшими, что наилучших результатов в стрельбе на охоте можно достичь, лишь стреляя из одного и того же ружья, к которому привык и которое тебе подходит. Все не собираюсь оспаривать это утверждение, более того, считаю, что это именно так.

Однако всех охотников очень условно, обобщенно и приблизительно можно разделить на две категории — тех, кто любит охотничье оружие, и тех, кто относится к нему сдержанно либо практически безразлично. Если оглянуться вокруг, возможно, вторых мы увидим значительно больше, чем первых... Тем не менее говорить я буду не о них.

Если иметь в виду охотников, для которых оружие есть предмет почитания и обожания, то приверженцев одного, «универсального», ружья для себя среди них скорее всего окажется очень немного. Такие люди в большинстве своем владеют минимум двумя ружьями. Самые практичные из них имеют пару ружей одного калибра, но разных систем, менее практичные — пару ружей одной системы, но разного калиб-

ра. Конечно, есть и другие, некие смешанные, варианты. Когда год назад мысль о приобретении двустолки для охоты на перепела и голубя — 20-го калибра, обязательно небольшого веса и с короткими стволами, — вытеснила у меня в голове остальные мысли на охотничью тему, вопрос был поставлен ребром. К тому времени выбор такого оружия в магазинах уже был достаточно широк, и с моделью оставалось определиться конкретно.

Колодки 12-го калибра на отечественных «двадцатках» меня совершенно не вдохновляли, к турецким производителям была некоторая настороженность, «итальянцы» представлялись дороговатыми, а приобрести хотелось что-то оригинальное, чего не было бы у моих знакомых. Впрочем, знакомые поголовно стреляли, в том числе перепела и горлицы, из ружей 12-го калибра, особо не заморачиваясь насчет их веса. Но мне-то что до них? Я хотел легонькую двустолочку-вертикалку двадцатого калибра с короткими стволами. И, как ни странно, остановил вначале свой выбор все же на отечественном изделии. Приятель за год до этого был в Туле, приобретая там ружье, ЦКИБ-овскую вертикалку двенадцатого калибра, и с восторгом рассказывал об МЦ-105-20, которое осматривал по случаю в магазине. И баланс, и размеры ружья, по его словам, были «самое то» для меня, а вес... Вес, по его словам, в связи с хорошим балансом как-то не ощущался. Покопавшись в имеющейся литературе и Интернете, я выяснил, что ружье выпускается с 1950 года, и в варианте с обоими гладкими стволами 20-го калибра длиной 675 мм, весит не более 2,9 кг («Охотничье ружье», М.М. Блюм, И.Б. Шишкин, 1994 год). Это при том, что колодка, как я понял из других источников, изготавливается из особо прочного алюминиевого сплава. Все это в принципе устраивало, а известная прочность изделий ЦКИБа «высокого класса» и технические термины типа «мертвый шарнир» лишь подогревали желания стать обладателем МЦ-105-20. Цена ружья при всех его достоинствах, которую огласил знакомый — 70 тысяч рублей, — не показалась слишком большой.

Созвонившись с ТОЗ-ом, я в подробном разговоре выяснил, во-первых, что МЦ-105-20 в современном исполнении со стальной коробкой весит 3,3 кг, а во-вторых, цена его больше предполагаемой ровно в два раза — 140 тысяч рублей. Пришло время чесать затылок, как говорится. С одной стороны, я уже «запал» на это ружье и видел себя его владельцем, а с другой — такая масса ружья двадцатого калибра меня никак не устраивала. Да и стоимость этого шедевра тульской оружейной промышленности была почти в полтора раза выше элегантной Беретты, продававшейся в магазине «Мир Охоты» в Краснодаре! И кто сказал, что мировой бренд менее прочен, чем тульская модель? Это при том, что итальянская

«двадцатка» почти на полкило легче! И много изящнее... Ружья с колодками из высокопрочного легкого сплава туляки перестали выпускать давно, как я понял — по причине утери технологии получения этого самого сплава производителями оного. Но какая разница, кто там у нас чего утерять? Это уже так привычно...

Короче, от МЦ-105 я отказался. Ведь за ней нужно было к тому же еще ехать в Тулу, потому что второй вариант — получить ружье почтой (спецсвязью) меня не устраивал. Как-то не в моих правилах платить за то, чего не держал в руках. Тем более, не сто рублей ведь...

Стоявшая в магазине Беретта 20 калибра стоила около 100 тысяч рублей и была великолепна по качеству и дизайну. Лишь стволы казались мне длинноватыми. Не хотел я ружье со стволами длиннее 680 мм, и все. Осматривая другие ружья в том же магазине, я обратил внимание на модели Фабарм и Риццини. Последнюю фирму (она была несколько дешевле Фабарма) мне посоветовал продавец, назвав оружие этой фирмы «звонким». Я лишь приблизительно уяснил, что это значит, и осмотрел два ружья Фабарма. Оба они были двустволками-вертикалками, совершенно одинаковыми по конструкции, различаясь лишь длиной стволов — у одной они были 660 мм, у другой — 760 мм. Стоимости была 88 тысяч рублей. Меня длина стволов 660 мм устраивала полностью, и выбор пал именно на это ружье.

В руках вертикалка ощущалась «пушинкой». Еще бы — по паспорту ее вес был 2,55 кг, при взвешивании он оказался равным 2,52 кг. Внешне все детали выглядели безупречно. Дерево и его обработка — выше всяких похвал. Дизайн — современный, оригинальный и красивый. Колодка из высокопрочного алюминиевого сплава Эргаль, ключ затвора и предохранительная скоба покрыты титаном и имеют приятный матово-серый цвет. Обе планки — прицельная и соединительная — так называемые вентилируемые. Запирание одинарное — широкой планкой в паз муфты. Сверловка стволов, согласно паспорту — «Трибор», — что предполагает увеличенный диаметр канала ствола со специальным профилем. У ружья 4 инвектора — с сужениями 0,2; 0,5; 0,7 и 0,9 мм. Втулки сменных чоков, длиной 85 мм, при ввинчивании полностью входят в стволы, не выступая за дульный срез. Один спусковой крючок на оба ствола покрыт цирконием и имеет регулировку усилия срабатывания. При разборке ружья и отделении металлических деталей цефья и приклада с целью пропитки необработанных внутренних поверхностей деревянных деталей специальной пропиткой (по опыту знакомства с отечественными изделиями) выяснилось, что таковых (необработанных) поверхностей нет вовсе, а механизмы ружья выглядят так, будто их изготавливали и собирали в Космосе — ни пыли, ни стружки, ни единой цара-

пины. А вспомните механизмы и дерево — особенно внутренние поверхности, — наших ружей...

Умудренный опытом пристрелки и применения отечественных «двадцаток» на охоте, я, честно говоря, не ждал от своего Fabarm Axis A1 (так он полностью называется) каких-то чудес по показателям боя, более того, был почти уверен, что равномерность боя будет неудовлетворительна и потребуются ее корректировка путем подбора способа снаряжения патронов. Кроме того, как ни странно это звучит, я собирался применять для стрельбы из Фабарма латунные гильзы. Для стрельбы такой мелкой дичи, как перепел и горлицы, мне кажется, совсем не нужны полноценные дорогие патроны «заводского» снаряжения, к тому же уширенный канал ствола моего ружья (Трибор) представлялся мне подходящим именно для увеличенного внутреннего диаметра металлической гильзы. И одновременно с ружьем я приобрел в магазине две сотни новых латунных гильз Тульского Патронного Завода, надо сказать — очень качественно изготовленных. При пристрелке все оказалось даже проще, чем я ожидал. Вначале я отстрелял патроны 20-калибра завода Феттер со снарядом дробью весом 25 г. Ощущения при стрельбе, надо сказать, были не из приятных. Ружье «дралось», сильно отдавая в плечо, и в целом стрельба была некомфортной. Но это и надо было ожидать при такой массе оружия. Равномерность осыпи была на «троечку». Оставив подобные опыты, я отстрелял самоснаряженные патроны в латунных гильзах с зарядом пороха «Сокол» 1, 2 г и дроби №9 — 22 г. На пороховых установках картонные прокладки увеличенного диаметра (фактически 16 калибра) общей толщиной 3—4 мм, на них — пенополиуретановый пух высотой 20 мм, поверх его — снова картонные прокладки толщиной 2 мм, потом — дробь в колечке из пропарафиненной бумаги. Патрон закрывался одной картонной прокладкой с заливкой парафином. Смотрелись эти маленькие блестящие патрончики аккуратно, приятно и совсем не архаично.

При стрельбе на 25 и 30 м по большим листам бумаги выяснилось, что и кучность, и равномерность осыпи полностью отвечают целям стрельбы по мелкой дичи и соответствуют номиналам установленных инвекторов. Примечательно осыпь из чока 0,7 и особенно 0,9 мм была настолько кучной, что осматривавший мишень вместе со мной знакомый, совсем не новичок в этом деле, увидев в центре листа пятно осыпи диаметром 35—40 см, машинально, не успев поразмыслить, спросил: «А где оственная дробь?» Я объяснил, что вся дробь тут, в мишени, просто она легла очень кучно.

Что я имею теперь, обладая таким ружьем? В целом как раз то, что хотел получить от охоты с 20-м калибром — возможность быстрой, комфортной и эффективной стрельбы на малых и

средних охотничьих дистанциях по мелкой и часто верткой, маневренной дичи. Кроме того, что сама стрельба доставляет истинное удовольствие — перепел бьется как муха мухобойкой, к тому же носить очень легкое ружье в руках не составляет никакого труда, и возникло даже ощущение, что прикрепленный к нему ремень ухудшил посадистость оружия, так что ремень на первой же охоте я снял. При установке сильных чоков есть возможность «доставать» мелкую дичь на значительных расстояниях, до 40—45 метров, и если для перепела это не актуально, то при стрельбе на подсолнухах быстрых и вертких горлиц — при условии точного выцеливания, — получались очень эффектные выстрелы. Интересно, что в прошедшем сезоне мне нередко удавалось сбивать из Фабарма пару голубей одним выстрелом. Из ружья 12 калибра, насколько помню, такое получалось гораздо реже... Я не имею в виду выстрел в стаю голубей, а именно такие случаи, когда я стрелял в паре налетевших птиц, стараясь нажать спуск в тот момент, когда они были близко друг к другу, и падали оба голубя. Чем объяснить это — хорошей равномерностью осыпи из «иностранки» или великолепной ее «поворотливостью», судить не берусь, но это ружье доставило мне уже немало приятных моментов. В общем, да здравствует Фабарм! После такого ружья этой фирмы другой «двадцатки» для своих летних охот мне желать не приходится.

Хорошо понимаю, что применять в этом ружье заряды типа «Магнум» не имеет никакого смысла — разве только если пожелать угробить его как можно быстрее. Я и не собираюсь этого делать. Эта модель совсем не для такой стрельбы, хотя и имеет патронники 76 мм (может быть для размещения в патроне снаряда стальной дроби). И когда, с интересом рассматривая мой Аксис, кто-нибудь «со знанием дела» говорит: «Да из него и зайца свободно можно бить!», я пожимаю плечами, и отвечаю, что из этого ружья можно убить и кабана, но для охоты на зайца у меня есть другое ружье, а это — для легкой летней охоты-потехи за голубями и перепелками.

Сейчас, слышал, ижевский завод выпускает, скорее всего очень ограниченным числом, ИЖ-27 двадцатого калибра, но уже с колодкой не 12-го, а именно 20-калибра. Что ж, можно лишь порадоваться за наших оружейников. Возможно, это ружье будет иметь приемлемый для этого калибра вес. И радовать любителей малых калибров, давно ждущих чего-то подобного.

В настоящее время у меня совершенно «бюджетный», как ныне говорят, т.е. совсем недорогой набор ружей, который вполне, мне кажется, можно назвать минимально-универсальным для охоты в местности, схожей с той, где охотюсь я. Это полуавтомат 12 калибра весом 3,100 кг, который используется для стрельбы всей дичи от зайца до гуся, а также при охоте на копытных накоротке. Двустволка 12 калибра

весом 3,2 кг со стволами длиной 675 мм с цилиндрической сверловкой, которую применяю большей частью для стрельбы на круглом стенде. И вот еще Фабарм Аксис — двустволочка весом два с половиной килограмма, которая «закрывает» весь ряд мелкой дичи, служащей объектом охоты летом и в начале осени.

Должен сказать, что сам я считаю желание владеть ружьем малого калибра все же некоей блажью. Или капризом, если хотите. Тем более сейчас, когда при желании можно приобрести вертикалку 12 калибра массой 2,6—2,8 кг и даже менее, например модели Беретта Ультралайт. И в моем случае сделать это было разумнее, учитывая, что два других ружья у меня именно 12 калибра. Таким образом, исключался бы разброс моего маленького арсенала по калибрам, что, согласитесь, удобно.

Но всегда ли мы поступаем разумно при выборе подарков самому себе? Ведь часто руководствуешься при этом не соображениями «разумности», а простым «мне нравится» или «я так хочу». Кто сказал, что это неправильно? Более того, было бы совсем по мне, будь у меня на каждую дичь отдельное ружье. На фазана — одно, на гуся — второе, и так далее. Мне кажется, это было бы наиболее правильным. А в универсальности оружия, о целесообразности которой можно долго и бесполезно спорить, по-моему, все же кроется безысходность рациональности, которая похожа на некий тупик, ко-

торый равно как бесконечно далек, так и пугающе близок. Но в итоге все же приходится согласиться с непоколебимой мудростью короткого изречения — *Jadem das Seine* — каждому свое...

Так случилось, что лишь оказавшееся у меня третьим по счету ружье двадцатого калибра оказалось именно таким, каким я и представлял его для целей своей охоты. Теперь мне кажется, что лежащая в кофре небольшая, изящная и красивая двустволочка вместе со мной и моей собакой уже грежит о следующем августе с росными люцерновыми полями и перепелиным боем, о разливах подсолнечников и быстрых стайках голубей над ними.

А. Блюм. Примечание редакции. О фирме ФАБАРМ

На российском рынке эта фирма появилась сравнительно недавно. В начале 90-х годов прошлого века первая небольшая партия гладкоствольных ружей была завезена в оружейные магазины С.-Петербурга. Нельзя сказать, что они разошлись «на ура!» — фирма ФАБАРМ в России была неизвестна. Хотя история этой оружейной фабрики восходит к средним векам, известность в мире она приобрела только в последние десятилетия XX века. До этого времени ФАБАРМ специализировался на выпуске нескольких типов стрелкового оружия. Но после окончания Второй мировой войны ряд международных актов запретил Италии (как

союзнику Германии) выпуск армейского оружия, в связи с чем многие производители ушли с оружейного рынка, а некоторые и, в частности, ФАБАРМ перестроили своё производство на охотничье оружие. Первая пробная партия охотничьих ружей была выпущена в 1956 г.

Если посчитать количество оружейных фирм и известных мастеров-штучников только в Европе число, наверное, приблизится к сотне. В самой Италии их не меньше десятка. При столь жесткой конкуренции выбиться «в люди» было совсем не просто, но ФАБАРМу это удалось.

Упор был сделан на новые технологии, современное оборудование и высококвалифицированные кадры. Конечная цель — надёжность и высокое качество при относительно невысокой цене. В частности, была разработана оригинальная сверловка ствола (Fabarm Tribore Barrel Sistem), которая способствовала оптимизации внутрибаллистических процессов и обеспечивала равномерность дробовой осыпи.

Сейчас модельный ряд фирмы ФАБАРМ закрывает практически всю номенклатуру гладкоствольного охотничьего оружия, куда входят двуствольные ружья с горизонтальным и вертикальным расположением стволов, самозарядные и помповые магазинки. Предпочтение отдаётся 12 и 20 калибрам. Считается, что на оружейном рынке России ежегодно продаётся около 1 тыс. экземпляров ружей под маркой ФАБАРМ.

Здравствуй, уважаемые работники редакции! Пишу вам из далекого сибирского города Колпашева, который стоит на высоком берегу реки Оби. Не могу не послать вам эти фотоснимки и не рассказать о прелестном зверьке, который прожил в нашей семье 15 месяцев. Быть может, это размягчит некоторые черствые сердца.

Мне 49 лет. Я люблю и всегда любил охоту и рыбалку. В одной из поездок на моторной лодке по местной таежной речке нам с женой посчастливилось подобрать пушистого, беззубого, слеповатого, стоящего столбиком у кромки воды и издающего странные звуки малюсенького серенького выдрёныша. Посчастливилось также его выходить и выкормить. Назвали мы его Пискун. Очень

занятно и интересно было с ним возиться и играть. Жил он у нас свободно, без каких-либо ограничений. Только на ночь мы запирали его в чужлан, да и то, когда он повзрослел и стал бедокурить (лазал по шкафам, гремел посудой, обижал кошек).

Много внимания мы уделяли его купаниям. Поначалу он очень боялся воды, но потом... Это надо было видеть! Но через 15 месяцев при-

шлось определить Пискуна в зоопарк (отпустить в лес не решились, уж очень он стал ручным). Как видно на снимках, он вырос в прекрасного крупного зверька. Иногда мы его навешаем. Новосибирск от нас не очень далеко. С наилучшими пожеланиями, семья Воропаевых

**Валерий Петрович,
Нина Трофимовна, Люба**
Томская обл.

Таинственный зверек – русская выхухоль

М. РУТОВСКАЯ, кандидат биологических наук,
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Фото автора

Еще лет 5 назад многие охотники могли похвастаться тем, что видели выхухоль: вода вдруг идет рябью и на поверхности появляется подвижный нос-хоботок и часть головы с маленькими, едва заметными, глазками. Миг – и уже только круги по воде.

Выхухоль – зверек скрытный. Даже в те времена, когда ее было много, заметить ее было нелегко. А сейчас увидеть выхухоль не всегда могут и те, кто специально ее ищет.

Выхухоль – реликтовый вид. Длина тела 18 – 22 см (хвост – 17 – 21 см), вес 380 – 520 г. Голова коническая, глаза очень маленькие, как булавочные головки. Видят плохо. Нос в виде хоботка, подвижный. Обоняние и осязание развиты хорошо. Конечности короткие, на лапах плавательные перепонки. Ведет полуводный образ жизни. Норы имеют выход только под водой.

Выхухоль всеядна. В рационе – насекомые, пиявки, моллюски; зимой – снулая рыба и корни водных растений. Приплод до 5 детенышей – два раза в год: в мае – июне и в ноябре – декабре.

Потеряв промысловое значение еще в середине прошлого века, выхухоль сейчас вообще никому не

На поверхности водоема вдруг появляется подвижный нос-хоботок и часть головы с маленькими глазками

нужна. И хотя она занесена в Красную книгу в 1954 г. как редкий зверек, ее охраной никто не занимается. Даже на территориях заповедников, организованных еще в 30-е гг.

20 в. специально для ее охраны, где работают сотрудники, контролирующие состояние популяции этого зверька на подведомственных территориях, численность ее угрожающе мала. Что происходит на остальных территориях бывшего широкого ареала русской выхухоли, сейчас практически никто не знает. А для того, чтобы предпринимать какие-то действия по ее охране надо хотя бы знать, где она еще сохранилась и в каких условиях.

Выхухоль обитает в пойменных водоемах равнинных рек средней полосы России и в некоторых районах Сибири, куда ее завозили в 30–50-е гг. прошлого столетия. Особенность пойменных водоемов – периодическое затопление весенними паводками, во время которых они наполняются водой, обновляется их фаунистический состав, озера очищаются от переизбытка растений и их гниющих остатков. Во время паводка выхухоль покидает затопленные норы, вырытые ею в высоких берегах. Это для зверьков время испытаний, но одновременно возможность найти себе пару. Летом семья выхухолей, состоящая из заботливых родителей и 3–4 хохулят, деловито собирает личинки насекомых, улиток по дну водо-

Рыба, запутавшаяся в сетях

Вухухоль — редчайший зверек, обладающий густым, бархатистым, очень прочным мехом

ема, натапывая характерные дорожки в илистом дне. Зимой зверьки не спят, поэтому еще с осени готовят себе запасные норы, в которых можно подышать и съесть теперь уже труднодоступный корм. Впрочем, зимой появляется дополнительная добыча — спящая рыба: и физиология вухухоли подстраивается, позволяя зверьку переваривать рыбы кости, которые в другое время года вухухоль освоить не может.

Вухухоль — млекопитающее, и одна из адаптации вухухоли к водной среде — задержка дыхания на 4–5 мин., после чего зверек все-таки должен подышать. А если воздуха нет — смерть! Поэтому основным враг вухухоли — это человек с сетью. Китайская сеть-путанка — не только орудие незаконного лова рыбы, но и средство уничтожения древнейшего вида. Охотинспектор охраняет животных в лесу и поле. В обязанности рыбинспектора входит охрана рыбных запасов: его поле деятельности — вода. А кто охраняет вухухоль? Она — животное, значит

рыбинспектору до нее дела нет, но живет-то она в воде, а туда хода нет охотинспектору. Но и рыбинспекторов, и охотинспекторов безобразно мало, даже чтобы совместно реально охранять природу. В результате, по всем водоемам, даже малым, где чаще всего и встречается вухухоль, стоят сети. Дешевые китайские сети часто бросают в водоемы, где они становятся смертельной ловушкой для всего живого. И вухухоли там уже нет, по-видимому, больше не будет, потому что взяться там ей неоткуда.

Наши попытки найти вухухоль в местах, где некогда ее было очень много, заканчиваются сомнительным успехом. Мы нашли небольшую популяцию вухухоли в частном охотхозяйстве на правом берегу реки Мокша, притока Оки, Рязанской области. Совсем слабые следы обитания вухухоли обнаружили на самом северном краю ее ареала в пойме реки Унжи Костромской области, но только поблизости от охраняемых территорий заповедни-

ка Кологривский лес. Немного лучше обстоят дела во Владимирской области. Надо отметить активную позицию недавно образованной объединенной дирекции ООПТ Владимирской области, с которой мы и сотрудники Окского заповедника (М.В. и А.С. Онуфреня) активно обследуем их заповедные территории. И здесь, во Владимирской области, условия для обитания вухухоли оказались чуть-чуть лучше: ее популяции достигают 200–300 особей (в 1913 году на Новгородской ярмарке было выставлено на продажу 50 тысяч! шкурок вухухоли). Чем же лучше условия Владимирской области, по сравнению с другими обследованными территориями? Пойма Рязанской области практически везде степного характера. Последние несколько лет высоких паводков в этих местах не наблюдали. Поэтому водоемы здесь либо пересохла, либо сильно обмелели, что не позволяет зверьку успешно зимовать. Во Владимирской области водоемы глубже, пойма частично облесена, что препятствует обмелению водоемов. Возможно, это и является благоприятным фактором для сохранения жизнеспособной популяции русской вухухоли. Вся надежда на активную позицию Дирекции ООПТ и губернатора Владимирской области, в руках которых сейчас находится судьба древнейшего млекопитающего, обитающего сейчас почти исключительно на территории России. Пожелаем им успехов!

Но и каждый из нас может быть полезен для дела сохранения вухухоли. Не пользуйтесь китайскими лесочными сетями! Не загрязняйте и не разрушайте берега малых водоемов! А уж если вы где-то увидели вухухоль (не спутайте с ондатрой) сообщите о своей находке нам — клубу друзей вухухоли (<http://рус-ская-вухухоль.рф>) и отнесите бережно к редчайшему зверьку — эндемику нашей страны.

Уважаемая редакция! Вам пишет жена большого поклонника вашего журнала Подсёвалова Василия Николаевича. Он выписывает ваше издание с 1956 года. Все номера сохранил, но подшить не смог, хранит их в шкафу.

Мой муж охотиться начал с детства, потом служба во флоте (1944–1951 гг.). В эти годы ему довелось поохотиться в Крыму. А с 1952 года мы проживаем в Волгоградской области. Угодья у нас скудные — степь-матушка! Лес по отрогам балок и лесополосы: приовражные, берогоукрепляющие.

Много лет Василий увлекается разведением собак, его любимая порода — русская гончая. Познакомился со многими гончатниками — с Украины, Урала, Поволжья, из Ростовской области, Ставропольского края. К нам часто приезжают для вязки и просто познакомиться. Я давно уже поняла, что настоящие охотники, особенно любители собак. Обычно мы с гостями садимся с вечера за стол и разговариваем до утра, а бутылка, что я ставлю на стол, остается выпитой лишь наполовину, притом что собирается несколько человек.

Все выставки охотничьих

собак, что проводятся в области, да и в других местах, Василий Николаевич посещает. Бывает в судейских комиссиях. На одной из выставок он познакомился с известным ценителем и знатоком русских гончих Сергеевым и переписывался с ним до конца его дней. Собаки наши получали медали, призы.

Ваша редакция дважды печатала в журнале его статьи. В январе 2012 года Василию Николаевичу исполнилось 85 лет, возраст солидный, хотелось бы опубликовать поздравление на страницах любимого журнала.

Л. ПОДСЕВАЛОВА
Волгоградская обл.

В.Н. Подсёвалов с выжлецом-первоосенником Туманом, середина 70-х годов.

Охота с легавыми на болотную дичь

Валерий БЕДЕЛЬ. Фото А. Дигилевича

Охота с легавыми собаками — один из самых увлекательных видов охотничьего спорта. Особую популярность эта охота завоевала среди городских охотников. Так было и в позапрошлом веке, когда только начался завоз английских собак к нам в страну, так обстоит дело и сейчас. В этой охоте привлекает прежде всего возможность общения городского человека с природой, но общения не просто созерцательного, а активного. Охота с легавой собакой — лучший вид активного отдыха в природе. Большое значение при этом имеет как бы вписываемость легавой собаки в природу. Широчайшие просторы российских полей и лугов, бескрайние степи, обширные моховые болота предполагают и соответствующие этим пространствам действия легавой собаки: быстрый поиск, широкий челнок, верховую манеру причувания. Страстность легавой, сильное чутье, отчетливость и выразительность потяжек, стойек и подводок — все это словно создано для условий наших охот. Все это привлекало и привлекает к легавым множество поклонников.

При этом не количество, не вес добычи определяли и определяют успех охоты с легавой, а четкая и эффективная работа собаки, красивый меткий выстрел, спортивный азарт. Сосредоточенность и вдумчивость промысловика чужды охотнику с легавой. Наслаждение самой обстановкой охоты, ее колоритом, тесное общение с природой, радостное и удивленное наблюдение за отточенностью действий собаки, за способами и приемами, к которым она прибегает, чтобы отработать дичь — именно в этом и состоит русский национальный характер охоты с легавой собакой. Такой охотник скорее пойдет в поле без ружья, чем без собаки. Именно поэтому многие с удовольствием тратят отпуск на натаску собаки и не жалеют потерянного сезона: пусть не было добыто ни одной птицы, зато душа охотника полна эмоциями и запаса их хватит до следующего года.

Велико значение оздоровительного фактора охоты с легавой, сочетающей спорт и активный отдых. Эта охота осуществляется в основном в летне-осенний период, в благоприятных погодных условиях, в сравнительно легко проходимой местности, не столь уж далеко, как правило, от населенных пунктов. Все это делает охоту с легавой доступ-

Перепел найден и правильно подан английским сеттером

ной даже мало тренированным или пожилым людям. Многие охотники основательно поправляют свое здоровье, проведя месяц на природе с верным спутником — легавой собакой.

В зависимости от мест обитания птиц, являющихся в нашей стране объектами спортивной охоты, охота с легавой собакой подразделяется на три вида: по болотной, лесной и полевой (степной) дичи.

Охота на болотную дичь

Под болотной дичью у нас понимается ряд птиц семейства куликов — бекас, дупель, гаршнеп, турухтан, и семейства пастушковых — коростель, погоньш (болотная курочка). Охота на всех этих птиц с легавой сходна, однако имеются и некоторые различия. Наиболее спортивна охота на бекасов. Она требует от охотника умения хорошо стрелять, а от собаки — высоких рабочих качеств.

Бекас

Окрашены самец и самка одинаково. Спина у них серовато-коричневая с пятнышками серо-ржавого цвета. По средней части спины к хвосту тянутся легко различимые светлые полосы. Верхняя часть головы пересекается тремя продольными широкими темными полосками. Крайние рулевые перья хвоста красно-серые, на них расположены поперечные более темные полоски. Брюшко белое. На шее и груди — продольные пятнышки. Клюв длинный, темно-бурый, более светлый к основанию. Ноги темно-зеленые, почти черные; три передние пальца длинные, с длинными же когтями. Внутренняя сторона крыльев — сероватая. Молодые бекасы окрашены почти одинаково со взрослыми, только живот у них пятнистый.

Распространен этот кулик повсеместно южнее 70° с. ш.

В средней полосе России отдельные бекасы появляются в первой декаде апреля, массовый их прилет наблюдается в 20-х числах апреля. Тока у бекасов продолжается с апреля по июль.

После выведения птенцов и до отлета на юг бекасы живут одиночками, предпочитая обширные пространства с невысокой травой. Наиболее типичным местом их обитания в это время являются влажные луга, на которых пасется скот. Ямки от копыт животных, заполненные грязной водой, невысокая выбитая трава, небольшие протоки между травянистыми кочками — идеальное место для кормежки этих птиц. На таких участках иной раз может собраться несколько десятков, а то и больше бекасов, однако надо иметь в виду, что бекасы, собравшиеся группами, редко допускают собаку на расстояние причувания: они либо взлетают вдалеке, либо убегают от собаки.

Взрослые бекасы в июле-августе линяют. По мере завершения линьки птицы перебираются из болотных крепей и влажных лесных вырубок на более чистые места, где и остаются до отлета на юг. Отлет на юг начинается у отдельных бекасов уже во второй половине августа, однако их часто можно встретить в средней полосе даже и в конце октября. Только заморозки заставляют этих птиц полностью откочевывать на юг. К началу сезона их средний вес достигает 150 г. Бекасы чрезвычайно подвижны. Бегают они быстро, взлетают стремительно, резко меняя направление полета, и только пролетев метров 40—50, переходят на полет по прямой. Заканчивая полет, бекасы резко падают на землю.

Стояку легавой собаки одиночный бекас выдерживает хорошо, но близко подпускает только очень осторожную собаку. Поэтому охота на него возможна только с хорошо поставленной, чутливой собакой, обладающей верховой манерой причувания. Иногда бывает, что бекас подпустит легавую и совсем близко, но все равно поднимется в воздух при подходе охотника. Бли-

же 15 метров бекас охотника допускает редко. С криком взлетает он в воздух и уносится от охотника, бросаясь то вправо, то влево, так что его белое брюшко видно то с одной, то с другой стороны. Проходит буквально пара секунд, и птица уже за пределами выстрела.

Ведут себя бекасы при взлете по-разному. Некоторые улетают далеко, другие, пролетев несколько десятков метров, вновь опускаются на землю, третьи, взлетев как бы в суматохе и производя впечатление сильно напуганных, быстро набирают высоту, а затем так же быстро снижаются и садятся почти прямо туда, откуда вылетели.

Стреляют по бекасам дробью номер 9 или 10 в тот момент, когда они, только что поднявшись, не успеют еще перейти на полет бросками, или когда они закончат их, но в это время они уже будут на расстоянии 40 и более метров от охотника, практически на границе выстрела дробью.

Сентябрьские бекасы спокойнее, не такие строгие, подпускают близко к себе не только собаку, но и самого охотника. Стрелять их в это время гораздо легче, так как полет птиц не столь стремителен, как в августе. Обитают бекасы в это время на открытых сырых пойменных лугах поблизости от заполненных водой и заросших бочагов, по берегам рек и озер, а в лесистой местности — в ржавых болотах. Иногда этих куликов можно встретить и на сырых полянах в лесу. Поскольку обитают бекасы всегда во влажных местах, легавая собака причувывает их издали, поэтому в сентябре на них можно охотиться и с собакой со средними рабочими качествами.

Дупель

Эта птица — самый привлекательный объект спортивной охоты с легавой собакой. Дупель хорошо выдерживает стойку собаки, улетает после подъема недалеко, летит невысоко и небыстро, как правило по прямой или по дуге большого радиуса. Очень часто, пролетев всего несколько десятков метров, дупель снова опускается на землю, где его снова можно быстро найти.

Окрашены самец и самка одинаково. Верхняя часть спины у них буроватая с пятнышками разных оттенков — от желтого до желто-коричневого. Голова сверху коричнево-бурая с тремя желтоватыми полосками по темени. Нижняя часть тела серо-пестрая. От бекаса дупель отличается величиной (дупель крупнее), темными животом и нижней частью груди, наличием белых вершин у четырех крайних рулевых перьев, а также более короткой шеей и ногами, более широким клювом. Он гораздо жирнее бекаса. Самки дупелей несколько меньше самцов. После линьки светлые полоски на перьях расширяются и становятся темнее.

В европейской части России дупель

распространен повсеместно, кроме крайнего юга, в Сибири — доходит до Енисея, где на севере его можно встретить до 66° с. ш. Первые небольшие стайки пролетных птиц появляются в средней полосе России во второй половине апреля; массовый прилет дупелей приходится на середину мая. Расселяются они в кочковатых нетопких болотах, на размокших после половодья лугах в бурьяне, на влажных выгонах.

К началу августа молодые птицы достаточно подрастают и выбираются из заболоченных мест на влажные, но без открытой воды луга, на сухие окрайки болот, на выгоны, где их часто можно найти среди пасущегося скота. Разбитый кормящимися животными верхний слой почвы способствует добыче дупелями своего корма. В зависимости от погодных условий лета места обитания этих куликов в сезон охоты могут меняться. Если летние месяцы были сухими, то птицы предпочитают потные окрайки болот, а также примыкающие к болотам участки некосы, поросшие осокой, или места с подросшей отавой. В дождливые годы дупеля покидают окрайки болот и размещаются на сухих участках с белоусом и другими низкорослыми травами.

Во второй половине августа птицы снова перемещаются в крепи, где и проводят оставшиеся дни до отлета на юг. Улетают они на полмесяца раньше бекасов. Зимуют на побережье Средиземного моря на западе Африки и в восточных регионах Африканского континента.

Жирный и ленивый августовский дупель (вес его к сезону охоты около 250 г) подпускает легавую собаку очень близко, поэтому особых требований к легавой дупелиная охота не предъявляет. Надо только иметь в виду, что собаке, обладающей тугой подводкой, не всегда удастся поднять дупеля на крыло. Не желающая подниматься в воздух птица может сбежать в сторону, а то и обжать охотника вокруг и подняться сзади него. Если же у собаки подводка быстрая, то она поднимает дупеля точно перед собой, и если охотник рядом, то по поднявшейся в 10—15 метрах птице он успевает хорошо прицелиться и точно выстрелить: стрельба навскидку, как по бекасу, по дупелю не нужна. Поднятый дупель издает крыльями своеобразный шум, по которому его при подъеме легко отличить от августовского бекаса. Некоторые смирные, не напуганные еще охотой дупеля сплошь и рядом могут переместиться, будучи поднятыми собакой, совсем недалеко — буквально на 3—4 метра. В этих случаях охотнику следует быть предельно внимательным и не допускать попыток собаки броситься к пересевшей птице. В жаркую погоду, особенно ближе к полудню, дупеля сидят особенно крепко, подпуская к себе и охотника, и собаку буквально впритык. В холодные же дни, а также утром и вечером птицы более строгие и могут поднимать-

Обучение ирландского сеттера правильной подаче дичи

ся еще до стойки собаки или далеко убежать от нее.

Взлетевшую птицу следует перед выстрелом отпустить метров на 20—25, иначе она при метком выстреле будет сильно разбита и вместо красивой добычи в ягдташе окажется комок жирных перьев. В случае промаха огорчаться не надо, так как дупель наверняка быстро вновь сядет, и собака без труда его найдет. Надо иметь в виду, что переместившийся дупель может не сразу залечь в месте посадки, а немного отбежать от него, прежде чем затаиться. Охотники утверждают, что наиболее часто эти кулики отбегают от места приземления в правую сторону. Неоднократно перемещенная птица становится более осторожной и в конце концов улетает далеко. Стреляют дупелей дробью номер 8 и 9. Найдя где-либо одного дупеля, следует внимательно обыскать с собакой это место, поскольку очень часто эти птицы держатся вместе. В начале или середине сентября выдается семь—восемь дней, когда к местным, собирающимся отлетать на юг, дупелям присоединяются пролетные с севера, образуя так называемые высыпки. В это время охота с легавой на них очень добычлива.

Гаршнеп

Это самый маленький из охотничьих куликов, чуть ли не вдвое меньше бекаса. Окрас у самцов и самок одинаковый, более нарядный, чем у бекаса или дупеля, хотя по общему впечатлению очень на них похожий. Эта нарядность объясняется большим присутствием рыжего цвета в окраске перьев корпуса птицы и крыльев. На голове у гаршнепа расположены довольно широкие буроватые пятна, над глазами — тем-

ные брови. От основания клюва к глазам тянутся красноватые пятна, продолжающиеся и за глазами, но там они сливаются с бурым окрасом перьев. Окрас перьев на спине зеленовато-фиолетовый с металлическим отливом. На шее растут более длинные перья, вернее, нечто вроде косичек, отсюда и немецкое название птицы — волосаной кулик. Брюшко у гаршнепа белое. Клюв черно-бурый, ноги — зеленоватые. После линьки верхнее оперение становится буровато-серым с продольными пятнышками черного или рыжего цвета. Наиболее распространен гаршнеп на севере страны — на Кольском полуострове, в устьях Онеги и Печоры, а в Сибири — на самом ее севере. На юге его ареал распространяется до Тульской области, однако здесь он встречается гораздо реже, чем на севере.

Прилетают гаршнепы одновременно с дупелями, и встретить их можно в тех же местах, но как только перелет закончится, местовой гаршнеп забивается, как правило, в топкие грязные болота, заросшие камышом и осокой, где и проводит все лето.

Улетают на юг гаршнепы самыми последними, когда уже начинают замерзать реки. Зимуют они на африканском побережье Средиземного моря, на востоке Африки, в Индии.

Летом гаршнепы обитают в чистых или малотравных грязных топях — в самых мокрых местах болот. Найти их можно и на илистых берегах озер, в камышах или осоке. Охота на них с легавой собакой проста: гаршнеп ленив и медлителен; от собаки он не убежит и хорошо выдерживает ее стойку. Осложняется охота только из-за условий местности: любовь гаршнепа к топким местам затрудняет подход к нему и охотника, и собаки. Поэтому собака

для охоты на этого кулика не должна быть неженкой: ей приходится иногда по уши проваливаться в грязь, температура же во время такой охоты стоит уже низкая. Нужно учесть, что для охоты на гаршнепов плохо подходит и собака с тугой подводкой. Такая собака может минутами стоять перед залегающей в соседней кочке птицей, не проявляющей никакого желания взлететь и только косящейся глазом на замершую собаку. Охотник же из-за глубокой воды не всегда может подойти ближе к собаке, чтобы послать ее вперед. Наоборот, собака с легкой подводкой как бы «выщелкивает» гаршнепов в воздух.

На крыло гаршнеп поднимается бесшумно и небыстро летит по прямой, подобно дупелю, но взлетает выше него. Если дупель летит настильно, невысоко от земли, то гаршнеп сразу начинает набирать высоту. При этом полет его как-то неровен, его словно сносит ветром из стороны в сторону, поэтому попасть в него труднее, чем в дупеля. Самый удобный момент для выстрела — это крайняя точка «порхания» птицы, когда она, как бы справившись с ветром, на долю секунды замирает в одной точке. Интересен вид гаршнепа, когда его «разворачивает» спиной к ветру. Тогда длинные перья на его шее начинают топорщиться, распушиваться, и птица представляет собой в этот момент нечто лохматое, пушистое. В безветренную погоду гаршнеп летит прямо и опускается вновь на землю, не пролетев и ста метров. Иногда птица может отлететь и совсем недалеко, буквально метров на 10—12. Спускается гаршнеп на землю резко, как бы падая, производя впечатление подранка, чем может иной раз обмануть охотника. Охотник, повесив ружье на плечо, отправится подбирать битую птицу, а она вдруг выпорхнет у него из-под ног, и не готовому к выстрелу охотнику останется только проводить ее взглядом.

Средний вес гаршнепа в сентябре до 80 г, стреляют его самой мелкой дробью. После отлета дупелей и бекасов гаршнеп — единственный кулик для охоты с легавой собакой.

Турухтан

Изредка на больших залитых водой пространствах, среди множества самых разнообразных куликов и перелетающих чибисов легавая собака может сделать стойку по турухтану, птице размером с бекаса, а то и больше. Регулярной охоты на турухтанов не существует, и их можно добыть только случайно, при переходах от одного бекасиного места к другому.

Самец в брачном оперении сильно отличается от самки распушенным воротником на шее и хохолком на затылке. Цвет оперенья самца самый разнообразный, однако брюшко и испод крыльев всегда белые. У самки оперенье более тусклое, общий тон которого серо-бурый. По окончании токов, уже

в июле, расцветка и оперение самцов становятся более похожими на расцветку самок.

Прилетают турухтаны вместе с дупелями, и сразу же начинается период токования.

На юг они улетают в августе-сентябре, собираясь при перелетах в большие стаи. В начале сезона охоты средний вес турухтанов достигает 150 — 180 г. Стреляют их самой мелкой дробью.

Коростель

Во время охоты на дупелей легавая собака, сделав стойку, может вдруг начать вести себя крайне необычно. Она снижает голову, самостоятельно сходит со стойки, суетится, пытается найти следы, прыгает из стороны в сторону, словно пытаясь что-то поймать, и постепенно доходит до зарослей кустарников, после чего, как правило, возвращается к охотнику или начинает продираться сквозь кусты. Так она ведет себя при встрече с коростелем.

Коростель (дергач) подвижная, быстро бегающая и неохотно взлетающая птица. Тело у него узкое, как бы сжатое с боков. Самцы и самки окрашены одинаково. Оперение — красно-бурое. Во время токов перья на верхней части головы, на спине, рулевые перья — темно-бурые, а средняя их часть и края — серые. Зоб и грудь — пепельные. В обычном оперении зоб и грудь ржаво-бежевые. Молодые птицы окрашены светлее. Крылья красно-коричневые, внутренняя их сторона красная. На боках под крыльями перья серые.

Прилетают коростели в середине мая. Гнездятся от Северного Полярного

круга до южных границ России. Места гнездования — пойменные луга с высокими травами и кустарником.

На юг коростели отлетают с августа до конца сентября. Зимуют в Африке, к югу от экватора.

Вес коростелей в начале сезона охоты до 200 г. Будучи поднят собакой или охотником, коростель взлетает неохотно, причем полет его очень своеобразен: задняя часть корпуса и хвост висят вниз, словно парализованные. Так, будто бы стоймя, коростель долетает до ближайших кустов, огибают их и садится, причем снова найти его трудно даже собаке — птица словно испаряется. Легавую собаку коростель подпускает очень близко, но не затаивается во время ее стойки, а старается сбежать и скрыться в зарослях кустарника. Оработка коростеля поэтому требует от собаки особых навыков, в частности, умения держать убегающую птицу на чутье, а также умения, не задерживаясь на следах, быстро поднимать ее на крыло. Хорошо, если легавую удастся приучить, как это делали раньше охотники, после стойки не разбирать всех петляний убегающего коростеля, а быстро заходить на ветер от него, чтобы он оказался между нею и охотником, и быстро двигаться к нему. В этом случае птицы не пытаются куда-либо бежать, а взлетают вертикально вверх, становясь легкой добычей охотника. Многие охотники не пускают своих собак по коростелю, услышав летом, во время натаски, его крик, так как считают, что работа по нему портит собаку, приучает ее к следовой манере причуивания. Все это совершенно верно, и первопольную собаку по этой птице лучше не пускать.

Однако в сентябре коростель лучше выдерживает стойку собаки, не убегает от нее, и в это время охота на него легка, однако носит случайный характер, так как птица эта одиночная, в группы не сбивающаяся. Поэтому встреча с коростелем отнюдь не означает, что где-то по соседству можно найти еще нескольких. Чаще всего одним — двумя коростелями ограничивается дневная охота с легавыми в самых «коростелиных» местах. Стреляют коростелей дробью номер 9, отпустив птицу метров на 25—30. Если стрелять ближе, то можно разбить птицу, превратив ее, как и дупеля, в комок облитых жиром перьев. Мясо коростеля хранится очень плохо.

Погоныш (болотная курочка)

Погоныш очень напоминает коростеля своим сложением, его и называют иногда болотным коростелем. В оперении птицы преобладает темно-оливковый цвет с бурым оттенком, на нижней части туловища переходящий в более светлый цвет, серовато-белесый; спина у него с крупными темными и мелкими светлыми пятнами. Клюв у птиц желтоватый с оранжево-красным основанием. Самец и самка окрашены одинаково.

Прилетают погоныши в Центральную Россию в середине апреля. Гнездятся почти везде от Северного Полярного круга до предгорий Кавказа. Обитают они, как правило, в трудно доступных зарослях по краям рек и озер, в камышах, тростнике и кустарниках близ болот, на старых торфозаболках.

Погоныш — птица ночная. Только с наступлением темноты она выходит из крепей и начинает бегать по берегам рек и болот. Поднятая из кустов собакой, летит, как и коростель, медленно, не поднимаясь высоко, свесив ноги и заднюю часть туловища. Полет ее прямолинейный и продолжается, как правило, недолго. Опустившись на землю, погоныш не западает, а стремительно убегает прочь. Работают по нему собаки большей частью случайно, забравшись в кусты. Стойку легавой эти птицы держат неважно, стараются убежать, поэтому неопытной собаке поднять птицу на крыло сложно. Собаки, склонные к длинным потяжкам, будут долго и медленно тянуть по следу давно уже спрятавшейся где-нибудь между корнями кустарника птицы. С молодой собакой охотиться на погонышей не следует, поскольку при приближении собаки птица будет убегать от нее, часто попадаясь собаке на глаза. Горячая собака может погнаться за птицей, чтобы поймать ее, чего допускать ни в коем случае нельзя.

Хотя и охотятся на погонышей попутно с охотой на куликов. Стреляют их дробью номер 9. Весит птица в начале сезона охоты около 90 г.

После удачной охоты с немецкими легавыми в российских лугах

Запах мари, воды и сгоревшего пороха

Бойка долго смотрела куда-то вниз по реке, насторожив треугольные уши. Время от времени собака тянулась вперед, приносясь. Будто ловила запах Озера с расстояния в десятки километров. Оглядывалась на меня: «Слышишь?» И я, черт возьми, слышал, слышал запах осенней мари, воды и сгоревшего пороха. И с тоской смотрел на неожиданно обмелевший к концу сентября Амур, обреченно сознавая, что не пройду на своем «Прогрессе» по Протоке. Значит, на Озеро не попаду, и год прожит зря.

Все насмарку: ожидание, сборы. А я то предвкушал! Лодка вытаскана кормой на сухое место. В просторном кокпите хватает места и для моей «спальни», и для «гнезда» собаки, и для «кухни». Под тентом — «летучая мышь». Всем вещам, от ружей до половой тряпки, определены места. Мой плавучий дом укрыт маскировочной сетью. Всего в сотне метров, между кочек — складное кресло, на воде — утиные чучела. Гулким серебряным утром, под бульканье тетеревов, ежусь от холода в скрадке. В руках — двустволка на уток, рядом — пистолет с гусиной дробью. Золотистым ветренным днем собираю невдалеке клюкву, ловлю рыбу или читаю. А вечером снова сижу с ружьем, пропитываясь тишиной сиреневого заката. Время на Озере течет без суеты. Забота одна — дожидаться, когда поплывут по округе гусиные плачи, заколбасятся над марью веревки стай и побегут незаметно азартные минуты и часы. Налетят — не налетят? Попал — не попал?

Уныло я вел Бойку с прогулки домой, где до ночи в сотый раз отметил уже отмеченные способы добраться до цели. Иными словами — бился головой о стену.

...Дня через два, вероятно, услышав эти звуки, приехал Олег. Это с ним мы пятнадцать лет назад «открыли» Озеро. С тех пор я бывал там каждый сезон. Олег же с годами перешел в «теоретики», но перед моим отъездом появляется всегда, чтобы тщательно проверить, как я подготовился к охоте. Тем самым участвует в ней, ибо подготовка — половина охоты.

«Вот он — я! В отпуске! А вон она — осень! Пришла! И на те, здравствуй!» —

стенал я и носился по тесной кухне, сшибая стулья и наливая кофе мимо кружек. Мой друг сочувственно молчал, поглаживая Бойку, пристроившую морду на его коленях. Дождался конца истерики и вдруг напомнил о надувной двухместке — подмоторной лодке, которую я купил недавно, исключительно для рыбалки на горных речках. И предложил отвезти меня и весь мой груз на машине до прибрежного поселка, лежащего напротив Протоки:

— Оттуда — только и делов, что Амур пересечь, и ты уже в Протоке! Это, все ж таки, не с города плыть семьдесят километров — считай, что на камере от «Беларуси»! А будет в Протоке мелко, так резинку-то толкать — не «Прогресс»! Только скаб надо правильно разместить — потренироваться заранее! Лишь бы ветра не было! И назад заберу — когда скажешь...

Идея была почти сумасбродной. По Амуру, который «под настроение» преворачивает катера, — да на трехметровой лодочке? Но в собственной голове я вдруг услышал тонкий звук: «Ти-и-и-и...» И тут же узнал шемящий голос Скрипки Предстоящей Охоты! На доведение идеи до степени полной сумасбродности мне потребовалась минута задумчивости. Видимо, мое лицо приобрело яркое характерное выражение, потому что Олег наклонил вбок голову, вглядываясь, а, прочитав мои мысли, спросил:

— Ты что, очумел? На резиновом тазике от дома до Озера?

...Едва проводив Олега, я ринулся в гараж. Выгнал машину. Начал лодку и, подбоченясь, минуту пристально разглядывал вещи, считающие себя необходимыми на предстоящей охоте. Относительно невысоким горным хребтом они лежали вдоль стены. Мне предстояло увлекательное занятие: умудриться разместить их в суденышке, «полезная площадь» которого не больше квадратного метра. Часа три пот капал со лба, сигаретный пепел сыпался на руки. Я давил, плющил, колбасил, трамбовал и втискивал. То, что может понадобиться срочно, запихал в ящик, ушедший «на пенсию» с машины «скорой помощи». Раз три-четыре попытался засунуть все в лодку, но ящик с красным крестом никак не влезал между сиденьем и транцем. «И из-за этого я не поеду?» — отнюдь не мысленно взревел я, схватил ножовку и

выпил из сиденья изрядный кусок. Все! Получилось! Скрипка пела уже двухголосьем.

Когда я рисовал схему расположения всех свертков, сумок, ящиков, пакетов, канистр в лодке, опять приехал Олег: «Я забыл тебе сказать: уложишься — запиши, что где должно лежать».

Мы покурили, глядя на закат. Солнце ушло за Амур, не оставив красной тревожной полосы — предвестницы ветра. И стало ясно: завтра — на охоту... Спал я плохо. Слушал скрипичный концерт.

... В восемь утра я уже укрыл плотную кучу вещей плащом, сверху нахлобучил складное кресло и туго привязал его к бортовым леерам. Не без труда спихнул нос «резинового тазика» на воду. Бойку отнес в лодку на руках. Забрался сам, кряхтя, втиснул ноги в промежутки, оставшийся незанятым грузом и собакой. Завел «Ветерок» и, пока он грелся, закурил. Меня слегка потряхивало. Истекали последние минуты, когда еще можно было передумать. Но, чтобы передумать, — это ж думать надо! А что думать, если под рукой урчит мотор, впереди — серый шелк воды, а в лицо с детским нетерпением впились глаза родной собаки? Ехать надо! И я, включив передачу, повернул ручку газа на себя.

Через полчаса сумятица в душе немного притихла, чему способствовала ровная работа двигателя, отсутствие волн и успокоительная мысль: «Там посмотрим!». Я глубоко вдохнул прохладу реки и позволил себе оглядеться. Слева, в полукилометре, подрагивал в мареве низкий песчаный берег, поросший тальником. Справа, чуть ближе, по набережной Центрального парка прогуливались люди. На миг показалось, что народ собрался специально — посмотреть на смелого одинокого лодочника и дожидаться, когда он перевернется. И я принял небрежно залихватский вид, закулив и взгромоздив за текшую правую ногу поверх борта. Правда, скоро спрятал обратно, так как «плавучий рюкзаки» приблизился к устью Бешеной протоки, название которой всегда оправдывалось. Правой, свободной рукой вцепился в сиденье... Хлопнула под носом «резинки» первая волна. Блеснули разнокалиберные брызги. Глаза перестали видеть, потухла сигарета, за воротник потекло. Мокрая Бойка прижалась к ногам. Я не-

много сбавил ход, проморгался и запырыгал по водяным горбам. А через полкилометра, когда пляска кончилась, понял, что все терпимо: волны в безветренную погоду не страшны для моей лодочки, одежда же высохнет пока доеду. Поэтому тень железнодорожного моста пересек удовлетворенным, так как уже знал: Амур не против, чтобы я съездил на Озеро.

Бойка решила «прогуляться»: встала передними лапами на мои колени, повернув нос навстречу набегающему воздуху. Внимательно смотрела вдаль, пряча уши от прохладного потока, при этом напрочь загораживая мне обзор. Проверяла, правильно ли едем. Из уважения я терпел.

Бойка тринадцатый год. Когда-то неугомонная и безмозглая, похожая на лису лайчонка давно превратилась в спокойную и умную собаку. А потом — в старую и больную. Она почти ничего не слышит и быстро устаёт. Опухоль анальной железы размером в кулак уродует некогда стройное, легкое, подвижное тело. Три осени я с тоской думаю: не последний ли у Бойки сезон? А Бойка — ничего: нюх еще не потеряла, работает умело и азартно. Поохотимся!

Город остался за кормой. Я шел знакомым курсом по пустынному широкому Амуру, «обрезая» мысы островов, огибая длинные песчаные косы. Казалось бы: просто ехал и ехал. Но сознание того, что меня ждет свидание с Озером, придавало особый смысл текущему времени.

...Около устья Протоки собралось с десяток разных лодок, катеров. Мягко пахнуло сладковатым дымом тальникового костра. «Ого, сколько людей-то! А ведь они здесь потому, что никто не рискнул поехать дальше», — подумал тревожно. «Едешь — и едь себе, не гунди!», — тут же оборвал сам себя и задорно помахал рукой группе из нескольких мужиков, которые молча следовали, как я скрываюсь за поворотом, так и не ответив на их немой вопрос: «И куды ж ты пресся?»

Протока, сильно обмельшая, проваленная в глинистое ущелье посреди бескрайней мари, вела извилистым путем к едва угадываемой в нескольких километрах невысокой сопке, чуть дальше которой лежит Озеро.

Прошло часа три ровного, уверенного движения с момента, как я тронулся в путь. Еще полстолба, и можно будет заглушить мотор. Услышать тишину, ощутить тающий запах сгоревшего бензина. Покурить. А потом спокойно перекусить, неспешно затабориться и начать жизнь на охоте. Я почти поверил в желаемое, но... Дернулась лодка, мотор ткнулся «башкой» в левую руку и взревел оголенным винтом...

Радуюсь, когда вода доставала колен, и кляня очередную мель, я раз за разом заводил двигатель, становился коленями на борт и немного проезжал, то опять глушил и шел по воде, ведя «резинку» рядом. Потом отрезки пути, которые удавалось проехать, стали столь коротки, что время, потраченное на запуск безотказного «Ветерка», превывало время езды. Не хватало каких-то пяти — десяти сантиметров глубины. Винт цеплял глину, окрашивая прозрачную темную воду светло-коричневой мутью, двигатель перегревался. «Запорешь мотор!» — дергал я себя. На глаза попалась невесть откуда взявшийся в глинистом русле продолговатый камень. Сунул его между дейдвудом и транцем, приподняв тем самым винт, и, радуясь и гордясь смекалкой, проплыл... аж метра три! Но мотор цапнул очередную мель, и ценная находка булькнула в муть...

Плонув туда же, я рывкнул на Бойку, которая давно скулила и рвалась выпрыгнуть за борт: «Сидеть! Ты еще тут... будешь! Увяжешься за енотом спасать его — мне что, забот мало? Сидеть, сказал». Забрался в лодку, натащив на сапогах грязи, и замахал веслами... В раздражении награждал тычками собаку, якобы потому, что она мешала грести, вертаться под руками. Бойка изнывала в непонимании, почему мы до сих пор не охотимся. А я упрямо греб, пока днище не зашаркало о дно... Обреченно прыгал — то из лодки, то в лодку; пешком — на веслах, пешком — на веслах... Потом только пешком, долго и мучительно, вспоминая репинских «Бурлаков...» Вертка пилила ключицу. Тяжело груженная баржа едва волочилась по глине. Меня мотало в стороны. Чтобы не потерять в вязком дне сапоги, на каждом шагу подтягивал их за голенища рукой. Все чаще останавливался, чтобы отдохнуть. Были участки, когда между «привалами» протаскаться удавалось лишь метр-другой. Я падал на борт, смывал с лица пот, долго восстанавливал дыхание и, когда из глаз исчезали желтые звездочки и красные круги, угрюмо смотрел на «дорогу» шириной метра три и глубиной дециметр... Термос давно опустел. Вода под ногами для питья не годилась. Организм убедительно требовал пива. Му-

жественно и безжалостно отказав, я гнал его дальше.

Так, в состоянии внутренней и внешней борьбы, часа четыре плелся я до сопки. Наконец, справа по ходу глиняная трясина сменялась щебнем, а вместо кочек появился лес. К этому времени я готов был пить муть из-под ног. И ни к чему другому готов не был. Поэтому вытащил ящик «скорой помощи» и вышел на берег. Как приятно было пройти по твердому! У подножья леса, в затишке зажег газовую плитку, поставил кипятиться котелок воды, нарезал колбасы и хлеба. Радостная Бойка носилась вокруг, не задерживаясь даже у разложенной на салфетке еды. Я разулся и с наслаждением улегся, хрустнув позвонками. И мой организм, воспользовавшись моментом, тут же соблазнил меня на банку пива...

После «обеда», осмотревшись, я закурил и обратился к Бойке: «А что, может, останемся? Правда, не знаю, где тут и как охотиться. Походим, посмотрим — может, и получится? Ведь до входа в Озеро еще с километр. А потом по Озеру. Ого-го сколько! И пройдем ли? А назад-то! Тоже тащиться надо будет, никто не повезет. А, Боя?» Бойка явно была согласна. Но, видимо, из чувства противоречия, свойственного многим подросткам и некоторым немолодым мужикам, я вскочил, быстро собрал вещи и потащился дальше.

...Еще через час, около пяти, дополз до входа в Озеро. Вход был в виде все той же глинистой канавы, по дну которой Протока отворачивала от сопки снова в марь. А вот Озера не было... Смысла двигаться дальше тоже не было. Как и сил. До заветного места оставалось километров восемь... Больше с тоской, чем с надеждой, посмотрел я в ту сторону, куда рвалась моя душа целый год, а тело — целый день, и начал обустраиваться — торопясь, не давая занять себя дурацкими мыслями типа «И тебе это надо было?» Но мысли — не комары, их «Бибаном» не отпугнешь. Часа полтора я ставил палатку, растягивал над ней полиэтилен, раскладывал постель, устраивал кухонный угол, резал сухую траву на подстилку Бойке. Определил места многочисленным вещам — от мотора до куска мыла. Вынес на берег и перевернул лодку. Собрал ружья. Даже умудрился сделать мостики в воду, чтобы не таскать в палатку грязь после умывания. А мысли все зудели, кусали... И вдруг пропали, как те же комары с наступлением вечерней прохлады. Потому что откуда-то с Озера, издали, вдруг донесся негромкий, но ясный зов многоголосой, мощной гусиной стаи. Я прекратил беготню, аккуратно перемотал портянки на свежих мозолях, проверил наличие сигарет и спичек, навесил патронташ, зарядил «эмцешку», покрепче натянул на голову шляпу и отправился за гусями. Бойка побежала впереди, довольная. Ведь так и должно быть: она, хозяйин и охота.

Странно выглядело обмелевшее Озеро. Я не узнавал изгибы его кочковатых берегов, желтеющих вдаль и кажущихся в безводье гораздо выше обычного. По черно-бурому илу извивалась ленточка воды шириной один — два метра, поперек которой пешком ходили трясогузки. Радовало, что среди встречающихся следов: изюбринных, медвежьих, енотовых, — не было человеческих. К досаде, уже через сто метров стало вязко. Полчаса я чавкал сапогами, стараясь идти прямо на гусиные крики. Пахло гнилью. Бойка испачкалась по шею, шла с трудом и уже ничего не понимала: «Ну, куда ты меня ведешь?» «А я знаю?» — огрызнувшись, я решил, что и впрямь пора подумывать — куда. Огляделся и представил себя со стороны. Посередине залитого грязью блюда диаметром метров шестьсот стоял, весь в мыле, злой охотник. Он сильно устал. Его отчаянный взгляд выдавал напряженные, но безуспешные поиски смысла жизни. Уже вечерело. Хотелось в палатку. Но очень уж не хотелось поиски смысла жизни откладывать на завтра. Поэтому я ругнулся, повозил сапогом по сапогу, избавляясь от килограммов налипшей глины, и почалпал дальше. Через четверть часа до «материкового» берега осталось метров двести. Я узнал первый мыс Озера, лежащий поперек моего хода.

«Бойка, где же гуси? Странно... Пора бы увидеть их. Кричали-то где-то здесь. Если бы перелетели — мы бы увидели. Не бегом же перебежали? А, Бойка? Гуси где?» Бойка, озабоченная вытягиванием лап из липкого месива, не ответила. В ее коротко брошенном взгляде читалась наивная надежда на то, что хозяин знает, что делает.

Солнце уже садилось — напротив меня. Оно резало глаза, слепило. Ничего не видя, кроме света выше горизонта и тьмы — ниже, я шел, опустив лицо. С облегчением отметил, что почва стала плотнее... Вот и вязнуть в глине перестал... И вдруг шаг стал легким, бесшумным! Зрение медленно возвращалось, и я разобрал, что нахожусь в удивительном месте. Иду по густой, сочной невысокой траве. Она стелется вдоль берега полосой шириной с полсотни метров. Слева — оконечность мыса, окаймленная тальниковой порослью. Справа, у основания мыса, на поразительно ровном зеленом газоне торчат невысокие кочки. Их много, странно разной окраски: бурые, серые, беловатые. «Дойду до берега, повернусь спиной к закату и разгляжу — почему они разноцветные. Уже близко...» — решил я. В нескольких шагах от береговой террасы достал сигарету, предвкушая отдых, как вдруг заметил, что Бойка резво челночит, коротко останавливаясь и тыча носом в травяной палас. И тут заработал ее хвост, а через секунды она пошла верхним чутьем, напрямик, явно определив цель, в сторону цветных кочек. Они подпустили собаку метров на двадцать и нехотя поднялись в воздух. Захлопа-

ли крылья, и стая гусей, чуть не в сотню особей, не забываясь о строе, неторопливо скрылась за мысом. Почему-то — молча, что показалось мне особенно обидным. Постав минут с открытым ртом, я громко сказал: «Га-га-га!!!» — и завалился в сухую траву. Отдохнуть после ходьбы и дожидаться, когда вернется разочарованная собака. Успокоить ее, да идти назад.

...Засыпал я удовлетворенный. Смысл жизни был найден. Гудели ноги, горело лицо, а перед глазами взлетали и взлетали кочки.

Хрип первой кряквы я услышал спокойно. Полежал, не шевелился, и опять уснул. А она, как электронный будильник, через пять минут прокрывала снова. Донесся свист крыльев, шелест посадок на воду, а через некоторое время уже множество громкоговорителей вышибали из меня сон. Я сопротивлялся, пока одна из уток не заорала напротив палатки, стоящей в десяти метрах от воды. Показалось — над ухом. Бойка уже стояла, сунув нос в щель полузастегнутой «молнии» входа. Пришлось сесть и за шиворот вернуть собаку на место. Утки примолкли, но едва я улегся разошлись вовсю — далеко вверх и вниз по Протоке. Какой сон! Глянув на часы, я расстроился. Четыре ночи. До рассвета еще три часа. Ждать невозможно! Спать — тоже! Тихо вылез из спальника, обулся в «домашние» короткие сапоги, нащупал двустолвку. Бойку легко стукнул кулаком по лбу, чтобы не выскочила раньше времени. Замок входа открыл — будто крался к глухарю «под песню». Дохнуло холодом. На короточках, как гусь с ружьем, выбрался наружу, где меня ждало разочарование. Все стихло, а в крошечной безлунной тьме невозможно было различить даже небо и землю, не то, что отдельные птицы. Кое-как запихал дрожащую Бойку назад. Утки подождали, когда я вновь заберусь в спальник, и продолжили... Мучительные попытки уснуть длились, пока не стали сереть стенки палатки. Как по команде, по Протоке прошел шум многочисленных взлетов. Прозвучало прощальное «кря-кря», все стихло, и я безвольно уснул.

...К мысу пришел только к одиннадцати часам. Опять согнал с насиженного места стаю «кочек». Не переживал, так как возможность приблизиться к ним на выстрел равнялась возможности незаметно разгуливать по бильярдному столу. Вдоль берега вышел на «острие» мыса и удобно устроился на краю в высокой траве. Бойке сказал, чтобы пока сидела рядом, и мы вместе любовались великолепной редкой картиной. Спереди, справа и слева от меня легко трепетал нечастый тальник. В радиусе около тридцати метров он заканчивался. А за тальником зеленело травой и поближе к лужам озерное дно, на котором копошились несколько стай гусей. Через некоторое время я разглядел еще... И еще... И вдруг, когда глаза приспособились выделять нужное, увидел... живой за-

бор из птиц, тянущийся, как китайская стена — сколько хватало видимости! Плечом к плечу, «лицом» ко мне, вытянув шеи, выстроились полуметровые солдатики. Я ощутил, как меня «едят глазами» и, втянув голову в плечи, сполз с кочки и снял ружье с предохранителя, в следующую секунду осознав глупость своих действий. «Они на тебя уже полчаса смотрят, не напади же до сих пор. А могли бы!», — поговорил я сам с собой, достал термос, сигареты и задался вопросом: что теперь делать?

Я пил чай в оцеплении гусей и думал, что чудо, показанное Озером, оправдало вчерашние мытарства. Ради такого зрелища стоило мучиться. Окажись через минуту волшебным образом дома — не испытал бы разочарования незаконченности. Поездка уже состоялась. Но я лежал не на диване, а между кочек. И слышал не назойливую телерекламу, а сдержанную перекличку трех-четырех сотен гусей. Рядом ждало своего часа ружье, а не бутылка пива. Страсть, азарт, производные древнего инстинкта, уже наметили боевой курс — от куста к кусту. Я тихо опустил кисть на холку собаки. Настороженная Бойка вздрогнула. Докурив, мыл бычок в глину и начал скрадывание.

Четверть часа вприсядку по тальникам. Колени ломило, бедра таянуло, поясница ныла. Бойка, видя перед носом мой указательный палец, тихо шла рядом, пока я не оказался у крайнего куста. Сердце просилось наружу. Тоже хотело взглянуть на гусей. Черт! До ближайшей стаи далеко. Еще бы двадцать... хотя бы десять шагов! Выход один — рывок. Ноги и спина протестовали, но я ринулся вперед. Бойка опередила меня на втором прыжке. Вот он — рубеж выстрела! Гуси уже в воздухе. Как их много! И я, запыхавшийся, едва успевший вскинуть ружье, трачу драгоценные мгновения на выбор цели. Чужеродно гахнула пять раз «эмцешка». Подстегнутая выстрелами, собака умчалась за вождьленной добычей, которой не было... Я наблюдал, не упадет ли какой в отдалении. Не упал... Бойка перемахнула Озеро и снова под противоположным берегом. Это надолго. Ищет она тщательно. Я вернулся к засидке. Сидел, курил, пил чай, — ждал. И жалел собаку.

...Возвратился на табор в разгар дня. С удовольствием оплескался до пояса холодной водой, обсох под теплым осенним солнцем. После яичницы, кофе и коньяка с лимоном валялся в палатке, высунув босые ноги на ветерок. Бойка спала, а я обдумывал план жизни. В столь необычных обстоятельствах охотиться на гусей мне еще не приходилось. Надо было что-то придумать. Мешал Н. М. Пржевальский. Впрочем, не он один, а многие авторы охотничьих записок, утверждавших: подойти на выстрел к стае гусей практически невозможно, и, чем больше стая, тем меньше шансов. Я был один на один с Озером, заполненным этими птицами,

«защищенными» литературными авторитетами и гектарами открытого пространства. Логика подсказывала: удача там, где гуси; гуси — на мысах. Вывод: пытаться удачу на мысах!

Попозже, продолжая богатеть думками, я раскидал резиновых уток в отнюсительно широком месте Протоки, подальше от палатки, сделал скрадок. Попробовал, удобно ли стоит в нем кресло, соорудил рядом перекладину для ружей. Незаметно пришло время вновь месить грязь.

...Незадолго до шести вечера мы с Бойкой снова расположились среди уже знакомых кочек. Гусей опять собралось много, и они были более подвижны. Ковыляли по траве, изредка взлетали, чтобы через сто метров снова сесть, галдели. Полчаса я смотрел на сотни четыре собственных локтей. Повторять наглый набег из-за куста казалось бесполезным. Использовать манок? Вытащил его, покрутил в руке... Нет, страшно. Что-то подсказывало: дунь в него — и все гуси улетят навсегда из этих мест. Вдруг Бойка вскинула морду, нацелилась выше моего правого плеча. Я тут же повернул голову. Молчаливая стайка плыла за спиной в тридцати метрах. Опоздал! Решение пришло само собой: как ни мучительно сидеть на месте — сидеть надо. Ждать. Авось, налетят еще! И, приняв позу, наиболее удобную для стрельбы, я надеялся на везение.

Собаке тоже не нравилось пассивное ожидание. Она пыталась соблазнить

меня на веселую атаку, но, послушная сдавленному окрику: «Куда пошла!? Сидеть!», села в нескольких шагах. Терпела. Наконец, через час, за тальниками вдруг взрывом вырос гвалт, резко сменившись шумом множества взлетов. Я заворуженно смотрел, как поднимающиеся гуси увеличивались в размерах по мере приближения, и не сразу опомнился. Хорошо еще, что на это не потребовалось слишком много времени. После второго — третьего выстрела громадный гуменик провалился к земле. И будто кто-то разрезал тугую веревку на моей груди.

...Такого я еще не добывал! Рюкзака не было. Ведь при сборах я не рассчитывал на ходовую охоту. Патроны — в патронташе. В санитарной сумке — термос да еще патроны. Пытался тащить добычу, взяв за шею — хвост бороздил грязь, крылья хлопали по сапогу, а бдительная Бойка на каждом шагу «ловила подранка». Поэтому нес гуся, перекинув через плечо. На полпути, уже в фиолетовых сумерках, рядом пролетели три тетерева. Мы с собакой посмотрели вслед, потом друг на друга: «Да ладно уж!»

...На таборе соорудил высокую треногу — в трех шагах от палатки. Подвесил добычу. При свете фонаря выпотрошил, сунул в разрез на брюхе зуб чеснока, всыпал соли. Бойка все контролировала, не отходя ни на шаг. Дрожала — видимо, от вечернего холода. Лизнула накапавшую на землю кровь и как-то осунулась, опустила хвост.

Попросила открыть палатку и улеглась. «Да она же вымоталась», — дошло до меня. В душу полез страх: не откажется ли от еды? Это означало бы, что я ухайдокал собаку донельзя. Торопливо насыпал в котелок дневную норму «Чалпи». Бойка едва повела ухом. Расстроенный, я подсунил корм к ее морде: «Боечка, киса, усталая собачка, давай-ка, покушай». Не вставая, собака свесила голову через край котелка, нехотя захрумкала. Ей было неудобно, я наклонил посудину. Просил — мысленно, чтобы не отвлекать: «Кушай, ласточка, кушай! Куда мне без тебя?» Увидев, что корм съеден, сыпал еще, горсть за горстью. Потом налил воды. Набив живот, Бойка на минуту вышла, пошуршала в темноте, вернулась, покрутилась по подстилке, плюхнулась на мой спальник, осоловело взглянула на меня, что-то буркнула и выключилась. От сердца отлегло: собака завтра у меня будет. Я умылся, разделся, разложил все необходимое для утренней зорьки так, чтобы собираться в темноте. Псинку аккуратно передвинул на место. Зажег газ — в двухместной палатке в миг стало тепло, и занялся своим ужином.

...Сон проглотил меня, как щука карася. Но уток я все же услышал — в пять утра. Повалялся в дреме и решил, что звуков, более соответствующих имеющимся обстоятельствам, не найти. Выпил кофе, покурил в темноте. Тянул время. С легкой досадой вспомнил, как ночью Бойка чего-то рычала,

выходила наружу и уронила стойку, к которой привязан угол полиэтилена, укрывающего палатку. «Видать, за растяжку зацепилась. Ладно, починим». На ощупь оделся, тихонько вылез наружу. Выбравшись из-под упавшего полиэтилена, вновь не увидел ни зги, как и вчера. «Вот и хорошо, вовремя собрался», — удовлетворенный, неторопливо пошел к скрадку, ведя собаку рядом.

Уток, конечно, согнал. «Нет бы постоять, пока не посветлеет. Так тебе не терпится в кресло, как в кинотеатре: сейчас фильм про утиную охоту начнется. Тоже мне «киноглаз», — ругал я сам себя. Уселся. Курил. Манком осторожно бросал в темноту: «Р-р-ря... Ря-ря». Раз-а три — четыре просвистели невидимые близкие стайки. Быстрый бы восход. Но, когда посветлело, утки как вымерли. Не слышно, не видно. Ни близко, ни далеко. Стало грустно. Бойка незаметно ушла в палатку. Когда-то я бы обиделся и наказал ее, а сейчас простил. Если что — на выстрел через секунды примчится. А пока пусть отдыхает, сегодня старушке еще бежать и бегать. Тем временем в марь вдруг свалился такой холод, что дрожать в одиночку в безжизненном пространстве надоело через полчаса, и я отправился завтракать.

Быстро установив упавшую ночью стойку, сунулся было в палатку, как внезапно по затылку крепко стукнула запоздавшая важная мысль: «Э! А где гусь?!» Не веря себе, я развернулся и долго разглядывал то, что минуту назад уже видел: место, где вчера стояла двухметровая тренога с гусем, было пусто. Почему-то бесшумно подкрался к оставшимся от жердей трем дыркам в земле. На плотном грунте следов не было, но недалеко, по глине близ воды, тянулись полосы от волочения палок, а рядом нагло зияли свежие вмятины, оставленные молодой косолапой тварью. Видимо, я произнес какие-то нехорошие слова, потому что у выглянувшей собаки уши казались увядшими, а взгляд смущенным.

— Бойка! Какого хрена? А ты чего ж? — начал костерить ее, пока не дошло: «Чего накинусь? Медведя она прогнала? Прогнала. Тебя будила? Слава богу, не разбудила. Чтобы ты, интересно, делал? Стрелял в темноте, что ли?» Собака вновь скрылась, и через стенку палатки донеслось сдержанное ворчание: «Вот именно! Разошелся тут...»

Я помолчал, вздохнул, покачал головой и закончил, не без восхищения: «Ну, скоти-и-на!» Бойка справедливо пропустила эту характеристику мимо ушей, а медведь наверняка пережил.

Я не завтракал — просто глотал еду. Смесь удивления, страха, восхищения и досады отбили вкус. А когда вновь шагал к мысу, был так переполнен злым азартом, что за час ходьбы ничуть не устал. Это меня и подвело. Бог с ними, теми гусями, которых — третий раз подряд — поднял у основания мыса. Их-то я уже прочно классифицировал как «не мои». Но из стаи, на-

летевшей на тридцать метров над головой, когда я шел уже вдоль берега, хоть одного взять было можно. Где там! После выстрелов запоздало включился мозг: а упреждение? Виновато отвел глаза от укоризненного взгляда Бойки, когда она, промчав вперед-назад сто метров, вернулась. Пошел дальше, но решил: в состоянии «раздрая» на оконечность мыса лучше не соваться. Уселся на кочку: пока не остыну, с места не сдвинусь. Да и гуси, разгавдевшиеся метрах в ста, пусть успокоятся. Чтобы не изменить здоровой мысли, отложил ружье, вытащил термос и сигареты... Вот тут-то и гамкнул чуть не в ухо большой гуменик. Не то, что лапы, даже цвет его ногтей можно было рассмотреть, если бы они были окрашены. Стрелять я начал, когда он уже удалялся, и опять без упреждения. Впрочем, какое упреждение! Без прицеливания! Вот так «остыл». И вновь не знал, куда спрятать взгляд от собаки, ощущая себя стреляющей гильзой. А со стороны тальников донеслись бурные продолжительные и ехидные аплодисменты улетающей кучи гусей...

Расстроенный, я обошел вершину мыса, миновал полосу кустов. Бойку трясло от свежего запаха, оставленного гусями. Она металась меж скопленного белесого помета, во множестве оставленного на ошипанной траве. А мне открылось еще одно грязевое блюдо, только раза в два больше. В его левой части зеркалом сиял разлив диаметром метров четыреста. Справа к нему тянулся ключ. А за ключом тальниковой стенкой обозначал себя второй мыс. Где-то там хохотали надо мной гуси.

Покутив, я развернулся и пошел на тabor. Ключи, формирующие Озеро, имеют удивительно коварный нрав. Идешь себе, идешь по воде, едва доходящей до колен, и вдруг ухаешь по пояс! Как правило, это обидно, особенно когда обнаружишь, что щель, куда ты провалился, можно было перешагнуть. Но не купанье в сапогах меня испугало. Другое: «До гусей-то доберешься. Можно не сомневаться, ты от злости сейчас — хоть в плывь — готов. Но что будет, если и там опять просто разгонишь их к чертовой матери, и все? Это ж стреляться надо будет, а не хочется!»

...В час дня лихо пронеслась по мари внезапная гроза, оставив за собой дождь. Мы с Бойкой, пообедав, отдыхали в тесной палатке. Бормотал прие-мник, стучало по крыше, шумел лес на сопке, ветер трепал полог, тихо шептала плитка. Собака, согрившись, лежала на боку. Потягивалась, распуская пальцы нагруженных лап. Урчала, при-мокивала. Высунула и забыла спрятать назад кончик языка. Ее глаза запали от усталости, и я был рад вынужденному отдыху и возможности успокоиться. А через три часа вновь выглянуло солнце. Можно было подумать, что Озеро подмигнуло: ну что, пришел в себя?

...Около пяти я опять сидел на ставшей уже «родной» кочке. И «родные» гуси топтались по траве вокруг мыса. Их стало еще больше. А как добыть, хоть одного, знал еще меньше, чем вчера. Бойка нашла более-менее сухое место, сидела и ждала моего решения — хоть на что-нибудь. Отсидев два часа на одном месте невдалеке от скопища гусей, без единого выстрела, я обиделся: «Ты глянь на них, Боя! Они вроде как сами по себе, а мы — что, ни при чем тут? Единственную добычу медведь упер, и теперь как? Все, что ли? Они думают: налетать или нет? Издеваются».

До заката оставался час. Устав и разозлившись от бесполезного ожидания, я хотел только одного — любого — результата. Поднялся и, почти не скрываясь, пошел через тальники. Естественно, уже через минуту покатились в разные стороны плеск крыльев, ударил по ушам многоголосый гогот. Я замер... А потом только и видел, как стаи набирают высоту и уходят подальше от меня, надоевшего...

На пути к тaborу вновь, один за другим, пролетели на выстреле четыре тетерева. Бездарно промазав, в который раз за день, я даже не удивился, что первую же гильзу заклинило. И до самого сна мучился в догадках: чем же я прогневил Озеро?

Ночью шел дождь. Моросило и в семь утра, когда уткам удалось меня разбудить. На минуту вылез наружу, чуть не силком вытащил Бойку — она явно не хотела лишний раз шевелиться. Как хорошую новость расценил подъем воды в Протоке, как плохую — то, что за ночь я не поумнел и не знаю ответа на вопрос: «Что делать?» Опять идти, давить глину не хотелось. Пролегивать часы в палатке — тоже. Глупо и то, и другое. А что глупее? Раздумывал несколько часов. Ждал подсказки — неизвестно от кого. Наверное, опять от Озера.

Все стало ясно, как только в полдень блеснуло желтым сквозь серое низкое небо. Я собрался, прихватил на всякий случай плащ и пошел...

Для чего сюда попал —

Давно уже не думаю.

Под ногой лежит тропа —

Вот я и иду по ней!..

С трудом разогрелись намученные за три дня мышцы. Я не позвал Бойку и не оглядывался на ходу. Шел один и бормотал под нос: «Боечка, если не вмоготу — не ходи, отлеживайся». И с каждым шагом, все сильнее и сильнее, било по мозгам: «Неужели последняя Бойкина охота?»

... А куда ведет она

И когда закончится —

Ничего про то не знаю,

И знать не хочется!..

Чтобы не тонуть по колено в размокшей глине, я решил идти на мыс не напрямик, а вдоль берега Озера, где посуше. Для этого пришлось пересечь заросли тальника. Пробираясь сквозь

кущи, ничего не видел вокруг. А когда кусты поредели, вдруг обнаружил, что несколько впереди, устало, но деловито трусит Бойка. Как всю жизнь тут была! Хотя и жаль было ее, но в груди потеплело. Сердце будто нашло свое место. Все как и должно быть: я, собака и охота.

...Лишь бы дорога вела!

А за неимением,

Плюну: была — не была,

Пойду в направлении!

Справа, параллельно моему курсу, рядом тянулась тальниковая стена. Слева поблескивала на скупом солнце влажная грязь. Метрах в двухстах впереди желтел «материковый» берег. А недалеко от него сидели шесть—семь гусей. «Ш-шиты!» — остановил я Бойку. Догнал ее, пальцем ткнул себе за спину. Собака скрылась за моими ногами, а мне прятаться было негде. Как шел, так и шел — в открытую, «психическую» атаку. Конечно, не надеялся, что подойду на выстрел, но насколько у осторожных птиц хватит выдержки было интересно.

Поднялись они метров за сто. Бойка выскочила из-за спины, но быстро остановилась. Поняла: не наши. Усмехнувшись над собой, я закинул за спину

ружье и полез за сигаретой, как вдруг услышал нарастающий шум. Там, где только что сидели гуси, из-за тальниковой стены поднялись сразу два — три десятка. И еще, еще, еще!.. Будто громадная змея, скрывавшаяся заполосой кустов, вставала в угрожающую позу. Гусей я видел уже не десятки — сотни, а они все продолжали взлетать. Удары крыльев и крики слились в мощный гул, прокатившийся мимо меня. Будто я стоял в полусотне метров от шоссе, по которому прошла груженная фура. Сколько их, гусей, там было — не посчитал. Но довольно определенно можно было судить о длине стаи: крайние из взлетевших птиц были вне досягаемости выстрела. Совершив левый поворот «все разом», они фронтом потянулись в сторону мыса.

Как ни глубоко было восхищение и ошеломление грандиозным зрелищем, охотничьи рефлексы включились. «Сейчас надо мной пройдут! Только не стрелять «по куче», — успел я подумать и выбрал цель... Матерый гуменник резко оборвался. Не глядя, куда упадет — это Бойкина работа, перебрисил ствол. Услышал тяжелый шлепок, уже стреляя по второму. Видел попадание, но... Патроны иссякли, а он уткнулся вверх и растворился в стае...

Бойка стояла над крупным гусем, делая короткие укусы. Проверила — не притворяется ли мертвым. От поздравлений отмахнулась: «Не до нежностей!» Проследила, как я дотащил его до берега, подвесил повыше на приметный куст и, вспомнив о косолапом воришке, рядом подвязал плащ.

— Ну что, Боя, хорошо? — повеселел я. — Да пошли быстрее дальше!

И ноги сами понесли меня по «футбольному полю» вдоль береговой террасы. В полукилометре впереди кричали гуси — на мысу. Трудно было оторвать взгляд от его темно-зеленого профиля — над ним время от времени взмывала масса, издали похожая на пчелиный рой. Но все же я успевал просмотреть лежащее слева дно Озера и просил собаку проверять каждое скопление тальников. И метров через триста она нашла подбитого гуся, которому я обрадовался едва ли не больше, чем предыдущему. Сняла грех с души. Не напрасно стрелял.

Подождав, когда я подберу еще теплую тушку, Бойка вдруг ушла вперед и скрылась, махнув хвостом на мой окрик. Гусиний гогот усилился. Со стороны вершины мыса «на штык» вынырнула небольшая стая, но отвернула вне выстрела, видя мою неуклюжую попытку скрыться за стволом талиника тоньше черенка швабры. Надо было срочно прятаться на берегу. До него оставалось метров сто. И тут донесся лай собаки, и стайки пошла одна за другой. Пришлось бежать, периодически бросая гуся наземь, чтобы открыть огонь. Но лишь достигнув террасы и нырнув в траву, я уронил в марь еще одного. Есть! Осталось найти добычу да возвращаться на табор.

Искать что-либо среди высоких кочек трудно любой собаке. Поэтому я высмотрел ориентиры в месте падения гуся и ждал, когда вернется Бойка. К удивлению, лай продолжался. Мало того, он отдалился за мыс и периодически почти заглушался гусиными криками. Я не мог понять, почему так голосит моя псинка и встревожился. Нелепые картины менялись в голове. То Бойка напала на медведя, то полчища злобных гусей напали на Бойку. «Боже мой! Их же тыщи!» И я ринулся напрямую, поперек мыса — на спасение.

Потребовалось минут пятнадцать извилистого «бега» с препятствиями вслепую: по лабиринту узких ходов между полуметровыми кочками, поросшими высокой травой, которая смыкалась над головой. Наконец, я вывалился из «катакомб».

После дождя разлив на втором «блюде» заметно увеличился. Над водой, метрах в трехстах от берега, летали гуси. Даже не летали, скорее — кишмя кишеля, не переставая недовольно галдеть. В одну кучу собралось и поднятые мной в начале пути и те, которые до поры находились на этом мысу. А по разливу, по грудь в воде, носилась и заливалась во все горло Бойка: «Гуси! Гуси!»

Нашла время сойти с ума! Минут пять я чесал затылок, глядя, как собачка крутит вокруг себя живую летучую карусель. А потом, ругаясь во весь голос, отправился выполнять ее работу. На удивление быстро нашел сбитого белолоба. Вернулся к аттракциону, сел под куст. Съел бутерброды и выпил чай, наблюдая, как Бойка побеждает в игре «ни одного гуся рядом». К злости на нее приметалась жалость. «Балбеска этакая! Замерзнешь ведь, устанешь. Когда ж ты успокоишься? Хватит, пора домой», — ворчал я и курил.

Было около трех часов. Исподволь пришло грустное ощущение: время прощаться с Озером. С рыже-палевым травяным простором. С невысокой грядой сизых сопков на горизонте. С небом, меняющимся быстро, как собачий взгляд: то хмурое облачко, то прозрачный бездонный провал. С запахами осенней мари, воды и сгоревшего пороха. Со счастливым одиночеством. Еще касался лица непривязанный ветер, и сверкало на водной ряби солнце, разбитое на тысячи осколков. И я еще сидел на кочке, глядя во все глаза, как постепенно перелетает на второй мыс тысяча гусей. А уже ждал следующей осени, уже опять тосковал по Озеру.

И в следующую минуту то ли судьба встряхнула меня за шкуру, то ли я ее — за грудки. Повесив на куст добычу, я подвязал рядом свитер и зашагал дальше, вдоль берега, полукилометровым крюком огибая грязное блюдо, — на второй мыс.

Через час я уже перебрался через ключ, почти не набрав в сапоги воды. Оглянувшись в который раз, наконец, увидел, что Бойка «утвердилась в со-

знании»: бредет по воде в мою сторону. Демонстрируя обиду, я сделал вид, что «такая собака мне больше не нужна»: не останавливался, не подзывал, перестал оборачиваться. Знал, что догонит и тихо пристроится сзади: «Да я и не уходила никуда». Но, выйдя к основанию мыса, вдруг не обнаружил ее ни за спиной, ни где-либо. Задохнувшись от возмущения, выломал прут: «Ну, паразитка, явишься!» Да только было уже не до воспитания своенравной псины — успеть бы под нее подстроиться!

Второй мыс был «устроен» почти так же, как первый. Только гораздо удобней для охоты. К его оконечности вдоль берега вел коридор шириной метров двадцать, поросший невысокой травой и редкими кустиками. Правой стеной коридора служил сам мыс: столбы кочек и старые, большие тальники.левой — неширокая, но плотная, двухметровой высоты поросль все тех же тальников. Она надежно скрывала меня от гусей, которые, сидя за ней, делились яркими впечатлениями прошедшего дня. Судя по голосам, их полчища подковой окружили мыс. И я устремился внутрь этой подковы, боясь только одного — раньше времени вспугнуть птиц, отдельные представители которых иногда виднелись сквозь кусты в двадцати метрах. Каждый мой шаг, поворот головы и даже глаз подчинились одной лишь интуиции. Я будто знал заранее, куда ступить, когда пригнуться, где замереть на секунду. В какой-то момент почувствовал: все, пора! Остановился, снял сумку, вытащил все оставшиеся патроны... И уже через полминуты начал стрелять.

Гуси появлялись некрупными стаями, с разных сторон, на небольшом расстоянии. Сделав сгоряча промах, я дуплетом быстро сбил в траву двух. Не успев отдышаться, сбил еще одного. А гуси продолжали налетать ежeminутно. В их криках и ружейных выстрелах потонул весь мир, кроме круглого островка диаметром сорок метров, в центре которого я крутился вокруг себя, едва успевая перезаряжаться. «Ну что, хватит, наверное?» — шепнул кто-то на ухо. Сделав вид, что не расслышал сам себя, завалил еще одного. От возбуждения стало жарко. О такой стрельбе мечтает каждый охотник. И, черт возьми, разве своей одержимостью я не заслужил этих минут?! И лихая забава продолжилась, но в какой-то миг почему-то по ногам поползла слабость. Будто холодная волна поднялась к поясу и схлынула, оставив в груди ощущение тяжелого шевелящегося кома. И вдруг оказалось, что этой волной смыло чувство восторга. «Хватит! Успокойся!» — услышал я собственный голос. Но в голове бился, вопил азарт: «Такое раз в жизни бывает! Прекратишь стрелять — жалеть будешь!» И вновь вскидывал ствол, ждал нужного мига и нажимал спуск. Неуклюже хитрил: быстро проговаривал «хоть бы мимо» и отводил взгляд от цели. Впервые в жизни я не хотел попадать. Но руки уже

«поймали» нужное упреждение, можно было стрелять даже с завязанными глазами. И к моменту, когда патроны закончились, я застрелил еще двух.

Меня мучило. Почему-то стало страшно. Гуси еще продолжали налетать, хотя все реже и реже. Медленно возвращался исчезнувший мир. Темно-зеленые тальники. Грязно-желтые кочки. Серое небо. Я не сразу сообразил, где берег, в какой стороне мой табор. Нелегким оказалось обратное превращение из зверя в человека. Наконец, прошла последняя стайка, все стихло, и страх уступил место тяжелому стыду. Я стоял, опустив ружье в подрагивающих руках, один на один с горькой запоздавшей мыслью: «Да что ж ты натворил!» Будто хорек, убивший в курятнике полдюжины птиц и вдруг задумавшийся: «Зачем?»

Появилась Бойка. Короткий дикий, чужой взгляд — сквозь меня. Вывалившийся язык, разваленные уши, опущенные голова и хвост. Вся мокрая. В одышке. Было видно, что после четырех часов непрерывной работы, три из которых проведены в воде, она смертельно устала. Но куда делась выращенная в квартире ласковая, воспитанная, интеллигентная лайка? Тяжелой рысью, сходу в поиск, в нескольких метрах от меня прошла старая волчица. И ей, лишенной возможности задумываться над смыслом охоты, конечно, этот смысл был ясен. А потому она продолжала работать — из последних сил.

«Шесть... Надо найти шесть гусей!» — в голове оформилась задача, я поспешил заняться делом, чтобы быстрее прийти в себя и заглушить стыд. Одного, другого, лежащего в нескольких шагах, на виду, подобрать не составило труда. Пока я носил их в одно место Бойка невдалеке показала еще

двух. Затем повозилась в невысоком кустарнике и замерла в характерной позе. Лаять не считала нужным, а может, и не могла от усталости: «Ты что, сам не видишь, что ли?» За следующим я отправил ее в кочки, вспомнив смутно, куда он падал. Довольно долго наблюдал, как колыхнется высокая трава над невидимой собакой. Несколько раз она на секунду появлялась и вновь скрывалась, пока движение не прекратилось.

— Боя, что там? — В ответ послышалось негромкое поскуливание и я, спотыкаясь, полез в заросли. Останавливался и вновь просил собаку подать голос, оставшийся единственным ориентиром во мраке травяного леса. Наконец, нашел Бойку, поднял гуся. Вышел назад, уложил его в общую кучу. Курил, ждал, пока собака лакала из лужи, останавливаясь, переводя дух и начиная снова. Перед поиском последнего, шестого гуся хотел, чтобы она хоть чуть-чуть отдохнула.

— Немного осталось, малышка. Еще одного найдем — и все, домой пойдем. Давай, Боя! Ищи!

Собака послушно двинулась в направлении, куда я указал, но уже через несколько метров остановилась и как-то недоверчиво посмотрела на меня. Страшно и больно было видеть ее провалившиеся, полные усталости глаза: «Ты что, не видишь, что я еле хожу?»

— Боя, ну постарайся, всего один остался! Вперед, ищи!

Обойдя меня по небольшому полукругу, она подошла к месту, где лежали уже собранные птицы: «Тебе мало?»

— Марш работать! Кому сказал? Ищи! — прикрикнул я на собаку, у которой, похоже, не было сил не только искать шестого гуся, но даже спорить

со мной. Она, как автомат, следовала моим командам, каждую минуту припадая к лужам — никак не могла напиться. Смотрела на меня в тусклой надежде — не передумал ли? А я, чем больше убеждался в том, что Бойка не ищет, а только делает вид, тем настойчивей гонял ее по кустам да кочкам. На круг диаметром полсотни метров, пройденный «челноком», ушло не меньше получаса. И Бойка снова вывела меня к уже найденным гусям. Не зная, как помочь собаке, я в бессильном раздражении гундел на бестолковую псину, не могущую считать до шести: «До тебя не доходит? Еще один где-то лежит! Ищи, ищи!» Бедная собака, подгоняемая моим змеиным шипением, едва не падала, но... продолжала искать мой грех. И еще почти час шаталась по траве, по тальникам, по кочкарнику. Истоптав без толку вокруг все и вся, глянув на часы, я обреченно понял, что надо уходить. Как ни жаль зря застреленного гуся, а собаку жалче. До темноты оставался час, а ходьбы до табора — минимум два.

Попарив по карманам, я нашел небольшой моток тесьмы. Начал связывать гусей за головы, чтобы нести их, повесив на плечи. Странно равномерно распределился груз. Оказалось три связки... по два гуся! Бойка, пока я возился, сидела рядом, следила за моей работой. И лишь когда я, не веря сам себе, несколько раз пересчитал шесть тушек и радостно полез к ней с объятиями и извинениями, отвернулась, легла, уютив голову на лапы, и вздохнула: «Наконец-то! Слава Богу! До шести посчитал!»...

...Долгий путь к табору проходил в сгущающихся сумерках. Но я все же смог найти развешанную на тальниках добычу. Последние сотни метров я не столько шел, сколько просто старался не упасть в грязь, волоча ноги за чуть заметной светлой спиной Бойки, показывающей мне направление в темноте. Увешанный девятью гириями в перьях, ружьем, плащом, свитером и сумкой с термосом, доковылял до палатки. Минуту — другую успокаивал дыхание, удивляясь, что руки остались необорванными. Накормил Бойку. На опушке леса вырубил жерди. Связал и установил две треноги, на которые уложил перекладину. Подвязал к ней гусей. Потрошить не стал. Подумал и развесил рядом свои вещи. Разбросал на земле стрелянные гильзы. Собака, удовлетворенная моими действиями, улеглась и спала. Было очевидно, что — без задних ног. Я тоже забрался в палатку. Долго ужинал, раз за разом переживая день заново. Периодически высовывал «на улицу» двустолку и стрелял в воздух утиными патронами, передавая привет медведю. Был счастлив прошедшей охотой и сыт ею же с избытком. И было грустно: одной мечтой в жизни стало меньше...

А еще очень хотелось домой. Втащить в прихожую ружья и тяжелый мешок полный гусей. Слушать удивленные восторженные слова жены и дочки. Срочно постребовать полиэтиленовые

пакеты, чтобы завернуть в них добычу и втиснуть в морозильную камеру. Набросать кучу грязной одежды на пол, дать распоряжение накормить собаку, а самому смыться в душ, не забыв предупредить, что голоден. А потом долго сидеть на уютной кухне...

...Домой я не попал ни завтра, ни послезавтра. Будто Озеро, как капризная подруга, не хотело меня отпускать. Только через двое суток, преследуемые сначала дождем, а потом штормовым ветром, ночью мы с Бойкой оказались на безлюдном берегу окраины того самого Поселка, в который мой друг предлагал отвезти меня неделю назад. Мокрый до нижнего белья, кололотащий от холода и голода, я разогнал свору местных собак единственным оставшимся веслом. В конусе света одинокого далекого фонаря свалил в кучу вещи, включая обломки мотора. Укрыл скомканной лодкой и сел сверху, спрятав от ветра себя и Бойку под плащ. Пройдя по ненадежной границе риска и глупости, снова был тихо счастлив — сознанием того, что эта осень не стала для меня последней. Еще не знал, когда доберусь до Хабаровска. Дрожащая Бойка прижалась к колену. Я достал сухари и кормил ее. Хрумкал и сам, сообщая, как попасть домой...

Из темноты вылепился пьяный лысый мужик со следами трепанации черепа. Поприставив ко мне с нудными вопросами, он вдруг торжественно объявил: «Костя, тут люди!» Исчез и привел другого мужика — с мобильным телефоном. Выпросил гуся и, гордый и довольный, два часа шатался вокруг, повторяя все ту же фразу, пока не приехал Олег...

...Только через два года — так уж вышло — я вновь встретился с Озером. Опять было маловодье, и нашему свиданию никто не мешал. Казалось, Озеро соскучилось и во всем старается угодить. Отличной погодой, обилием гусей и уток, щедрой добычей. А я неторопливо, даже чинно бродил по грязям, травам, тальникам и снова больше мазал, чем попадал, но теперь не злился.

Вышел на второй мыс и будто со стороны посмотрел, как я в прошлый раз «отстреливался» от гусей и «учил» собаку считать до шести. Присел на кочку. Счастливая Бойка, не признавая никаких аллюров, кроме галопа, носилась вокруг. Только это была уже другая, молодая Бойка. Она всего за день успела впервые увидеть гусей, вытащить из тальников подранка и найти в кочках двух сбитых. А сейчас не могла понять, почему хозяин не бежит за ней весело вприпрыжку, разве охота уже закончилась? В ее отчаянных щенячьих глазах светился восторг: «Так вот для чего я живу!»

Я долго сидел, курил, глядя, как под прозрачной синевой неба ветер гонит рыжие травяные волны. Наклонил к лицу охотку жестковатых, теплых, чуть влажных стеблей. И вдруг показалось, что под ладонью — собачья шерсть. Ведь она пахнет так же: осенней марью, водой и сгоревшим порохом.

Чернышёв В.Б. **Большая книга охотника.** — М.: «ЭКСМО», 2011. — 392 с., ил. — (Подарочные издания. Современная охота).

Авторскому перу Вадима Борисовича Чернышёва принадлежит более полутора сотен рассказов и повестей, опубликованных в журналах «Новый мир», «Нева», «Охота и охотничье хозяйство», «Наука и жизнь» и многочисленных охотничьих альманахах и сборниках. Увидело свет и большое количество его книг: «Первое лето», «Отпуск в Карелии», «Даинова гора» и др. Новая книга Вадима Борисовича — это своего рода энциклопедия. В нее включены такие разделы, как «Все секреты современной охоты», «Одежда, снаряжение и боеприпасы современного охотника», «Охотничьи собаки», «Изготовление чучел и выделка шкур», «Охотничья кулинария» и даже «Словарь настоящего охотника».

Каледин А.П., Абдулла-заде Э.Г., Дёжкин В.В. **Эколого-экономические аспекты современного природопользования.** — М.: МГООиР, 2011. — 628 с.

Книга посвящена Исследованию, анализу и изучению проблемы экологии и экономики формирования, организации и функционирования природопользования в современных условиях. Особое внимание уделено проблеме эколого-экономической эффективности функционирования сельского хозяйства в целом, охотничьего хозяйства и рыбоводства в частности, сохранения биоразнообразия в рыночных условиях при глобализации рыночных отношений.

Предназначена для специалистов сельского, лесного и охотничьего хозяйства, научных работников, преподавателей профильных вузов, аспирантов, студентов и тех, кто занимается проблемами экономики, экологии и сохранения биоразнообразия окружающей среды.

Конференция, посвященная 100-летию А.А. Слудского

Аркадий Александрович Слудский

1 и 2-го марта 2012 года в Казахстане, в г. Алматы проходила Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося зоолога и охотоведа Казахстана Аркадия Александровича Слудского. Он был основателем Казахской школы териологов и охотоведов, имел ученую степень доктора биологических наук, звание члена-корреспондента Казахской Академии наук, был Лауреатом Государственных премий СССР и КазССР.

А.А. Слудский родился 08 (21) февраля 1912 г. в г. Тирасполе. Его детские и юношеские годы прошли в Сибири, где в возрасте 12 лет он становится сотрудником Сибирской охотничье-промысловой станции в г. Новосибирске. В 1930 г. он поступает в Иркутский пушно-сырьевой институт, а последние курсы проходил обучение в Пушно-меховом институте в подмос-

ковной Балашихе. В 1935 г. он переехал в Казахстан, работал старшим охотоведом конторы «Заготпушнина». В 1938 г. создал и возглавил Казахскую научно-исследовательскую охотничье-промысловую станцию. Внес большой вклад в дело вовлечения в пушной промысел второстепенных весенне-летних пушных видов: крот, водяная крыса, цокор, слепыш, хомяк, соня-полчок, бурундук, некоторые виды сусликов. Огромное значение имели работы А.А. Слудского по акклиматизации ондатры в Казахстане, в результате которых эта республика стала основным поставщиком шкурок ондатры в СССР. В 1946 г. он защитил кандидатскую диссертацию и поступил на работу в Институт зоологии АН Казахской ССР, где и работал до последних своих дней. В 1962 г. — доктор биологических наук. В 1967 г. ему присвоено звание члена-корреспондента АН КазССР, он становится директором Института зоологии.

Общий список опубликованных работ А.А. Слудского включает около 200 названий, в том числе монографии: «Волк и борьба с ним в Казахстане» (1937), «Суслик песчаник» (1938), «Пушные звери Казахстана» (1939), «Ондатра и акклиматизация её в Казахстане» (1948), «Тигр в СССР» (1953), «Звери Казахстана» (1953), «Сайгак в Казахстане» (1955), «Размножение джейрана» (1956), «Взаимоотношения хищников и добычи» (1962), «Джугты в евразийских степях и пустынях» (1953, 1963), «Мировое распространение и численность тигра» (1966), «Распространение и численность кошек в СССР» (1973), «Сохранить для потомков» (1982). А.А. Слудский был соавтором сводки «Млекопитающие Советского

Союза», где им были написаны очерки по всем кошкам, гиене, корсаку, шакалу, красному волку. Он был инициатором составления и издания многотомной капитальной сводки «Млекопитающие Казахстана» (1969 – 1985).

А.А. Слудский был членом Президиума и первым руководителем секции охотничье-промысловой териологии Всесоюзного териологического общества. Он не ограничивался изучением только млекопитающих, им опубликовано несколько десятков работ по орнитологии. Был инициатором, редактором и одним из авторов первого издания «Красной книги Казахской ССР». А.А. Слудский много сил отдал работам по теории охраны природы и животного мира, заповедного дела, был одним из авторов «Закона об охране природы Казахской ССР».

За успехи по акклиматизации ондатры А.А. Слудский удостоен Государственной премии СССР (1951), за разработку основ рационального использования ресурсов сайгака – Государственной премии КазССР (1983, посмертно), ряд книг получили премии МОИП и общества «Знание».

Нельзя не отметить большой вклад А.А. Слудского в воспитании научной молодежи и своих последователей. Более 20 ученых защитили докторские и кандидатские диссертации под его руководством.

Конференция проходила в здании Института зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан. Было зарегистрировано 122 участника. Открыл заседание генеральный директор Института А.М. Мелдебеков. На конференции присутствовал сын юбиляра Александр Аркадьевич Слудский. Отдельная часть конференции

была посвящена воспоминаниям о юбиларе. Все выступающие подчеркивали удивительные человеческие качества А.А. Слудского. Он был доброжелателен ко всем людям, обладал замечательным чувством юмора, огромными организационными способностями. Как руководителю больших научных коллективов, Аркадию Александровичу иногда приходилось накричать на кого-нибудь, но через несколько минут он вёл себя так, будто ничего не произошло. Все помнят его улыбку, никогда не сходящую с его лица.

В своих воспоминаниях нынешний заведующий лабораторией териологии Института зоологии А.Б. Бекенов писал: «Аркадий Александрович умер 9 марта 1978 г. после тяжелой болезни, в возрасте 66 лет. Ушел из жизни крупный ученый, талантливый организатор науки, человек редкой души, который еще многим мог бы обогатить науку. Таким останется А.А. Слудский в памяти всех, кто сотрудничал и встречался с ним, а труды его на долгие годы будут фундаментом для дальнейших исследований млекопитающих Казахстана».

В научной части конференции было сделано 37 докладов на разнообразные зоологические и охотоведческие темы. В сборнике материалов конференции «Зоологические и охотоведческие исследования в Казахстане и сопредельных странах» (Алматы, 2012, 418 с.) опубликовано 154 тезисов докладов.

В работе конференции приняли участие 10 ученых из России, многие из них приехали в Алматы за свой счет. Всем им было предоставлено слово для докладов. Старейшиной делегации был В.Н. Большаков, действительный член АН СССР, которому оргкомитет подарил праздничную национальную одежду. Все члены российской делегации выражают огромную благодарность за тёплый прием, заботливую опеку, которую оказывали нам организаторы конференции. Они не назначали организационный взнос, что сейчас бывает редко в практике организации научных конференций, совещаний и пр.,

и что психологически было очень приятно. Российская делегация особенно признательна Р.Ж. Байдавлетову, который вынес основной груз научной и бытовой организации конференции. Вообще, оргкомитет конференции провел её на самом высоком уровне. Посудите сами. Идея провести конференцию возникла в ноябре — декабре 2011 г., а к 1 марта 2012 г. уже была издана большая книга тезисов и текстов докладов на 418 страниц мелкого шрифта! В твердом переплете. Был подготовлен стенд с памятными фотографиями из разных периодов жизни и работы Аркадия Александровича, стенд с книгами, написанными юбиларом.

По инициативе президента Казохотрыболовсоюза Н.А. Проскурина к 100-летию со дня рождения А.А. Слудского была учреждена именная медаль Аркадия Слудского из чистого серебра с вручением солидной денежной премии (из бюджета КОРС) ученым, внесшим весомый вклад в развитие зоологической и охотоведческой науки. В процессе проведения конференции медалью были награждены А.Б. Бекенов и Б.М. Исамбеков. Замечательное начало, надеемся, долгой традиции!

После завершения работы конференции её организаторы устроили для российской делегации экскурсию в Иле-Алатауский государственный национальный природный парк. Мы посетили Малое и Большое Алма-Атинские ущелья Заилийского Алатау, высокогорный каток Медео, горнолыжный каток Чимбулак. Особое впечатление на нас произвел Соколиный центр «Сункар». Там содержат охотничьих соколов (балобан, шахин), размножают балобанов в большом количестве: более 800 птиц в год. Есть там ястребы (теревятник и перепелятник). Ведется тренировка охотничьих птиц, воспитание привыкания к человеку. Часть выведенных птиц выращивают без привыкания к человеку для выпуска в природу, их приучают к самостоятельной жизни в дикой природе и по достижению нужных навыков они покидают

питомник. Их развозят по разным регионам Казахстана, снабжая кольцами и чипами или продают в арабские страны. В питомнике живут также беркуты, часть питомника занимают охотничьи собаки, в основном тазы — казахские борзые. Содержат там волков, филинов и других животных. Проводятся платные охоты для всех желающих.

Кто заинтересован установить связь с Соколиным центром, может воспользоваться электронным адресом директора Центра — Ашота Амирановича Анзорова: sunkar05@mail.ru

В целом казахстанские коллеги показали высокий класс проведения научных мероприятий. Всё-таки замечательно, что казахстанские ученые поддерживают прекрасную традицию организации конференций, совещаний, чтений, посвященных памяти знаменитых ученых, внесшим большой вклад в нашу зоологическую и охотоведческую науку, особенно это важно для молодежи, чтобы они знали и чтити корифеев науки.

Профессор В. КУЗЯКИН
Фото автора

Соколиный центр «Сункар»

В.И. Токарев

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство», опубликуйте, пожалуйста, этот рассказ о человеке, посвятившим свою жизнь делу охраны природы и пропаганде бережного к ней отношения.

В октябре 2011 г. исполнилось 60 лет Токареву Виктору Ивановичу - охотоведу, охотнику, натуралисту, фотографу и просто замечательному человеку. Родился он в Ворошиловской области на Украине. Службу в армии проходил в пограничных войсках Среднеазиатского округа. Учился на факультете охотоведения и звероводства Московского пушно-мехового техникума. По распределению и собственному желанию уехал в Турачакский район на Алтае в коопзверопромхоз, где долгое время руководил его отделением в поселке Майск. Занимался охраной охотугодий, организацией заготовок пушнины, кедрового ореха, меда, ягод.

Хорошая закалка, навыки, приобретенные за время службы в погранвойсках, не раз выручали его в стычках с браконьерами и при встречах с медведями. Под руководством Виктора Ивановича проходили производственную практику многие студенты-охотоведы. А поучиться у него есть чему: в совершенстве знает он свое дело, свой край и его животный мир.

Позади осталось почти 40 лет работы и жизни в этом красивейшем уголке нашей родины, много исхожено дог и таежных троп с ружьем и фотоаппаратом. Его заметки и фотографии неоднократно печатались и на страни-

цах нашего журнала, в том числе фотоочерк «Сближение», опубликованный № 3 за 2003 год. А стихотворение Виктора Токарева для нас, его однокурсников, стало гимном охотоведов.

Хочется пожелать Виктору Ивановичу крепкого здоровья и удачи в его нелегкой, но интересной жизни, пусть сбываются все его мечты и желания.

КЛЕМЕНТЬЕВ Александр,
однокурсник 1977 года выпуска.
Владимирская обл.

Дорогая редакция, здравствуйте! Я много лет выписываю ваш журнал, который стал родным и любимым для всей нашей большой семьи. Огромное спасибо за ваш труд!

Наш отец, Васнев Василий Михайлович, вот уже более 50 лет увлекается охотой, многим молодым охотникам передал свой опыт. Очень любит охотиться с русской гончей. Сейчас у него две русские гончие — Крикун и Флейта. В 2011 году Василию Михайловичу исполнилось 80 лет. И мы все его дети, внуки и правнуки хотим поздравить его через журнал с большим юбилеем и пожелать здоровья, семейного счастья и хороших радостных дней на охоте. Пусть ему всегда сопутствует удача, а мы будем радоваться за него.

Пожалуйста, напечатайте это письмо и фотографию, где наш дорогой папа и дедушка со своими любимыми собаками.

А. ВАСНЕВ
Тамбовская обл.

Василий Михайлович Васнев

Здравствуй, уважаемая редакция! Хочу поделиться с читателями журнала воспоминаниями о своей первой охоте. Отправляю вам также фотографию, которую однажды с удивлением и радостью обнаружил в семейном архиве. Я на ней в центре с вытянутой рукой, мне 11—12 лет. Ну, а на второй, я в день сегодняшний, сейчас мне 84 года, и охота по-прежнему моя самая большая страсть.

Детство мое проходило на хуторе Хохлацкий Луганского района Калмыцкой ССР. В нашей большой семье все мужчины были охотники: и отец, и оба старших брата. А мне, по малости, ходить на зверя еще не доверяли. Отец всё приговаривал: «Вот стукнет тебе, Петька, семь лет, так сразу дам тебе ружье, на зайца пойдешь!» Как же я ждал седьмого дня рождения! Словами не опишешь. И вот наконец — свершилось. Отец слово сдержал. Подошел ко мне однажды и говорит: «Ну, Петя, сегодня на первого своего зайца пойдешь». Наконец-то!..

А землю уже припорошило первым снежком, и ночами подмораживало. Прямо за нашим домом начинались огороды. Там, среди капустных грядок, отец устроил мне засидку: в небольшой шалашик бросил тулуп, чтоб не мерзнуть, ружье положил. А в ружье том — всего-то ползаряда!..

Как начало темнеть, затаился я в засидке. От нетерпения и охотничьего ража прямо трясёт всего, а нужно ведь сидеть тихо-тихо, чтобы зайца не спугнуть!

Тем временем совсем стемнело... На поле только кочаны капустные под луной виднеются. Сидел я, сидел, вдруг вижу: вроде мелькнуло что-то! Присмотрелся — так и есть: заяц! Схватил я ружье, прицелился. И тихо-о-онько присвистнул. Заяц сразу на дыбки встал, насторожился. И тут я выстрелил!

Тишина... отдачей больно ударило плечо, вокруг дымно... Вскочил я и по грядкам побежал к тому месту, где заяц сидел. Эх, неужели ушёл, неужели?.. Гляжу — да вот он, заяц мой, под капустным кочаном лежит! Первый!!! Схватил я свой трофей — и бегом до дома, даже не помню, как домчал-

Петя Бурцев

Петр Тихонович Бурцев

ся. Перебудил весь дом — и как же все радовались моей удаче! Зайчишка мой оказался невелик, но ведь и охотнику семь годков от роду!

С тех пор мне часто стали доверять ружье. И охот в моей жизни было — не сосчитать. До сих пор, в свои 84, стараюсь не пропускать ни одного сезона, и, возвращаясь домой с добычей, радуюсь, словно мальчишка. Много могу рассказать удивительных охотничьих историй. Но того, первого своего зайца никогда не забуду!

П. БУРЦЕВ

Словарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Доскакать — догнать зверя (Реймерс, 1985: 19); отсюда: **доскачка** — скачка борзой от места, где она **заложилась**, **пошла** по зверю, до места, где она его заловила (**Борзая** должна ловить зверя — вст основное требование охотника к ней. Но это не все. Она должна ловить зверя как можно быстрее после его подъема, чтобы пешему **борзятнику** не приходилось разыскивать в степи и собаку, и ее добычу. Вместе с тем она должна быть способна и к дальней **доскачке** и долготу преследованию зверя, если неблагоприятные обстоятельства создают такую необходимость (Казанский В. И. «Охота с борзой».); слово образовано от дифференциального обозначения бега борзой — скачки (в противоположность которому, к примеру, гончая не бежит, а **течет** или **валится** к рогу, в стаю).

Дуга — низкая присада для ястреба в форме дуги (Для **ястребов**, имеющих очень длинные когти, что делает для них утомительным сидение на «**колке**», лучше употреблять стулья в виде деревянных **дуг**, обтянутых сверху кожей или войлоком; на эти дуги натягивается холст. Толщина этой **дуги** для **тетеревиных** около 7 мм, для **перепелятников** — на 2 мм меньше. Высота этой **дуги** та же, как и у **стульев** (Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами.); слово образовано путем метафорического переноса.

Дужка — петельный самолов группового типа (**Дужка** представляет собой согнутый дугой прут из неломкого дерева длиной около 1 м. и толщиной 2-3 см. За концы прут стянут бечевкой. На расстоянии 15 — 17 см. от заостренных концов прута его перевязывают второй бечевкой, к которой привязывают несколько **петель**. Такими **самоловами** ловят куропок, фазанов и пр. (Черенков, 2005: 140).); слово образовано путем метонимического переноса.

Дуплянка — самоловное орудие, изобретенное А. Романовым, состоящее из пустотелого бревна (дуплянки) или узкого ящика, веревки, петли из стального троса, располагаемой по стенкам ловушки, приманки и гнета или пружка (Куница заходит в ловушку через отверстие в днище и оказывается в петле. Стремясь к приманке, она задевает **насторожку**. **Насторожка**, выпадая, высвобождает узелок веревки, удерживающей гнет. Гнет, падая, собственной тяжестью затягивает стальную петлю троса на теле куницы (Черенков, 2005: 75).); название образовано путем функционального переноса.

Душить — убивать (о собаке, о волке) (В старину не слишком хвалили доезжачего, если стая **душила** в ост-

рове; тогда любили **травить**, слушать музыку гона (Кишенский, 2003: 16).); о волке также часто употребляется **резать**, **зарезать**.

Дылять — (о зайце) идти медленно, небольшими прыжками; происходит от «дыля» — зап. нога; «дылять» — ходить, шагать; отсюда, **дылда** об. долгоногий, долговзый (В. И. Даль).

Егерь — 1) должностное лицо, занимающееся охраной охотничьих угодий, обеспечением воспроизводства животного мира и организацией охоты; 2) (устар.) служитель при барской охоте; 3) (устар.) ружейный охотник с легавой собакой (совр. разгов. **легашник**) (**Стая гончих** составляет главную, основную часть псовой охоты, и также необходима как музыка для танцев, оркестр для оперы, легавая собака для **егеря** (Мачеварианов, 2006: 151.); слово заимствовано из немецкого языка изначально под влиянием моды на иноязычные заимствования для обозначения «птичьих стрелков», первое упоминание в «Росписи охоты Петра II» (Егоров, 2007: 24); первая трансформация значения происходит в царствование Анны Иоанновны, когда **егеря** входят в так называемую «егерскую команду», предназначенную для проведения ружейной охоты по европейскому образцу. В дальнейшем, в период широкого распространения ружейной охоты (с упадком комплектной охоты), вследствие влияния на нее европейской охотничьей традиции, понятие «егерь» значительно расширилось и к концу XIX приобрело следующее значение: «охотничья прислуга в ружейной охоте. На обязанности егерей лежит: 1) надзор за охотничьим хозяйством в предназначенных для охоты угодьях; 2) подготовка к устройству охот и 3) оказание охотникам соответствующих услуг при производстве охот. К обязанностям первого рода относятся: охранение угодий, лично и через сторожей, от самовольной охоты посторонних лиц; прикармливание в зимнее время некоторых птиц и зверей (преимущественно серых куропок и диких коз); истребление хищников, не составляющих предмета охоты, например, ястребов, кошек, и наблюдение за сторожами, за охотничьими постройками и за всеми вообще охотничьими принадлежностями. Обязанности второго рода заключаются в дрессировке и натаске собак, в разыскании тетеревиных и глухариных токов, удобных мест вальдшнепиной и утиной тяги, выводков и вывалов дичи, в облаивании медведей, лосей, волков и других зверей, в найме загонщиков (кричан) для облав и в самом устройстве облав. Егеря должны оказывать охотникам помощь отличным знанием дела и местности и скорейшим разысканием дичи в удобных

для стрельбы ее условиях» (Энциклопедия Брокгауза Ф.А. и Эфрона И.А., 1890—1916 гг.); современное значение слово приобрело в советское время в период организации на территории страны института охотничьих хозяйств; производное от немецкого «Jäger» также дало название роду войск, получившему свое развитие во времена Тридцатилетней войны в прусской армии небольшим группам ловких и мобильных стрелков, набравшихся из сыновей охотников и лесничих; в дальнейшем опыт создания таких мобильных бригад (некий прообраз войск особого назначения) переняли и армии других стран: с 1761 по 1856 гг. в России также существовали различные виды егерских войск (батальоны, корпуса, полки).

Ёмь, емь — лапа хищной птицы (Нападая на свою добычу, они (соколы — Е. Ц.) поднимаются над ней и бросаются на нее сверху со сложенными крыльями. При этом соколы наносят своей жертве сильный удар сложенными и прижатыми к туловищу «ёмями» («ёмью» называется лапа хищной птицы), точнее — когтями задних пальцев. Удары эти бывают настолько стремительны, что очень часто сокол не успевает захватить добычу передними пальцами, и убитая или тяжело раненая птица падает на землю, а на нее уже спускается сокол. Таким образом, соколы «**бьют добычу**» (Дементьев Г. П. Охота с ловчими птицами.); слово древнего происхождения, родственно глаголу «иметь», «имать» в значении «хватать, брать», ср. лат. «emō», «ēmi» «беру».

Енот — 1) хищное млекопитающее семейства енотовых (лат. Procyon); 2) (разгов.) енотовидная собака; **енотка** — (разгов. просторечное) самка енотовидной собаки; **енот уссурийский** — неправильное название енотовидной собаки (Реймерс, 1985: 20); в русском языке является результатом ошибочного наименования и происходит от латинского обозначения совершенно иного рода млекопитающих — генетт (лат. Genetta) с характерной фонетической заменой g на j (так же, как немецкое «Gefreiter» превратилось в русское «ефрейтор»).

Жадность — важное качество борзой собаки, заключающееся в ее яростном стремлении ловить зверя; **жадность к зверю, жадная к зверю** (о борзой).

Желтодушка 1) лесная куница (Martes martes) или 2) шкурка лесной куницы; **душка** участок шкуры на горле и груди у некоторых некрупных хищников; название дано по горловому пятну желтого цвета (метафорический перенос).

СУВОРОВ А. Проблемы биологического природопользования	1
ЛЕМЕТТИ Е. Потаенное место	4
ДЕБЕЛЫЙ В., ЕРМОЛЕНКО А. Выживаем оптимизируя	6
АСТАФЬЕВ Н. Юридическая консультация	8
ДИГИЛЕВИЧ А. Охотничий праздник в Воронеже	10
ДАНИЛКИН А. Заячья проблема и пути ее решения	12
НЕЧАЕВ В. Биотехника в действии	15
МАМОНОВ Л. Еще раз об охотничьей этике	17
ТИШКЕВИЧ С. Его величество — архар	18
ВЕХОВ Н. «Петер Симон Паллас — один из наиболее выдающихся естествоиспытателей всех стран и времён»	20
БЛЮМ А. Консультации охотоведа	24
АЛЁХИН И. Виват Фабарм, или третье пришествие «двадцатки»	26
РУТОВСКАЯ М. Таинственный зверек — русская выхухоль	30
БЕДЕЛЬ В. Охота с легавыми на болотную дичь	32
СЕНОГНОВ К. Запах мари, воды и сгоревшего пороха	36
КУЗЯКИН В. Конференция, посвященная 100-летию А. А. Слудского	44
Письма читателей	46
ЦЕЛЫХОВА Е. Словарь русского охотничьего языка	47
ШИШКИН В. Дикуша и турач	48

На первой странице обложки:

Кряква с выводком недавно вылупившихся утят

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки:

8-я межрегиональная специализированная выставка в Воронеже «Охота и рыбалка». Экспозиция одного из стендов
Первый воронежский фестиваль охотников. Участники соколиного шоу

К фотоочерку А. Дигилевича
«Охотничий праздник в Воронеже»

На четвертой странице обложки:

Пятнистый олень

Фото А. Дигилевича

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

А.М. Блюм, М.В. Булгаков, Г.В. Висящев, Т.А. Волжина (ответственный секретарь), **Л.А. Гибет, И. А. Домский, А. А. Данилкин, А.М. Лаврова, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, А.А. Севастьянов, А.А. Улитин, В.Б. Чернышёв, В.С. Шишкин**

Главный бухгалтер **Н.М. Видулина**
Зав. отделом писем **И.И. Полосухина**
Художественный редактор **М.Л. Кнерцер**
Оператор компьютера **Н.В. Дервиз**
Корректор **З.М. Данилова**
Фотокорреспондент **А.Ф. Дигилевич**

Сдано в набор 04.04. 2012 г. Подписано к печати 28.04.2012 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28000 экз. Заказ 3890.
Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101990, Москва, Милютинский переулок, д. 18А, офис 35
Тел.: 8 (495) 624-05-37, 8 (495) 641-02-28.
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Орден Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300 г. Чехов, Московской обл.

Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8(496)726-54-10, тел. 8(495) 988-63-87

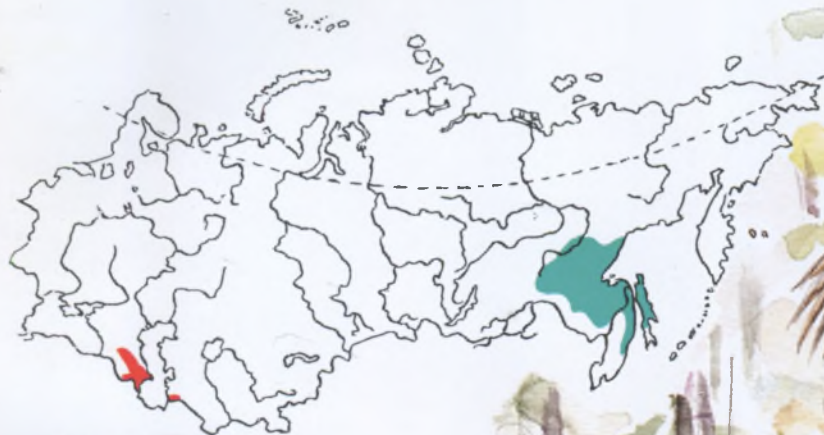
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452

ДИКУША И ТУРАЧ

Описанием **дикуши**, скрытной, но при обнаружении странно-доверчивой птицы, обитающей, по-видимому, только на Дальнем Востоке нашей страны, мы завершаем обзор тетеревиных отечественной фауны (о других видах см. № 2—5). Дикушу охотники иногда называют черным, каменным или смиренным рябчиком. При некотором сходстве расцветки дикуша крупнее рябчика (600—700 г). Общий тон окраски темнее, буровато-коричневый. У самца черное горло с небольшим белым окаймлением. На брюхе белые пестрины различной формы: от поперечных до сердцевидных. На спинной стороне пестрины мельче. На концах темных рулевых и перьев подхвостья большие белые пятна. Брови у самца красные, клюв черный, радужина бурая. Самка окрашена более однотонно (горло не черное), с примесью охристо-коричневых оттенков, но белого на брюхе больше. Лапы у обоих полов опушены до пальцев, внешние маховые перья узкие, серповидно изогнутые. Дикуши предпочитают темнохвойные леса охотского типа с присутствием аянской ели и белокорой пихты, хвоя которых — основа их зимнего питания. От весны до осени кормовой рацион птиц более разнообразен, но также преимущественно растительный. Дикуши оседлы. Токует самцы поодиночке на земле, делают короткие пробежки, встопорщивают перья шеи, распушают подхвостье, поднимают и разворачивают хвост, изредка невысоко взлетая. Во время тока слышатся то щелчки, то характерный глуховато-завывающий звук. Спариваться могут с несколькими самками. В кладке на земле 6—10 охристых с темным крапом яиц. Самка насиживает около 3,5 недель, сидит плотно, не боясь даже прикосновения руки. Пуховой наряд птенцов сверху коричневый, снизу желтовато-светлый. С первых дней птенцы уже довольно самостоятельны, но пугливы. Со временем они становятся так же доверчивы, как и взрослые. Эта доверчивость делает дикушу относительно уязвимыми, но для этого их надо сначала обнаружить в глухой тайге, а это совсем непросто. Даже полет у них отличен от других тетеревиных, почти бесшумный. Численность дикуши точно неизвестна, но вряд ли превышает 100 тыс. особей. Как эндемичный, узкоареальный вид включен в Красную книгу России. Мероприятия по охране как самих дикуш, так и их местообитаний, разведение и интродукция позволят сохранить этих уникальных птиц в нашей и мировой фауне.

Описание фазановых, второго семейства куриных птиц России и стран ближнего зарубежья мы решили начать с **турача**, вида, включенного в свое время (как и дикуша) в Красную книгу СССР. На прилегающих к России территориях турач, возможно, сохранился в Грузии, Армении, Туркмении. В 90-х годах его популяция в Азербайджане насчитывала не более 24 тыс. особей. Турач, как и большинство фазановых, не любит холода и снега, но нельзя исключать его появления на юго-западных окраинах России (Кубань, Дагестан и т.д.), в том числе в результате неконтролируемой интродукции. Размерами турач немного крупнее серой куропатки (длина около 35 см, вес около 0,5 кг). Самец окрашен контрастно. Низ черный, на боках и брюхе белые пятна, на щеках большое белое пятно, ошейник и подхвостье каштановые. Спинная сторона охристая, в разнообразных полосах и пятнах, образующих затейливый узор. Большая часть рулевых черная. Клюв черный, ноги красные. Оперение самки более сдержанных тонов, но тоже узорчато-пестрое. Голова не черная, горло светлое. Каштаново-рыжеватый цвет сохранился на загривке и подхвостье. Турач заселяет различные биотопы: от приморских тугаев, до сельскохозяйственных угодий, любит кустарниково-травянистые заросли. Турачи моногамы. Токование происходит на гнездовом участке. Характерен «бой» турача с серией визгливых криков — «кер-кер-кер-кер». В кладке 6—12 оливково-бурых яиц. Насиживает самка около трех недель. Пуховики с первого дня весьма самостоятельны. Питание турача смешанное, летом к растительным кормам добавляются насекомые. Ранее обычный охотничий вид, турач везде стал довольно редок, численность колеблется по годам. Сведения о встречах на юге России представляют исключительный интерес.

В. ШИШКИН

Турач, самцы
и самка

Дикуша,
самцы и
самка у гнезда

турач

дикуша

